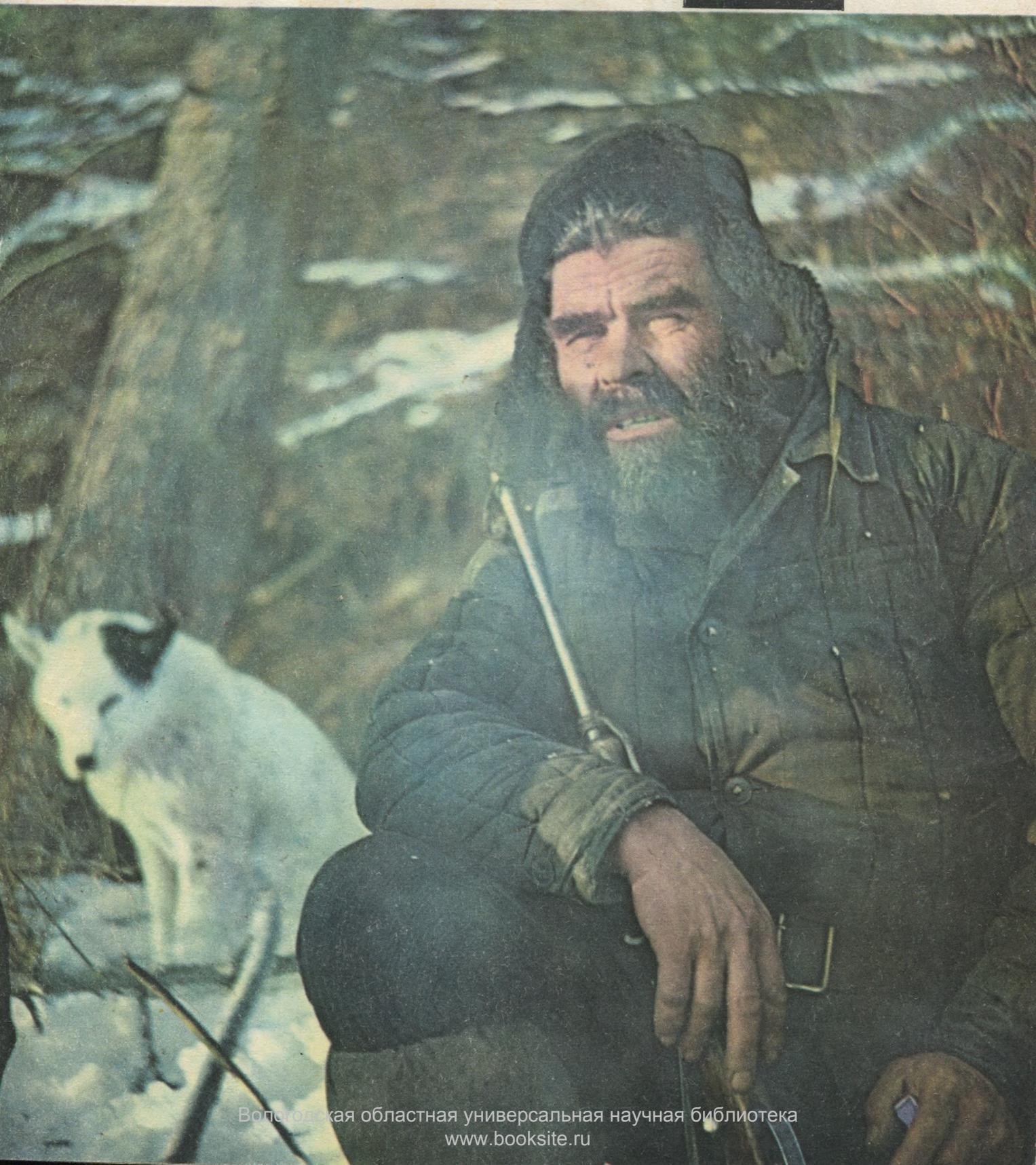

охота

и охотниче хозяйство

12

1972

Планирующий прыжок.
Фото Ю. ЖУРАВЛЕВА

На третьей странице обложки:
Зима в Закарпатье.
Фото И. НЕВЕЛЕВА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство • 12 • 1972

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство „Колос“ · Основан в 1955 г.

В ЧЕСТЬ СЛАВНОГО ЮБИЛЕЯ

И. МАКСИМОВ,

заместитель начальника Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР

В 1972 г. советские люди вместе со всем прогрессивным человечеством отмечают 50-летие образования СССР. Претворяя в жизнь решения XXIV съезда КПСС, программу второго года девятой пятилетки, трудящиеся нашей страны встретили славный юбилей новыми успехами на всех участках коммунистического строительства. Юбилейный год — год смотра и наших достижений в области развития охотничьего хозяйства.

Вопросы окружающей человека среды находятся в центре внимания Советского государства с первых дней его существования. Проблеме охраны природы и рационального использования природных ресурсов первостепенное значение придавал В. И. Ленин. Ленинские идеи об охране окружающей среды, о максимально выгодном и разумном использовании природных богатств отражены в принципах политики КПСС. Ярким подтверждением этого является обсуждение на четвертой сессии Верховного Совета СССР восьмого созыва в сентябре 1972 г. мер по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов. Организованная охота рассматривается в нашей стране как одно из звеньев в общей системе мер, направленных на решение этой проблемы.

Примерами заботы нашего правительства о развитии охотничьего хозяйства может служить Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства», которым определены пути дальнейшей интенсификации этой отрасли. Осуществлен ряд мероприятий, направленных на материально-техническое обеспечение нужд промысла и звероводства. Только за последние пять лет более 300 охотников-промысловиков за высокие показатели получили правительственные награды. В

1968 и 1970 гг. произошло повышение закупочных цен на промысловую пушину.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1972 г. республиканским, краевым, областным и районным органам государственного охотничьего надзора предоставлено право налагать штрафы за нарушение правил охоты без обращения в административные комиссии. В настоящее время, в соответствии с указанием правительства, во всех союзных республиках осуществляется ряд мер по усилению борьбы с нарушениями правил охоты и обеспечению охраны полезных диких зверей и птиц.

Охотничье хозяйство в нашей стране выросло в самостоятельную отрасль народного хозяйства, имеющую две основных задачи: обеспечивать потребности государства в пушине и другой продукции охоты, а также создавать условия для дальнейшего развития спортивной охоты. Во всех союзных республиках утверждены «Положения об охотничьем хозяйстве». В РСФСР, Казахской ССР и Грузинской ССР руководство охотничьим хозяйством осуществляют главные управления охотничьего хозяйства и заповедников при советах министров этих республик. В Азербайджанской ССР, Литовской ССР и Белорусской ССР созданы специальные управлении или отделы в составе Государственных комитетов Совета Министров по охране природы. В остальных республиках руководство охотничьим хозяйством осуществляют органы лесного хозяйства.

Промысловую охоту в отдаленных районах Севера, Сибири и Дальнего Востока ведут 200 специализированных промыслово-охотничьих хозяйств системы Центросоюза и Главохоты РСФСР, а также совхозы и колхозы районов Крайнего Севера. Удельный вес промхозов

в общесоюзных закупках пушиной, добывая путем охоты, составил в 1971 г. 32%.

Наиболее прогрессивными хозяйствами, ведущими охотничий промысел, в настоящее время являются госпромхозы Главохоты РСФСР, которые начали создаваться в 1962 г. До 1971 г. 87 госпромхозов поставили государству продукцию на сумму 140 млн. руб. К 1975 г. число госпромхозов намечено довести до 110 с объемом выпускаемой ими продукции до 45—50 млн. руб. в год.

Не менее прогрессивна форма ведения охотничьего промысла, как отрасли общественного производства, в 130 северных совхозах и 65 колхозах. Удельный вес колхозно-совхозного производства и заготовок промысловой пушиной составляет в РСФСР 25%. Из общего количества заготовленной в 1971 г. по РСФСР пушиной колхозы и совхозы сдали государству 73,6% шкурок горностая, 53,2% ондатры, 67,7% белого песца и 22,6% шкурок соболя.

Всего охотничье хозяйство в 1971 г. поставило государству пушину на сумму 30 млн. руб., что на 39,1% больше, чем ее было закуплено в сопоставимых ценах в 1970 г. По сравнению с 1970 г. заготовки шкурок белки возросли на 36,2%, белого песца — на 76,6%, хорей (темного и светлого) — на 65%, дикой норки — на 25%, лисицы — на 21%, колонка — на 42% и т. д.

Кроме того, охотничьи организации сдали государству 8,9 тыс. т мяса диких копытных животных и 562 тыс. штук боровой дичи, что значительно больше заготовок 1970 г. и предшествующих лет. В юбилейном году все охотничьи организации борются за еще более высокие показатели.

Спортивная охота развивается как в государственных охотничьих хозяйствах, так и, главным образом, по линии организаций охотничьих хозяйств Союзов

обществ охотников, которые созданы во всех союзных республиках. Союзы обществ охотников объединяют около трех миллионов человек, для которых создано свыше семи тысяч охотничьих хозяйств.

Всесармейское военно-охотничье общество, Союзы обществ охотников РСФСР, Украинской ССР, Казахской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, Азербайджанской ССР и некоторых других республик выросли за последние годы в экономически мощные организации, за которыми закреплены обширнейшие угодья, где они ведут работы по охране и воспроизводству дичи.

В нашем охотничьем хозяйстве все шире внедряются научные методы и достижения передовых хозяйств, поскольку в современных условиях обязательным требованием становится бонитировка угодий и установление для них оптимальных плотностей дичи, ежегодные учеты животных и определение на их основе норм изъятия дичи, подкормка диких животных и проведение ряда других биотехнических мероприятий. Все в больших масштабах в последние годы проводится искусственное дичеразведение с последующим выпуском животных в угодья. Лучшие результаты в интенсификации охотничьего хозяйства получены в Прибалтийских республиках, в ряде областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Грузии и Азербайджана.

В целях обогащения фауны за советский период в охотничьих угодьях рассажены ранее не обитавшие в СССР ондатра, нутрия, американская норка, енот-полоскун. Обеспечено восстановление и увеличение запасов соболя, речного бобра, морского котика, калана, лоси, сайгака, северного оленя и ряда других диких животных. Всего для разведения выпущено более 547 тыс. диких животных, в том числе 19,2 тыс. соболей, 18 тыс. норок, 10 тыс. выхухолей, 13,2 тыс. речных бобров и более 17 тыс. диких копытных животных. Большая работа по разведению дичи проведена в последние годы в Подмосковье, в результате которой в лесах Московской, Калужской, Калининской, Смоленской и Ярославской областей теперь часто можно встретить благородных оленей, маралов, кабанов.

Из года в год увеличиваются масштабы зимней подкормки, позволяющей животным пережить суровое время года. Только в 1971 г. диким животным было скормлено 44 тыс. т сена, корнеплодов и зерна. И это дает положительные результаты. В настоящее время общая численность лосей составляет 600

тыс., европейских оленей — 45,2 тыс., северных оленей — 608,3 тыс., косуль — 624 тыс., сайгаков — 1,2 млн., кабарги — 82 тыс. По многим видам животных ежегодно происходит увеличение их численности.

Высокий уровень развития спортивного охотничьего хозяйства нашей страны был подтвержден на Всемирной охотничьей выставке в Будапеште в 1971 г. Наши охотничьи трофеи получили 322 золотых, 163 серебряных и 48 бронзовых медалей. Кроме того, 18 трофеям из СССР, помимо золотых медалей, присужден Главный приз выставки — «Гран-При».

По разнообразию национальных видов охотничьих трофеев, представленных на этой выставке, павильон СССР занимал первое место.

Успехи в ведении охотничьего хозяйства во многом достигнуты благодаря работам наших ученых. Пять специализированных научно-исследовательских учреждений, ряд отделов академий наук, кафедр институтов и университетов и многие государственные заповедники провели большие исследования ряда проблем охотничьего хозяйства. Практическое внедрение достижений научных исследований способствует дальнейшему развитию охотничьего хозяйства.

Важную роль в этом отношении имеют и решения проведенных Министерством сельского хозяйства СССР IX Международного конгресса биологов-охотоведов (Москва, 1969 г.) и Международного регионального совещания по водоплавающей дичи (Ленинград, 1968 г.). Неоценимый вклад в развитие охотничьего хозяйства вносят факультеты охотоведения Иркутского и Кировского сельхозинститутов и ВСХИЗО, готовящие специалистов охотничьего хозяйства высшей квалификации.

В 1972 г. Киргизская госохотинспекция, взяв на себя повышенные социалистические обязательства в честь 50-летия образования СССР, вызвала на соревнование государственные органы управления охотничим хозяйством. Этот вызов был принят всеми союзными республиками.

Обязательствами соревнования предусмотрена комплекс мероприятий, направленных на значительное улучшение всей работы по руководству охотничим хозяйством, обеспечение досрочного выполнения государственных планов закупок пушнины и мяса диких животных. В целях повышения продуктивности охотничьих угодий в 1972 г. предусмотрено увеличение на 110—180% основных видов биотехнических мероприятий.

Росохотрыболовсоюз в честь 50-летия образования СССР также принял на себя повышенные обязательства и вызвал на социалистическое соревнование все Союзы обществ охотников и рыболовов. Вызов принят всеми союзными республиками.

В обязательствах Союзов обществ охотников и рыболовов предусмотрено увеличение в 1972 г. на 10—20% (по сравнению с 1971 г.) количества сдаваемой государству продукции охоты и объема работ по организационно-хозяйственным вопросам. Выполнение взятых обязательств предусматривалось обеспечить путем увеличения продуктивности охотничьих угодий за счет расширения площадей воспроизводственных участков и участков, занятых посевами кормовых растений; путем увеличения объема биотехнических работ, направленных на создание благоприятных условий для увеличения численности в угодьях охотничьих зверей и птиц.

Большую роль играет улучшение массовой разъяснительной работы среди охотников и населения по вопросам соблюдения правил охоты, спортивного рыболовства и охраны природы, а также широкое привлечение охотников к выполнению охотхозяйственных и биотехнических работ на общественных началах.

Социалистическими обязательствами предусмотрено расширение подготовки спортсменов-разрядников по стрелково-охотничьему спорту, увеличение количества соревнований по рыболовному спорту, более частое проведение выставок и полевых испытаний породных охотничьих собак.

Предусмотрено увеличение объема производства предприятиями обществ охотников и рыболовов на 6—8% по сравнению с 1971 г., соответствующее увеличение доходов от производственной и торговой деятельности обществ, а также дальнейшее расширение строительства лодочных баз, домов охотников и рыболовов.

Итоги социалистического соревнования в ближайшее время будут подведены Главным управлением по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР. Победители будут представлены к широкому показу в павильоне «Охота и охотничье хозяйство» ВДНХ СССР.

Нет сомнения, что Всесоюзное социалистическое соревнование государственных органов управления охотничим хозяйством и Союзов обществ охотников в честь 50-летия образования СССР сыграет важную роль в развитии охотничьего хозяйства нашей страны.

НА ЧЕРКАССИНЕ

Д. МАРТЫНЕНКО,

охотовед, заместитель председателя
Черкасского облсовета УООР

В марте этого года состоялась конференция Черкасского областного общества охотников и рыболовов, которая подвела итоги работы за последние четыре года. С докладом о деятельности общества выступил председатель облсовета УООР К. П. Дроздов.

Черкасская область занимает центральную часть Украины. 12% всех земельных угодий покрыты лесом. С севера на юг территорию области прорекают Днепр и Кременчукское водохранилище, прибрежная часть которого покрыта лесом, частично изрезана оврагами. Верхняя часть водохранилища — мелководная, имеет много островов разного размера, заросших растительностью.

За обществом охотников, по состоянию на 1 января 1972 г., закреплено 1681,7 тыс. га охотничьих угодий. В среднем на одного охотника приходится 89,1 га. В УССР установлена минимальная норма на одного охотника 100 га. Таким образом перед обществом стоит задача в ближайшие годы достичь того, чтобы на каждого охотника приходилось не менее 100 га угодий. Эта задача будет выполняться путем окончательного избавления общества от нарушителей законов об охоте и охране природы, путем усиления требований ко всем членам УООР в знании охотминимума. Все члены УООР должны быть настоящими культурными охотниками и хозяевами своих угодий.

Так называемых «свободных угодий» в настоящее время в Черкасской области нет. 264,4 тыс. га закреплены за областным и районными советами УООР в виде 24 приписных охотничьих хозяйств, остальные 1417,3 тыс. га оформлены субарендными договорами за первичными охотколлективами УООР в качестве 426 участков угодий. Кроме того, 95 тыс. га охотничьих угодий решением исполнкома областного Совета депутатов трудящихся закреплены за другими организациями — лесхозами и облпотребсоюзом. Охотничьи угодья, расположенные в десятикилометровой зоне вокруг г. Черкассы и в пятикилометровой зоне гг. Умань и Смела, являются «зелеными зонами», где всякая охота запрещена.

Приписные охотничьи хозяйства охраняют штатные егеря из расчета 1 егеря на 7 тыс. га лесных или на 10 тыс. га открытых угодий. В этих хозяйствах осуществляется комплекс биотехнических мероприятий, направленных на увеличение численности охотничьих животных до оптимальной плотности. Охота здесь проводится по строгому плановому расчёту, без риска подрыва основного маточного поголовья зверей. Хотя зима 1971/72 г. была малоснежной, только для подкормки копытных и зайцев было использовано 120 тыс. просоленных древесных ве-

ников, 70 т сена, 27 т зерновых отходов, 24 т корнеплодов и желудей. Для хранения кормов в хозяйствах имеется 57 навесов и 15 навесов-кормушек.

За последние четыре года первичные коллективы, за которыми закреплены участки, стали хозяевами своих угодий. В порядке обязательного трудового участия они осуществляют охранные и биотехнические мероприятия. Охоту проводят рационально, по платным отстрелочным карточкам, которые выдаются советом коллектива только тем членам общества, которые выполнили обязательный минимум трудового участия (не менее трех дней в год) и сдали зачеты по охотминимуму, о чем делается отметка в охотничьем билете. Только зимой 1971/72 г. первичные коллективы заготовили и выложили в своих угодьях для подкормки кабанов, косуль и зайцев 289 тыс. древесных веников, 178 т сена, 59 т зерновых отходов, 62 т корнеплодов и 2 т желудей. В распоряжении коллективов имеется 63 навеса для хранения кор-

мов, в их угодьях выставлено 947 кормушек и 3855 солонцов.

Районные советы УООР устанавливают на каждый год плановые задания первичным коллективам с учетом природных условий и других особенностей каждого участка, наличия диких животных по данным последнего учета.

В течение года поквартально подводят итоги, которые используют для оперативного руководства коллективами и оказания им помощи со стороны районных и областного советов УООР. По окончании года подводят итоги, по которым определяют победителей в социалистическом соревновании. При этом основным показателем служит наличие важнейших видов охотничьих животных, рост численности их по сравнению с прошлыми годами.

О численности основных видов охотничьих животных за последние четыре года можно судить по данным учета, который проводят регулярно два раза в год (см. таблицу).

ЧИСЛЕННОСТЬ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ
ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Виды животных	Единица измерения	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.
Заяц-русак	Тыс. гол.	54,3	51,8	58,0	50,8
Лисица	гол.	13,4	11,5	12,4	11,3
Косуля	»	7,1	7,9	9,4	9,9
Кабан	»	1,8	3,1	3,8	4,3
Лягушка	»	333	393	446	456
Лось	»	95	200	310	340
Серая куропатка	Тыс. гол.	6,0	5,1	4,9	4,6

Из этой таблицы видно, что количество зайца-русака и серой куропатки постепенно сокращается, копытных — увеличивается. Причины этого явления связанные с хозяйственной деятельностью людей.

Заяц-русак в Черкасской области является основным объектом охоты и важнейшим видом пушнины, поступающей на заготовительные пункты, но меры, принимаемые обществом охотников для его сохранения и тем более увеличения его запасов, недостаточны.

Заметно снижение численности и серой куропатки, несмотря на то, что с 1955 г. охота на нее запрещена. Сохранившиеся небольшие стада куропаток охраняют, зимой подкармливают, но желаемых результатов нет. Тут, видимо, требуется повышенное внимание к этому делу не только охотников, но и работников сельского хозяйства, учитывая, что эта птица является не только объектом охоты, но и поедает массу вредителей сельскохозяйственных культур и семена сорных трав.

Уменьшение количества зайца и серой куропатки обусловливается, прежде всего, способами обработки пахотных земель. Применение ядохимикатов против вредителей сельскохозяйственных культур, без учета интересов охотничьего хозяйства, приводит к гибели животных или делает их неспособными к размножению. Так, 13 и 14 марта 1972 г. на участке озимых посевов размером в 4 га были найдены 14 погибших гусей, у которых зоб был наполнен проправленной пшеницей. Там же обнаружили 8 трупов зайца-русака. Проправленное зерно должно вводиться в норы полевок и других грызунов, но, как видно, это требование в большинстве случаев не соблюдается, что и приводит к массовой гибели зверей и птиц. Встречаются случаи отравления лисиц, в меньшей степени — косуль. За последние три года наблюдалась массовые отравления зайцев и в других районах. Охотники находили трупы уже разложившихся животных в местах, обработанных ядохимикатами или химическими удобрениями.

В охотниччьем хозяйстве «Имшан».

Многие животные гибнут, попадая в «зубы» косилок и комбайнов. У прицепных тракторных агрегатов должны быть отпугивающие устройства. К сожалению, в нашей области этого еще нет.

На поголовье зайца отрицательно действуют и самовольные заезды групп «охотников» из чужих угодий. Устраивая «котлы» и «подковы», они за 2—3 часа полностью «кощают» участок от всего живого. С подобными коллективными браконьерами хозяева угодий не всегда в состоянии справиться, так как общественные егеря обычно ходят пешком, а браконьеры ездят на машинах иногда с закрытыми номерами.

За 1971 г. в Черкасской области браконьерство значительно снизилось. Этому помогло закрепление охотничьих угодий за коллективами охотников и повышение активности членов общества в охране своих угодий. Для окончательной ликвидации браконьерства нужна более активная помощь со стороны органов местной власти, колхозов и совхозов. Странным кажется то, что среди задержанных браконьеров встречаются и люди, которые по долгу службы обязаны охранять природу. Бригадир полеводческой бригады совхоза «Маньковский» Маньковского района А. П. Палиюга со своим ездовым Л. И. Черным в январе 1971 г. в лесном уорочице «Великий лес» убили лося, а председатель колхоза с. Кичинцы Корсунь-Шевченковского района А. С. Половинко с помощью своих рабочих на угодьях Таганчанского лесничества Корсунь-Шевченковского лесхоззага в ноябре 1971 г. самовольно убил косулью. Все задержанные нарушители закона об охране природы понесли заслуженное наказание, уплатили стоимость ущерба, нанесенного государству.

Увеличение количества копытных животных — результат деятельности общества по осуществлению охранных и биотехнических мероприятий. Средняя плотность косуль в лесных массивах сейчас составляет 4,4 шт. на 100 га, кабанов — 1,9 шт. на 100 га. Эта плотность несколь-

Фото Н. Евтушенко

ко превышает оптимальную, что дало возможность уже в 1971 г. отстрелять 145 косуль и 183 кабана. Впервые население Черкасс использовало для питания 4 тонны мяса диких животных, выращенных в своих угодьях.

Приятно сообщить, что в Черкасской области очень удачно прошла акклиматизация пятнистых оленей. В 1958 г. 25 голов молодых оленей завезли из Приморского края. Первое время их содержали в вольерах приписного охотхозяйства областного совета УООР «Имшан». После выпуска в 1962 г. олени стали постепенно расселяться по угодьям и к 1970 г. их стадо насчитывало более 400 голов. Это лучший показатель того, что красивейшие животные хорошо приспособились к местным условиям и успешно размножаются.

Поскольку плотность населения пятнистых оленей в некоторых угодьях стала высока, появилась необходимость их искусственного расселения в другие лесные массивы, в том числе в другие области УССР. В течение 1971 и в начале 1972 гг. отловлено и выпущено в лесные угодья Черкасской, Кировоградской и Днепропетровской областей 90 оленей.

Лучшие охотничьи хозяйства Черкасщины — «Имшан», расположенное в 50 км от гор. Черкассы, «Днепровское», «Кучугуры» и «Чубарово» в верхней части Кременчугского водохранилища. В этих хозяйствах трудятся большие знатоки своего дела старшие егеря З. К. Пруденко и К. В. Линев. В помощь штатным егерям создан хороший актив общественных егерей, которые работают в порядке трудового участия. Среди них жители г. Черкассы В. М. Сытин, Н. С. Суденко и другие.

Эти хозяйства каждый сезон посещают 20—22 тыс. охотников. Всего по области ежегодно добывают до 100—105 тыс. водоплавающих всех видов, а на долю водохранилища приходится 62—65%. В основном это кряква (25%), чирки (19%), лысуха (35%), затем свинья, широконоска, шилохвост и ныроки.

За последнее десятилетие достигнуты большие успехи в ведении охотничьего хозяйства. Но есть еще множество нерешенных вопросов.

Общество охотников ведет свое хозяйство на землях, основные пользователи которых — колхозы и совхозы — смотрят на охоту и охотниче хозяйство как на третьестепенное дело. Их никто и никогда не обязывает проявлять заботу о диких животных и только в редких случаях некоторые колхозы делают это по собственной инициативе.

Применять технику, ядохимикаты и химические удобрения для повышения урожайности в сельском хозяйстве безусловно нужно, но делать это следует так, чтобы не уничтожалась краса земли — звери и птицы.

Необходимо запретить выпас скота и сенокошение в местах массового гнездования птиц в апреле — июне. На островах зоны Кременчугского водохранилища ежегодно выпасаются больше двух тысяч голов крупного рогатого скота, овцы и лошади, которые вытаптывают гнезда птиц, обедняют растительность и нарушают покой, крайне необходимый для размножения дичи.

Юридически охотничьим хозяйством в области руководит и контролирует его областное управление лесхоззага. Там, где высока лесистость угодий, возможно, это и целесообразно, но что касается открытых мест, где лесные угодья занимают незначительную часть (например, Черкасская область покрыта лесом всего на 12%), влияние облупления лесхоззага в отношении охотничьего хозяйства ограничено. Оно не может существенно влиять на колхозы и совхозы, которые не подчинены лесному хозяйству. Кроме того, органы лесного хозяйства не могут полностью осуществить контроль за охраной угодий из-за отсутствия кадров. Только в областном управлении лесхоззага имеется единственный инженер-охотник. В лесхоззагах такие должности в последние годы упразднены.

Областная инспекция по охране природы при Государственном комитете по охране природы УССР — перспективная организация. Ей подконтрольны все предприятия, учреждения и организации, связанные с использованием природных ресурсов. Представители этого государственного органа — инспекторы по охране природы (или охотинспекторы) должны быть в каждом административном районе. Но плохо, что этот орган не обначен административными правами, из-за чего не может существенно влиять на виновников отравления диких животных ядохимикатами, уничтожения их механизмами, нарушителей запретов выпаса скота в местах массового гнездования птицы.

По всем этим и другим вопросам областная инспекция по охране природы вынуждена обращаться с просьбами к другим, имеющим соответствующие права, организациям. Создается излишняя переписка, вопросы решаются неоперативно, с большим опозданием, и эти решения не дают желаемого результата.

Природные богатства — основа радостной и счастливой жизни людей на земле. Поэтому мы обязаны не жалеть сил для охраны, сбережения этих богатств, по-хозяйски пользоваться ими, постоянно восстанавливать эти блага природы.

ПОЛНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПУШНЫЕ РЕСУРСЫ

С. ПИЛИТОВИЧ

Среди разнообразных природных богатств важным ресурсом в развитии экономики нашей страны является пушнина. Вопросам прумножения и рационального освоения пушных запасов придается у нас большое значение, за годы Советской власти создана могучая пушная индустрия. В стране заготавливают до 50–60 млн. шкурок различных диких пушных зверей.

В 1971 г. было заготовлено в СССР промысловой пушнины в суммарном выражении больше, чем в 1970 г. на 39.1%.

шкурок белки — на 36.2, горностая — на 7, колонка — на 42, крота — на 91.5, лисицы красной — на 21, песца белого — на 76.6, суслика-песчаника — на 30.7, соболя — на 3.4%. Удвоились заготовки шкурок корсака и хоря светлого. Заготовительные организации Центросоюза сдали государству в 1971 г. на 27.6% больше шкурок белки и на 30% больше шкурок лисицы, чем в 1970 г., а всего заготовки промысловой пушнины по Центросоюзу в суммарном выражении увеличились за год на 43.7%.

Правильная организация и планирование заготовок пушнины приобретают на современном этапе важнейшее значение. Мы должны всячески поддерживать промысел и обеспечить его всем необходимым для дальнейшего развития. Это в интересах всей нашей страны, потому что охотничий фонд является нашим национальным богатством.

Уместно вспомнить, что еще на заре Советской власти В. И. Ленин лично занимался решением ряда вопросов успешного развития пушно-мехового хозяйства.

ДИНАМИКА ЗАГОТОВОК ПУШНИНЫ, ДОБЫВАЕМОЙ ОХОТОЙ (тыс. штук)

Годы	Барсук	Белка	Бурундук	Волк	Выдра	Выхухоль	Горностай	Енот	Заяц-белка	Заяц-русак
1900	50,0	13000	60	15,0	5,0	20,0	100	—	3000	1350
1913	30,0	12000	50	25,0	3,0	10,0	220	1,9	1246	1600
1921	60,0	7660	150	24,0	4,4	9,0	192	2,1	1244	1684
1922	40,0	15370	75	23,0	4,6	7,0	332	2,4	1250	1642
1923	55,0	15975	90	24,9	4,8	15,0	717	1,6	1359	1462
1924	45,0	14327	85	29,8	3,9	8,0	642	2,0	1276	1866
1925	50,0	13668	100	15,9	4,8	1,0	700	0,2	2863	2317
1926	47,1	10958	294	20,2	7,4	10,0	679	0,4	4578	3299
1927	58,2	9908	899	30,4	6,0	9,0	643	0,6	7046	4253
1928	66,9	14386	1612	26,2	7,5	11,0	1071	0,8	6177	2469
1929	64,8	13067	1407	22,9	5,2	10,0	945	3,1	5850	1992
1930	66,5	18022	1384	21,0	4,0	10,0	845	3,2	5176	2641
1931	57,4	11684	1454	25,9	3,6	13,4	780	4,3	5762	3148
1932	91,4	14179	4233	30,0	5,3	11,0	1040	5,3	5512	3535
1933	109,4	10714	4031	29,7	6,2	24,7	1189	8,5	4113	4722
1934	107,4	15651	3829	37,0	5,9	9,8	1079	7,8	3855	4940
1935	110,8	19394	4223	37,7	4,5	2,1	1166	8,4	3860	4188
1936	95,0	17186	4230	34,5	3,3	2,6	1024	5,0	3643	2998
1937	84,1	21216	3427	27,4	2,8	2,2	873	11,2	3801	3162
1938	70,8	15634	2892	24,2	2,5	0,2	719	17,2	4946	2968
1939	72,3	9906	2957	29,4	2,7	0,1	776	12,8	5142	2621
1940	66,3	9125	2435	28,9	2,6	2,9	583	11,3	4383	1206
1941	37,6	7297	1441	26,3	2,2	0,2	390	16,4	2824	143
1942	21,5	9408	1033	12,9	2,9	0,1	294	18,9	2222	192
1943	24,0	9795	971	15,5	3,7	1,2	261	376	1389	570
1944	37,9	9242	689	27,5	5,5	3,5	411	22,4	834	1625
1945	42,2	8926	580	42,3	6,1	5,7	422	23,8	605	3597
1946	62,1	12030	1036	62,7	7,7	12,6	412	42,5	566	3392
1947	70,8	9236	821	58,7	7,1	11,0	408	22,5	665	3352
1948	74,8	9416	830	57,7	6,3	6,8	408	36,1	996	3060
1949	60,4	8835	1066	55,3	6,9	12,0	551	42,1	2654	2432
1950	57,3	6985	784	51,3	7,6	16,1	394	52,9	2375	2216
1951	60,7	6303	589	50,4	8,6	18,4	366	41,4	2892	2040
1952	50,9	5910	693	43,9	9,8	18,2	234	40,9	2154	1692
1953	39,3	7882	633	42,1	9,1	22,4	412	41,3	1536	1775
1954	30,3	7184	531	42,6	8,6	22,3	298	44,4	1097	1658
1955	31,8	8102	502	53,3	7,8	15,9	274	51,0	870	1377
1956	32,7	8206	383	45,4	7,9	14,4	235	77,8	680	1369
1957	28,9	7279	407	41,2	7,5	4,7	209	61,0	961	1411
1958	24,3	6482	353	39,6	7,3	2,6	152	51,4	562	1579
1959	20,7	5414	286	36,0	7,1	1,3	137	60,0	538	1438
1960	21,0	5123	241	31,4	6,9	1,2	129	61,0	651	1211
1961	22,4	6338	199	28,5	7,0	0,2	137	48,1	961	868
1962	20,6	9201	188	27,0	6,9	1,5	166	47,0	865	1028
1963	17,8	5208	153	26,0	8,3	3,9	125	46,4	698	862
1964	15,1	3704	86	23,0	9,0	3,4	117	35,0	395	677
1965	15,6	4990	106	20,9	8,0	2,9	102	35,0	252	657
1966	14,0	3952	90	18,0	7,6	2,5	125	51,4	1020	906
1967	12,0	5320	60	16,0	6,3	1,9	125	47,0	865	1028
1968	11,0	4980	90	15,7	4,6	2,0	117	35,0	269	691
1969	12,0	2514	60	14,0	3,6	2,0	102	35,0	252	657
1970	11,0	3074	50	17,0	2,9	1,6	125	35,0	252	657
1971	9,0	4186	50	16,0	2,0	1,0	125	35,0	252	657

ства нашей страны. Широко известен ряд ленинских документов об охоте, заготовках пушнины. В. И. Ленин непосредственно занимался также вопросами рационального освоения пушных богатств. Приведем только один пример. В феврале 1921 г. на заседании Комиссии по сырью СНК, рассматривавшем вопросы мобилизации сырьевых ресурсов и, в частности, ресурсов пушнины, В. И. Ленин сделал запись о необходимости заготовок 40 млн. шкурок, из них 70% сбор в Сибири, в том числе 30% — от кочевников. Вместе с тем, будучи, видимо, неудовлетворен самой системой организации заготовок пушнины, Владимир Ильич сделал и такую запись: «В IX 1920 передано НКПроду и он разваливает дело, не умея применить товарообмен с кочевниками» (В. И. Ленин, т. 54, стр. 503).

Систематические данные о заготовках пушнины показывают, что поступление этого сырья в начале революции, в период гражданской войны и разрухи было незначительным. Это и понятно. Однако примерно с 1924 по 1940 г. заготовки пушнины достигли высоких показателей. В это же время была проведена большая работа по восстановлению поголовья соболя и других ценных видов зверей. Завезли и акклиматизировали в нашей стране ондатру. Были организованы заготовки шкурок крота, суслика, хомяка и других летних видов пушнины.

Во время войны заготовки пушнины резко снизились. В пятилетие 1946—1950 гг. был достигнут уровень 20—30-х годов. В 1951—1966 гг. заготовки промысловой пушнины увеличились и стабилизировались. Несколько снизились заготовки отдельных видов промысловой пушнины в последующий период.

В довоенный период в заготовках пушнины был достигнут наивысший уровень

по белке, горностаю, колонку, белому песцю, хорям, зайцам, кроту, суслику, песчанику, суркам, дикой кошке, выхухоли, хомякам, бурундуку, барсуку. В послевоенное время максимум достигли заготовки шкурок соболя, куницы, красной лисицы, ондатры, енота, выдр, рыси, волка, обыкновенного суслика, водяной крысы (см. таблицу).

В 1956 г., в связи с ликвидацией В/О «Заготовкисы», Центросоюз стал основным заготовителем промысловой (охотничьей) пушнины. Удельный вес потребительской кооперации в этих заготовках составлял тогда 93,9%. Начиная с 1962 г., в связи с разрешением приемки пушнины от охотников другими организациями, удельный вес Центросоюза стал снижаться и в 1970 г. составил 69,9%. Вместе с тем следует отметить, что заготовки пушнины в целом по стране за период 1956—1970 гг. увеличились более чем в 4,5 раза, а звероводческой — в 8 раз.

За последние 40—50 лет серьезно изменилась география заготовок пушнины. По сравнению с 1925 г. снизился удельный вес заготовок пушнины в Сибири с 35,9 до 21,7%, на Урале — с 11,6 до 1,6%, в Казахстане — с 7,8 до 1,5%, в Средней Азии — с 2,6 до 0,9%. За счет роста клеточного звероводства возрос удельный вес пушных заготовок северо-западного района РСФСР до 19,9%, советских Прибалтийских республик и Калининградской области — до 17,2%. Дальнего Востока — до 12,6% и т. д.

В заготовках промысловой пушнины потребительская кооперация работает монопольно во всех союзных республиках, за исключением Российской Федерации. В РСФСР в настоящее время заготовки пушнины осуществляют восемь различных организаций, а если учесть

и добровольные охотничьи общества, которые также заготовляют пушину на контрагентских началах, то всего заготовителей пушнины в РСФСР — девять. Множественность заготовительных организаций в Российской Федерации сложилась следующим образом.

2 января 1962 г. было разрешено совхозам Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера (если этим совхозам утвержден государственный план сдачи промысловой пушнины), сдавать пушно-меховые сырье непосредственно на пушно-меховые базы Росглавлеснабсырья при ВСНХ (в настоящее время «Союзглавпушноэкопортлэпромсырье» Министерства легкой промышленности СССР), с оплатой по существующим закупочным ценам и с наценкой в 35%, т. е. на правах заготовительной организации. 19 апреля 1963 г. это разрешение было распространено и на предприятия рыбной промышленности и другие государственные предприятия и организации, расположенные в районах Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, осуществляющие заготовку и сдачу пушно-мехового сырья.

16 января 1962 г. в целях проведения дополнительных мер по использованию природных ресурсов на Главохоту РСФСР было возложено выполнение практической работы по хозяйственному использованию природных богатств в лесных и охотничьих угодьях и организации в таежных и тундровых угодьях государственных хозрасчетных промысловых хозяйств (госпромхозов). Через полтора года, когда определенное количество госпромхозов было организовано и они начали действовать, им придали заготовительные функции.

19 июля 1963 г. госпромхозам Главохоты РСФСР было разрешено проведе-

Продолжение таблицы

Колонок	Корсан	Кошка дикая	Крот	Крыса водяная	Куница	Лисица красная	Медведь	Норка дикая	Ондатра	Песец белый	Росомаха	Рысь
100	10,0	—	—	—	30,0	100	7,0	25,0	—	70,0	2,0	1,0
100	8,0	—	—	—	24,0	76	5,0	20,0	—	56,0	1,0	3,0
114	50,0	30,0	250	285	50,0	525	4,1	15,0	—	50,0	2,0	1,0
150	60,0	25,0	350	115	47,1	555	4,3	38,9	—	54,0	2,0	1,0
198	35,7	20,0	400	100	66,4	530	4,4	49,9	—	54,2	2,0	1,4
176	70,1	18,2	200	300	52,0	550	4,0	64,3	—	58,8	2,0	3,9
242	55,7	6,8	300	200	54,5	540	4,2	76,9	—	54,0	2,0	2,7
340	42,9	9,7	21	16	54,7	426	3,1	62,5	—	77,2	1,0	2,0
252	22,6	9,6	312	3448	40,9	465	3,0	62,8	—	104,0	0,7	3,7
334	12,2	11,3	2267	1906	51,8	468	2,0	75,1	—	73,7	0,8	4,8
433	9,1	17,4	2784	2758	34,9	421	2,2	59,8	—	53,7	1,3	3,5
376	10,1	44,0	5240	1789	25,2	251	3,0	58,2	—	117,4	1,0	4,0
319	9,9	28,6	8564	4852	24,0	253	5,1	36,7	—	49,6	0,7	4,1
413	12,1	37,7	12871	5268	27,0	297	7,9	40,4	—	94,3	2,1	5,6
362	13,5	54,2	14281	9098	30,9	358	10,0	34,7	—	115,8	2,2	5,3
241	15,7	49,7	23553	9825	26,2	528	10,1	30,5	—	63,3	2,3	5,2
242	11,1	48,9	30686	10576	28,9	712	9,4	39,7	3,8	103,4	1,9	4,5
275	8,8	46,1	28740	13868	24,6	678	7,1	50,2	12	128,1	1,5	4,7
222	5,6	40,7	25652	16647	24,1	532	5,9	33,0	38	84,9	1,3	3,7
368	10,7	33,8	22985	17724	16,9	490	5,7	26,7	96	91,2	1,2	3,9
382	22,0	38,1	10531	13764	24,4	539	6,1	18,8	327	62,7	1,4	4,6
315	16,0	36,8	7842	7754	20,4	454	7,3	9,7	542	69,1	1,7	5,1
202	12,1	46,9	7646	6648	14,4	349	5,7	3,4	626	82,0	1,5	4,8
131	8,1	22,6	2367	1865	8,0	190	4,6	2,3	577	70,3	1,1	1,9
122	13,1	11,3	2478	2263	9,7	232	4,0	4,0	834	50,8	1,3	1,9
175	22,4	16,4	6213	1202	18,5	467	4,3	9,4	1430	98,3	1,6	2,9
196	18,2	16,9	3637	930	33,9	567	4,2	13,6	1438	78,2	1,9	3,0
216	20,4	25,1	9083	2183	56,7	742	6,4	17,5	1638	56,8	2,0	4,0
188	17,6	27,4	11496	2699	63,5	677	6,8	18,1	2123	101,9	2,2	3,8
185	25,3	29,3	14860	4381	54,6	619	6,7	19,5	2532	71,5	2,0	3,4
233	20,6	34,3	19351	7951	62,8	582	6,0	26,9	2942	43,1	2,0	4,1
254	14,8	35,7	18728	14868	72,5	645	6,3	27,0	2950	93,6	2,0	4,2
230	21,2	31,4	19746	12135	82,7	716	6,4	29,8	2773	97,2	2,1	4,8
210	24,3	25,6	22257	10662	75,3	704	6,0	23,6	2983	91,5	2,1	4,9
173	15,7	28,1	25517	8457	69,1	586	5,1	19,1	3653	83,8	2,1	5,2
209	17,0	27,6	17885	7621	71,0	648	5,2	22,2	4322	101,8	2,0	5,0
160	23,8	21,8	14422	7257	64,1	660	3,9	24,8	5188	107,0	2,1	5,2
136	28,1	25,1	16569	8729	76,2	678	3,5	25,5	6001	93,0	1,9	5,7
178	15,9	21,5	16567	20225	73,7	587	3,4	27,3	5349	75,9	1,2	4,6
142	26,0	17,0	19956	21762	78,0	624	3,9	32,2	4973	113,4	1,0	4,7
121	27,1	16,6	23194	17183	86,9	639	3,1	36,9	5213	88,6	1,5	4,9
165	26,6	18,7	14059	10897	92,7	652	2,8	34,8	5312	70,8	0,8	5,2
164	26,2	16,9	15818	10886	77,4	618	2,6	33,8	4871	85,3	0,5	5,8
138	33,9	16,0	19075	8020	83,8	616	3,0	38,3	4613	95,9	1,0	5,4
153	26,0	14,4	17566	6579	96,0	556	1,4	42,0	4233	85,7	1,0	5,2
126	30,2	15,3	15248	3420	80,0	534	1,2	53,0	4445	103,1	1,0	5,2
140	29,5	12,6	15729	4872	77,3	478	1,0	49,1	3995	68,5	1,0	4,5
145	32,1	11,4	10422	5082	70,8	471	1,0	37,0	3201	56,0	1,0	7,3
102	16,7	20,7	6164	4236	62,2	413	0,8	30,5	3255	90,0	1,0	4,3
129	13,9	9,8	5703	4452	50,6	338	0,6	19,2	2785	72,1	1,0	4,2
110	12,1	10,1	5700	1561	36,0	246	0,9	12,0	1734	52,0	1,0	3,5
57	5,2	8,0	6995	1216	36,0	181	0,7	14,0	1742	60,0	1,0	3,0
81	12,0	10,0	13403	1892	38,0	220	0,5	18,0	1554	106,0	1,0	3,0

ние закупок пушно-мехового сырья и другой охотничьей продукции по договорам с колхозами, а также с колхозниками, проживающими на территории охотничьих угодий, закрепленных за государственными учреждениями. Этим хозяйствам предоставлено также право самостоятельно отгружать пушно-меховое сырье на базы, так как они пользуются всеми правами государственного заготовителя пушно-мехового сырья.

25 мая 1965 г. на колхозы Читинской области, расположенные в местностях, привлеченных к районам Крайнего Севера, также распространено разрешение на самостоятельные закупки и отгрузки пушно-мехового сырья.

Следует иметь в виду, что в отдельных северных районах органы Министерства торговли наряду с выполнением своих прямых функций также ведут заготовки пушнины. Управление торговли Магаданского облисполкома и УРС Северо-Востокозолота также осуществляют самостоятельно заготовки пушно-мехового сырья и отгружают его базам.

Постоянно совершенствуя организаторскую и оперативную работу, коопзверопромхозы и районные заготовительные конторы потребительской кооперации СССР, госпромхозы Главохоты РСФСР, северные совхозы и колхозы, спортивные охотничьи хозяйства и другие организации, допущенные к заготовкам пушнины, должны исходить из общегосударственных интересов и не допускать параллелизма при приемке пушнины от охотников. Совершенно недопустимо, чтобы на одной и той же территории принимали пушнину несколько заготовительных организаций.

Для широкой охотничьей общественности представляют определенный интерес вопросы перспективного развития

охотничьего хозяйства и сырьевой базы пушных заготовок. В этой связи нам хотелось бы отметить следующие вопросы, требующие безотлагательного решения:

Во многих охотничьих хозяйствах, особенно в северных районах, промсель пушнины является для хозяйств убыточным. Это не стимулирует их работу. Необходимо повысить заинтересованность охотничьих хозяйств в добыве и реализации пушной продукции. Установленная государством наценка должна быть распределена справедливо, с учетом безусловного обеспечения рентабельности охотничьего промысла.

Большим бичом пушных заготовок является незаконная скупка пушнины частными лицами. По отдельным районам страны это явление приняло угрожающие размеры. Практика показывает, что мы очень слабо используем важные рычаги в борьбе с частной скупкой пушнины.

Но дальше это продолжаться не должно. С июля 1972 г. ответственность за незаконную скупку, продажу и переработку шкурок пушных зверей усиlena. Советские органы на местах должны принять меры к недопущению приемки от отдельных граждан комбинатами бытового обслуживания и ателье в переработку и крашение невыделенных, а также выделанных, но не имеющих государственного клейма (штампа) шкурок пушных зверей, подлежащих сдаче государства.

Необходимо усилить контроль за правильным ведением охотничьего хозяйства, за соблюдением действующего законодательства об охоте, привлекая к этому делу охотников и широкий актив любителей природы.

Главная цель девятой пятилетки состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурно-

го уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда.

Большие задачи стоят перед пушно-меховым хозяйством нашей страны в девятой пятилетке (1971—1975 гг.). Заготовки пушно-мехового сырья намечено увеличить по сравнению с восьмой пятилеткой на 35—40% и соответственно по промысловому пушнине — на 25—30, клеточному пушнине — на 30—35, меховому сырью — на 60—70%. Должны быть приняты необходимые меры для подъема охотничьего пушного промысла, клеточного звероводства и кролиководства. Перед пушным звероводством вырисовывается вполне реальная перспектива: еще до конца 70-х годов добиться ежегодного производства клеточным способом 9—10 млн. шкурок норки, по 1 млн. шкурок серебристо-черной лисицы и голубого песца, 0,5 млн. шкурок нутрии.

В охотничьи-промысловом сезоне 1972/73 г. сложилась благоприятная обстановка для рационального освоения ресурсов основных пушных зверей. По данным ВНИИОЗ, ожидается увеличение численности белки, соболя, колонки, зайца-беляка, зайца-русака, и поэтому добыча этих зверьков может быть несколько увеличена по сравнению с сезоном 1971/72 г. Запасы куницы, горностая, ондатры, бобра речного показывают, что уровень заготовок шкурок этих промысловых животных может быть также немного повышен. 1972 год может и должен быть успешно завершен по рациональному освоению ресурсов промысловый фауны. Должна быть увеличена добыча пушных зверей в охотничих угодьях. Такими возможностями и резервами наша страна вполне располагает.

Соболь	Солонгой	Сурок-тарбаган	Суслик-обыкновен-ный	Суслик-песчаник	Хомяк	Хорь светлый	Хорь темный	Шакал
70,0	—	200	—	—	—	700	300	4,0
22,0	—	—	—	—	—	—	150	3,0
9,9	10,0	—	5000	—	—	—	—	—
18,8	10,0	—	6000	—	—	—	—	—
16,0	10,0	585	3417	—	—	—	—	—
20,3	10,0	730	6583	—	—	—	178	8,7
16,0	10,0	752	5000	3737	—	626	150	6,5
10,6	1,1	728	4770	5794	299	613	259	5,9
12,6	0,9	670	3387	6522	634	756	325	7,6
13,7	3,6	731	11316	6556	2094	1296	453	15,4
12,1	11,8	576	9487	3141	5741	1182	461	13,4
11,0	27,1	299	7405	1683	7932	747	398	22,9
8,0	36,9	141	11811	2197	3643	1190	451	4,4
15,2	40,9	277	26010	3431	6577	1263	399	21,1
14,0	54,1	226	48381	2215	7218	1131	391	24,3
13,5	59,7	209	30965	1632	5122	1001	405	25,8
6,6	58,4	262	30865	2134	5966	894	387	24,5
0,6	77,8	217	41620	1305	7529	816	312	19,1
0,3	28,0	225	52640	1462	7424	503	214	17,7
0,7	35,0	193	59016	137	11674	454	174	8,6
2,2	27,2	200	52420	717	9477	408	172	15,1
1,9	22,0	180	52394	1294	4135	350	129	14,3
5,8	11,2	171	48335	1401	3584	188	58	13,2
10,7	6,5	132	46264	1158	393	64	8	10,7
10,2	5,1	83	3432	474	486	59	13	5,4
18,5	6,1	156	11716	866	332	71	26	9,9
25,0	4,3	160	9414	893	560	90	63	13,8
24,6	14,6	212	27137	1101	1798	126	129	18,6
26,5	13,8	238	69346	1280	3254	170	130	25,1
22,9	13,6	207	56565	982	1921	170	105	32,5
34,6	9,2	213	61989	945	2445	129	137	36,1
41,3	12,0	222	83454	944	2037	138	172	33,7
47,1	11,3	252	89452	951	3390	129	169	26,0
60,0	8,9	269	94883	1205	4681	99	130	19,5
63,4	8,0	242	86254	792	10676	73	92	19,6
69,1	8,5	216	91881	482	6766	65	111	16,5
86,4	7,2	212	94832	466	3133	86	107	23,1
95,7	7,3	262	75140	619	1613	58	130	22,3
105,7	9,0	265	90075	740	4053	69	105	18,9
120,3	8,3	232	79037	848	1135	79	120	17,1
145,6	8,0	231	44074	820	1343	72	126	11,7
153,1	9,1	280	47145	643	417	88	114	15,5
195,7	9,4	286	41073	441	905	115	79	14,6
163,3	7,1	269	28922	417	323	100	78	13,7
168,0	6,7	289	22955	453	77	68	86	12,6
195,6	5,9	297	27063	555	83	41	80	11,9
192,0	3,9	257	22144	773	158	42	49	11,2
180,2	2,9	226	23446	721	60	40	36	12,0
179,1	2,6	201	16124	692	50	34	33	10,0
180,6	4,6	202	15767	655	30	36	29	13,0
145,0	2,4	165	8802	436	20	18	20	10,0
118,0	3,5	159	11281	462	10	15	17	15,0
122,0	3,6	162	14912	630	15	34	20	18,0

Б. М. ЖИТКОВ И НАЧАЛО СОВЕТСКОЙ ОХОТОВЕДЧЕСКОЙ НАУКИ

(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. М. ЖИТКОВА)

С. НАУМОВ,
профессор

В дореволюционной России не было целостной, хорошо продуманной системы плановых исследований в области охотничьего дела. Чаще осуществлялись разрозненные, хотя в ряде случаев достаточно ценные научные работы, например Сильтцева, Саблинского, Соловьева и некоторых других. Работы эти не могли обеспечить формирования широкой концепции научных взглядов на охотничий промысел, как на хозяйственную отрасль государственного масштаба.

Коренным переломом, произошедшем после революции, связан с именами ряда прогрессивных ученых, среди которых ведущее место, несомненно, принадлежит профессору Борису Михайловичу Житкову. Ученик замечательного русского ученого Анатолия Петровича Богданова (в свою очередь, ученика знаменитого К. Ф. Рулье), Борис Михайлович воспринял идеи своего учителя об активном воздействии на животный мир с целью извлечения максимально допустимой для человечества выгоды. В частности, профессор А. П. Богданов в 1856 г. указывал: «Исторически и практически мысль о распространении акклиматизации чувствуется уже давно в России, видно живое сочувствие к предмету, но частные попытки, предоставленные только своим средствам, не могли и не могут доставить богатых результатов, в таком обширном и важном деле необходим труд общественный, необходимо соединение теоретических знаний с умением приложить их к делу».

Эти идеи имели большое значение для последующей деятельности Б. М. Житкова. Следуя заветам своего учителя, он, будучи одновременно заведующим кафедрой зоологии позвоночных Московского университета и кафедрой биологии и систематики лесных зверей и птиц Петровской (позже Тимирязевской) сельскохозяйственной академии, организовал 15 мая 1922 г. Центральную биологическую охотниче-промышленную станцию в Погонно-Лосином лесничестве под Москвой.

Первоначально станция имела преимущественно учебное значение, как база для практики студентов Петровской (Тимирязевской) академии, позже — Московского лесного института, и научные исследования на ней имели, в известной мере, подчиненное значение. Однако еще к середине двадцатых годов научная значимость работ, проводимых на биостанции на Лосином острове, стала столь очевидна, что была включена в качестве самостоятельного научного подразделения — отдела биологии и промысловой охоты — Центральной лесной опытной станции Народного комиссариата земледелия.

Так в СССР возникло первое специализированное научно-исследовательское учреждение по охотничьему промыслу. И в то время, как и в последую-

щие десятилетия, станция не прекращала своей учебной деятельности, предоставляя возможность прохождения специальных практик студентам различных вузов. Однако основная ее работа была направлена на научные исследования в области биологии охотничьих животных и их промысла.

Первоначально станция (затем отдел биологии и промысловой охоты ЦЛОС) была весьма скромным научным учреждением как по материальной базе, так и по штатам и денежным ассигнованиям. Она помещалась в даче на Погонно-Лосиностровской улице. Среди первых ее штатных сотрудников надо указать В. Г. Стакровского, Д. М. Вяжлинского, Г. А. Фейгина, Б. А. Кузнецова, А. Ф. Чиркову, Л. В. Шапошникова. В более поздние годы на станции, неоднократно менявшей свое наименование и ведомственную принадлежность, в качестве штатных и временных сотрудников работали Д. Н. Данилов, Н. П. Лавров, С. В. Лобачев, Н. П. Наумов, С. П. Наумов, М. А. Сергеев, С. С. Фоллитарек и ряд других.

Возникновение станции имело исключительно важное значение не только в плане создания принципиально нового типа научного учреждения. Опыт Б. М. Житкова вызвал стремление создать подобные, но региональные научные организации в ряде мест. Возникают промыслово-биологические станции в Казани, Харькове, Ленинграде, Архангельске, Свердловске, Новосибирске, Иркутске, а в последующем и в других городах. В итоге создается разветвленная сеть зональных охотничьих биостанций, которые в тридцатых годах были переданы в подчинение Центральной биостанции в Погонно-Лосином острове, к тому времени преобразованной в Центральную научно-исследовательскую лабораторию биологии и техники охотничьего промысла.

В 1931 г. станция была передана в ведение Наркомснаба СССР, в 1932 г. — в ведение Всесоюзного института пушно-промышленного и охотничьего хозяйства (ВНИПО), а с 1934 г. она вновь стала самостоятельной, находясь в ведении Заготушинины в качестве упомянутой выше Центральной лаборатории. дальнейшая судьба ее выходит за рамки этой статьи. Упомянем только, что в конечном счете Центральная лаборатория была преобразована во Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ) Центросоюза.

Определяя в самом начале организации станции ее задачи как научного учреждения, Б. М. Житков указывал, что станция оправдывает свое существование, если регулярно будет создавать материальные и духовные ценности. Он считал, что для получения таковых «нет надобности уходить в бездны науки, а достаточно проявления деловой работоспособности при выборе и выполнении

тем, подходящих по объему и содержанию» (Отчет о работе станции за 1929—1931 гг.).

Показателями результативности работ он считал:

опубликование статей и книг, имеющих научное, техническое или чисто практическое значение. При этом подчеркивалось, что можно считать установленными только факты и положения, точно изложенные в печати или в форме официальных протоколов и записок, которые размножены и стали доступны для использования, но не «открытия», сообщенные различными лицами в частных беседах или докладах, содержание которыхочно и определенно не зафиксировано;

результаты работ, хотя и не напечатанные и не переданные во всеобщее пользование, но превращенные в деловые записки или проекты, помогающие деятельности хозяйственных и регулирующих организаций;

всякие научные коллекции — зоологические, ботанические, этнографические, фотографические и т. д. Особое значение он придавал собиранию общего и специального картографического материала и библиографическим картотекам;

регулярная отчетность о деятельности научного учреждения, в которой точно должно быть указано, что сделано и каковы научные и практические результаты этого. Отчеты Бориса Михайловича о работе станции всегда были образцовыми.

Планируя и организуя исследования, Борис Михайлович проявил себя как ученый-новатор, прозорливо смотрящий в будущее и трезво учитывающий особенности современности. Соответственно этому он вскоре же после организации станции, при малочисленном штате и скромных ассигнованиях, развернул широкий фронт работ. В журнальной статье невозможно осветить все, даже главнейшие направления исследований, и мы ограничимся указаниями на некоторые из них. Несомненно, очень важное место в научных интересах Б. М. Житкова занимали исследования путей и методов расширения сырьевой базы пушного промысла. В этой связи он организовал изучение ряда пушных видов, промысел которых мог быть значительно расширен или организован вновь. К числу их были отнесены: крот, водяная крыса, цокор, слепыш, соня-полочек, отдельные виды сусликов и некоторые другие. Обобщенные соображения по этому поводу были изложены в журнале «Пушное дело» (№ 4, 1926). В результате обширной серии полевых и лабораторных исследований, проводимых Д. М. Вяжлинским, Т. Н. Барановской, Н. П. Лавровым, С. П. Наумовым, К. Л. Новиковым, Е. П. Слангенбергом, С. С. Фоллитареком, Л. В. Шапошниковым, А. Ф. Чирковой и некоторыми другими, были

изучены распространение, численность, основные черты биологии новых пушных видов, сделаны заключения о возможностях и путях вовлечения их в промысел. В этой связи следует указать, что заготовки крота в 1924—1925 гг. составляли всего 2 тыс. штук, 2 млн.—в 1928 г. и более 7 млн.—в 1931 г. Организованный промысел хомяка начался в 1925 г., а в 1929 г. его добывали уже более 6 млн. Нет сомнения, что идея Б. М. Житкова о вовлечении в промысел второстепенных пушных видов для своего времени была весьма плодотворной.

Второе основное направление, разрабатывавшееся на Лосиноостровской биостанции по инициативе Б. М. Житкова, было ориентировано на изучение состояния и перспектив восстановления видов, численность которых в дореволюционное время была сильно подорвана, и на выяснение возможностей акклиматизации новых пушных видов. Из работ первого рода надо отметить цикл исследований Д. М. Вяжлинского, Г. А. Фейгина, Л. В. Шапошникова по выхухоли (сводка в Трудах ЦЛОС, в. VII, 1936) и монографий—Г. Л. Траве, посвященной речному бобру, и С. И. Огнева — соболю (обе в трудах ЦЛОС, в. XIV, 1931). Эти две монографии положили начало систематическому изучению бобра и соболя в послереволюционное время.

С обоснованием целесообразности акклиматизации в нашей стране ондатры Б. М. Житков, как руководитель станции, впервые выступил в печати на страницах журнала «Пушное дело» (№ 3) в 1925 г. Хотя эта идея имела многих противников, Борис Михайлович, а позднее его ученики последовательно отстаивали свою точку зрения, справедливость которой в настоящее время не вызывает сомнений. Сотрудники станции, и в первую очередь Н. П. Лавров, участвовали не только в теоретическом обосновании этого важного мероприятия, но и в его практическом осуществлении.

Предложение акклиматизировать нутрию было выдвинуто на страницах того же журнала (№ 5, 1928 г.). В разработке и практическом осуществлении этого мероприятия, кроме самого профессора Житкова, принимали активное участие сотрудники станции Н. К. Верещагин и Л. В. Шапошников.

Третьим важным направлением в работах станции, проводимых также по инициативе Б. М. Житкова, были исследования охотничьих угодий и самого охотничьего промысла. В этом случае следует указать на работы С. В. Лобачева о состоянии и перспективах развития промысловой охоты в Вятском крае, на статью А. А. Погудина об охотничьем промысле Киренского округа, на статью С. В. Лобачева и В. Г. Стахровского, в которой обсуждалось значение ряда показателей в охотничьем хозяйстве (Труды ЦЛОС, VII, 1930). Особо надо подчеркнуть итоги методических охотустроительных работ экспедиций под руководством С. В. Лобачева и В. Г. Стахровского на р. Вычегду и под руководством С. В. Лобачева на р. Вах в начале тридцатых годов. Во время этих экспедиций выработались и методы количественного учета охотничьих животных.

Б. М. Житков в Астраханском заповеднике осенью 1936 г.

Фото Л. Бородина

Из архива Д. М. ВЯЖЛИНСКОГО

Наконец, оценивая роль профессора Б. М. Житкова как основателя советской охотоведческой науки, надо учесть, что основанная и руководимая им Центральная научно-исследовательская охотничье-промысловая станция была колыбелью, в которой зародилась новая отрасль научных знаний — товароведение пушно-мехового сырья. Программная статья руководителя станции «Научные основы пушных стандартов» была опубликована в «Пушном деле» в 1925 г. (№ 1, 2). В ней излагались не только принципы классификации пушнины по видовым и внутривидовым географическим признакам, но (что для того времени было очень важно) и основные методы исследования товарных свойств пушнины.

Все это имело огромное значение для разработки общегосударственных стандартов на пушно-меховое сырье. Ученники профессора Житкова и, в первую очередь Д. М. Вяжлинский, Б. А. Кузнецov, А. Ф. Чиркова, позже Г. Ф. Церевитинов провели большую серию исследований качества меха важнейших видов и его сезонной и географической изменчивости. Эти работы имели целью установить вполне ясные и правильные соотношения между чисто научной зоологической систематикой и условной (в отдельных частях) систематикой, которой пользуется пушной стандарт, поддерживая необходимые в данном случае условия и допущения. Сотрудники станции (и учреждений, в которые она

преобразовалась) регулярно участвовали при обсуждении и составлении очередных ГОСТов на пушнину.

Подводя некоторые итоги всему изложенному, следует оговориться, что в небольшой статье нельзя характеризовать всю многообразную деятельность профессора Б. М. Житкова, как организатора и руководителя первого в СССР специализированного в области охотничьего хозяйства исследовательского учреждения, которое вскоре стало ведущим в нашей стране. Деятельность станции была весьма продуктивной. Только за первые 10 лет существования ее сотрудниками было опубликовано более 150 статей и оказана реальная помощь практическим организациям.

Наряду с благоприятствующими обстоятельствами, исключительно важное значение имели личные качества Бориса Михайловича: его эрудиция, организаторские способности, умение привлекать к работе людей, не состоящих в штате научных сотрудников станции, в частности студентов и сотрудников Московского университета, авторитет среди ученых и практических работников, которые всегда очень чутко реагировали на его высказывания и предложения, и многое другое.

Нельзя не отметить и обаятельность Бориса Михайловича, как человека. Очень скромный, чуткий к любым нуждам, но безжалостно требовательный в делах, он был образцом Учителя.

НЕОТЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКСИДЕРМИИ

Н. НАЗЬМОВ,
художник-таксидермист

Однажды меня спросили:
— Николай Константинович, кто вы по профессии?

— Таксидермист, — ответил я.

— Что-о? — удивились собеседники. — Серьезно говорите или шутите?

Собеседников, как и многих других, не посвященных в тайны таксидермии, явно пугало это слово. Действительно, звучит оно несколько странно. А откуда знать, что оно значит, если нет его ни в одном словаре — ни в орфографическом, ни иностранных слов, и даже Большая Советская Энциклопедия сочла за лучшее обойти его.

Что же такое таксидермия?

Ответить на этот вопрос однозначно нельзя. Вообще-то так называется область деятельности человека, связанная с изготовлением чучел животных. Изготавливать чучела человек стал с незапамятных времен. Началось с того, что брали шкуру зверя, плотно набивали чем-либо мягким и зашивали. В московских и ленинградских зоомузееях сохранились чучела, сделанные еще во времена Петра Первого. По каталогу 1742 г. в Петровской Кунсткамере имелось 212 чучел млекопитающих, среди них чучела слона, льва, пантеры, оленей, антилоп и свыше 700 чучел птиц.

Кроме мягкого способа изготовления чучел, существовал еще и полужесткий способ, который применяется и в наше время.

От мягкой набивки некоторые мастера переходили к изготовлению каркаса. Чучела животных принадлежащих Петру Первому, — лошадь и две собаки (они хранятся в Ленинградском музее), мастер сделал уже так. Из досок приготовил контур туловища, голову, шею, ноги вырубил из дерева и прочно прикрепил к каркасу; каркас покрыл соломой, тряпками, затем одел шкурой.

Существует еще метод накрутки, когда на грубый металлический остов, согнутый по размерам и форме костей, накручивается нужное количество соломы и все это покрывается шкурой.

До революции таксидермическое дело было сосредоточено в руках частных предпринимателей. Они выполняли заказы и музеи и других организаций. Широкой известностью в России пользовалась московская таксидермическая фирма Лоренца. Фирма обладала хорошо оборудованной мастерской, сама готовила для себя кадры, отбирая талантливую молодежь. После революции частные фирмы закрылись. Таксидермисты разбрелись, кто куда, определившись на разные должности, кто на какую смог, большей частью стали работать в музеях. Некоторые из них и сейчас еще продолжают работать, например Дмитрий Яковлевич Федулов в Дарвинском музее. Им и его дядей Федуловым Фи-

Н. К. Назымов за работой.

Биогруппа «Нападение харзы на оленя».
Работа таксидермиста Н. Назымова.

Фото В. Бельского

липпом Евтеевичем создано подавляющее большинство экспонатов музея.

Но что же случилось с таксидермийей потом, почему она оказалась забытой? В первые годы после революции было, видимо, не до нее. Государственных таксидермических мастерских не создавали. Таксидермисты, каждый в меру сил,

выполняли все, что им поручалось тем или иным музеем. Кроме чучел животных, музеям, согласно их экспозициям, требовались экспонаты другого профиля и специальности: скелеты, влажные препараты, ботанические экспонаты, мумяжи и т. д. Все это стали относить к таксидермии. И растворилась она. По-

тонуло само существо дела в многочисленных напластованиях. Исчезла ценная профессия, оказалась вне государственного учета важная отрасль человеческой деятельности. С ремеслом смешалось высокое искусство.

Таксидермистов в народе называли чучельщиками. Изготовление чучел в той или иной мере связано с препарированием трупов животных. Постепенно у слова «чучельщик» появились синонимы — «препаратор», «лаборант». Эти слова — чучельщик, препаратор, лаборант — вошли в номенклатуру кадровиков. В штатных расписаниях их отнесли к самой незначительной служебной категории, с самой низкой оплатой.

В тридцатых годах в Москве насчитывалось до 15 таксидермистов, работавших у Лоренца и в других мастерских. Сейчас их считанные единицы, и те преклонного возраста. И не оставляют они после себя ни учеников, ни последователей. Как могли они набирать учеников, если нет ни штатов, ни ассигнований, ни самой профессии? Да если бы и нашлись любители — где их обучать? В музеях до сих пор нет не только таксидермических мастерских, но даже мало-мальски приличного помещения для таксидермиста. Ютятся они по каморкам, чуланам, коридорам. Идея создания общесоюзной, республиканской или хотя бы городской межведомственной мастерской таксидермии пока не находит поддержки. И поскольку исчезла профессия таксидермистов, ее не стали включать даже в штатные расписания тех организаций, которые без таксидермии существовать не могут.

Таксидермисты выпали из поля зрения организаций, ведающих подготовкой кадров. Кто будет готовить эти кадры, когда не определен профиль, не разработана программа обучения? И за все годы Советской власти таксидермистов не готовила у нас ни одна организация, ни одно учебное заведение. А результат плачевный: мы сильно отстаем в развитии таксидермии от заграницы.

Является ли новостью то, о чем я пишу? Нет. Привожу слова знатока мировой таксидермии, основателя Дарвинского музея доктора биологических наук, профессора А. Ф. Котса:

«Существующие ставки в музеях (не говоря о «мастерских») настолько вопиющи, что не приходится удивляться надвигающемуся катастрофическому вымиранию профессии русских таксидермистов. И если не озабочиться рекрутированием достойной смены, то обратиться к «выписке» заграничных мастеров будет неизбежно.

Во избежание скандального исхода я горячо и убедительно просил бы учреждения и органы, от которых зависит разрешение вопроса, учесть все вышеизложенное и рационализировать в ближайшее же время дело о выращивании высококвалифицированных мастеров — художников-таксидермистов, этой стремительно вымирающей ценнейшей специальности».

Написал это А. Ф. Котс еще в 1951 г. К сожалению, голос ученого не был услышан, и его печальное пророчество вот-вот сбудется.

Между тем потребность в произве-

дениях таксидермии колоссальна. В фондах даже московских музеев — Зоологического, Дарвинского, имени Тимирязева — есть шкуры подчас редких животных, которые следовало бы использовать для воссоздания образа этих животных, но работать над ними некому. На музеях крайне болезненно отражается упадок таксидермии, остаются неиспользованными выделяемые средства, нарушается экспозиция, страдает воспитание населения, прежде всего молодежи, средствами музеев. Некоторые экспонаты даже ведущих московских музеев пришли в ветхость, но заменить их нечем.

Сплошь и рядом музеи и другие научные организации вынуждены приобретать случайные экспонаты, уродливые, безграмотно исполненные чучела, сделанные неопытными людьми, самоучками. С этим мириться нельзя. Экспонирование в музеях уродов, преподавание биологии с демонстрацией безобразных чучел приносит не пользу, а вред, не говоря уже о бесполезной трате государственных средств.

Особенно острую нужду в экспонатах испытывают периферийные биологические, зоологические, краеведческие музеи, университеты, институты и т. д.

Произведения таксидермии входят в число экспонатов, которые выставляет Советский Союз на международных выставках. Они нужны для павильонов ВДНХ, для оборудования музеев, уголков живой природы, комнат отдыха охотников. Сейчас запросы общества охотников даже в ничтожной степени не удовлетворяются.

В своем развитии мировая таксидермия непрерывно совершенствуется. От мягкой набивки и накрутки зарубежные таксидермические фирмы перешли к новому, наиболее совершенному методу изготовления крупных и средних животных — скульптурному. Постепенно этот метод делается господствующим. Я думаю, что и отечественная таксидермия возродится, только на новой основе, с использованием всех достижений в таксидермическом искусстве. Современный таксидермист — это в большой степени скульптор-анималист.

Скульптурная таксидермия представляет большие возможности показать животных в любых сложных естественных позах, в их среде и окружающем характерном ландшафте, воспроизводить искусственную флору. Чтобы создавать правдивые, грамотные, привлекающие внимание людей экспонаты, от таксидермиста требуются твердые знания лепки, формовки, моделирования, мультизирования, изготовления искусственной растительности и т. д. Он должен не только знать природу, но и любить ее, любить окружающий его живой мир, быть непосредственно связанным с природой тесными узами.

Я посвятил любимому делу без малого 50 лет жизни и могу сказать, что не жалею об этом. В искусстве нет и не может быть застоя, шаблона. Здесь полный простор для творчества. С каждой работой идешь дальше, воссоздаешь все новое и новое — более совершенное. В таксидермии — широкое поле деятельности для молодых людей, для тех, кто, подобно мне, решит по-

святить увлекательному самобытному искусству свою жизнь.

В развитии таксидермии заинтересованы многие организации страны и прежде всего Министерство культуры, Министерство высшего и среднего специального образования. Прямое и непосредственное отношение к этому делу имеют и общества охотников.

Что нужно сделать, чтобы поднять отечественную таксидермию, дать ей возможность расти и развиваться? Во-первых, надо признать таксидермию профессией. Ввести ее работников в штатное расписание. Установить категории для таксидермистов. В соответствии с категорией определить заработную плату, справедливо оценив специфический, временами очень тяжелый труд художников-таксидермистов. Разрешить таксидермистам высшей квалификации вступать в члены творческого Союза художников.

У нас в системе Союза художников и художественного фонда имеются художники-макетчики. По профилю они объединены в профессиональный союз работников искусства. А почему же таксидермист, создающий макет или биогруппу, где он восстанавливает натуре не только зверя или птицы, но и окружающей среды, не считается художником и лишен права вступать в названный союз?

Во-вторых, необходимо приступить к подготовке кадров художников-таксидермистов. В наши дни развитие таксидермии идет столь быстро и достигло такого уровня, что овладеть таксидермическим мастерством, как прежде, самоучкой — невозможно. Современному таксидермисту требуется всесторонняя подготовка. Ему нужно быть хорошим анатомом, биологом, нужны знания ботаники, от него требуется известный художественный вкус.

Для обучения надо принимать не кого попало, а людей с определенным вкусом, любящих природу, делать так, как делается при отборе в художественную школу, институт, где в обязательном порядке проверяют умение рисовать, лепить. Учебное заведение, отбирающее студентов для таксидермии, должно иметь полную гарантию, что принятый оправдает высокое звание советского художника. В разных городах Союза при музеях, охотничьих организациях трудится известное число любителей этого дела. Некоторые уже могут что-то самостоятельно делать. Эти люди прежде других должны начать учиться.

И, в-третьих, настало время серьезно подумать о создании централизованной таксидермической мастерской, своеобразной фирмы союзного или республиканского значения. Такая фирма могла бы удовлетворить колоссальную потребность самых различных организаций страны в изделиях таксидермии. Мастерская позволит создать строгую организацию и разделение труда, обеспечит условия для роста и совершенствования мастерства. Отсутствие подобной мастерской — одна из причин упадка нашей таксидермии.

Я глубоко уверен, что поднятые в настоящей статье вопросы найдут широкую поддержку общественности.

Вот он вышел на номер...

Фото В. Светланова

ОБЛАВНАЯ ОХОТА НА ЛОСЯ

М. КАЛИНИН

Охота на лося открывается с 15 ноября. Этот срок выбран не случайно. Обычно к этому времени уже устанавливается «белая тропа», что неизменно упрощает организацию охоты, а главное, позволяет добирать подранков. Поэтому не следует проводить облавных охот без снега, если только не предусматривается какая-либо особая цель: срочное изъятие больного животного, отстрел крупного рогала из-за рогов и так далее.

Охоту необходимо организовать заранее. Для городского охотничьего коллектива требуется несколько дней для подготовки и проведения облавной охоты на лося.

Организация охоты начинается с выяснения местонахождения лосей. При этом возможны два крайних варианта. Первый: лоси находятся в движении и маленькими кругами их обойти не удается. Второй: лоси держатся чрезвычайно локально, буквально на «пя-

таке», и никак не удается перехватить их следы. В первом случае очень важно знать, почему лоси находятся в движении: обычные ли это суточные перемещения, или это следы проходных лосей, или зверей испугали. Разобраться в этом поможет характер следа. Переходные или пуганые лоси обычно идут довольно прямолинейно, друг за другом, следы их почти не расходятся, лоси не кормятся и при движении пересекают обычно сдерживающие их рубе-

жи: большие дороги, реки и т. д. В этих случаях лучше отказаться от преследования. Декабрьский день слишком короток и чаще всего зверей обойти не удается. Целесообразнее поискать других лосей. Если все же обстоятельства вынуждают организовать охоту на этих лосей, следует попытаться обойти их более широким кругом. Если с первого раза это не удалось, надо, проявив настойчивость, повторить еще и еще раз, до тех пор, пока лоси не окажутся в окладе. Огромное значение при этом, как, впрочем, и на других охотах, имеет хорошее знание местности и повадок зверя. В сочетании с охотничим опытом они, зачастую, дают возможность предугадать направление хода зверя.

При глубоких снегах, сильных морозах суточные перемещения лося сильно сокращаются. Так, по данным Е. К. Тимофеевой, длина суточного хода лося в среднем за зиму равна 1,4 км. При температуре воздуха ниже 20°С лоси часто вообще не встают на кормежку (Ю. П. Язан и В. М. Глушков). Иногда звери держатся на площади всего лишь в полгектара и обнаружить их место-пребывания становится весьма затруднительно. Если при проходах по квартальным просекам след перехватить не удалось, нужно пройти кварталы по визирям или каким-либо другим линиям (дорожки, тропки и т. д.).

Часто бывает недостаточно разрезать квартал пополам. Лучше иметь расстояние между двумя параллельными ходами в 300—400 м. Во время такого хода, как только окладчик заметит свежие лосиные следы, он должен повернуть назад и своим следом выйти из квартала обратно. В противном случае он почти наверняка стронет лосей и тем самым сильно затруднит дальнейшую работу. После выявления присутствия зверей в данном районе нужно точно установить их местонахождение, т. е. провести оклад. На практике обе эти задачи решаются одновременно. Оклад — это обойденный охотником участок местности. Без твердой уверенности в том, что зверь находится в окладе, при любительских облавных охотах обычного типа, охоту проводить не следует.

Любая работа по окладыванию связана главным образом со следами зверей: с определением их принадлежности тому или иному виду, их свежести, количества зверей, направления их хода и т. д. Окладчик должен досконально разбираться во всем этом. При заблаговременной подготовке окладчик может прибегнуть к методу затаптывания следов, что даст ему возможность безошибочно подсчитать следы в самых сложных ситуациях (отсутствие пороши, большое количество переходов и т. д.). Для достижения единобразия и во избежание путаницы следы лучше затаптывать с внешней стороны круга. Делать это надо тщательно, так, чтобы, если возникнет необходимость, в следах мог разобраться не только сам окладчик, но и другие охотники.

Так, подсчитывая и затаптывая следы, окладчик замыкает круг и по разности входных и выходных следов убеждается в наличии или отсутствии в нем зверей. Если выходных следов больше, чем входных, значит зверей в кругу нет и надо продолжать окладывать. Ес-

ли входов больше, чем выходов, значит звери в окладе. Половина дела сделана.

А если их разность равна нулю? В этом случае окладчик обычно не может гарантировать наличие зверей в окладе. Это можно точно сказать только в том случае, когда известно, где звери находились перед этим.

Преодолев все трудности, окладчик обошел зверей и они оказались в окладе. Что же дает оклад? Оклад дает возможность сознательно и осмысленно проводить охоту, такую охоту, которая у нас издавна носит название правильной, и только ей и будет место в будущем. Он дает также возможность целенаправленно вести отстрел. Ведь при окладе заранее известно, сколько и каких по полу и возрасту зверей можно ожидать на стрелковой линии, можно заранее спланировать и наметить расположение стрелковой линии, загонщиков, кричан, молчунов и пр., определить лазы и наиболее ответственные номера. Оклад повышает требовательность и ответственность как к стрелкам, так и к загонщикам. Ничто так не расходится с участниками охоты, как серия пустых загонов. Наконец, оклад дает возможность продемонстрировать мастерство окладчиков, ибо это вымирающая, но очень нужная специальность, и для ее возрождения требуется всевременная популяризация мастерства окладчика.

Лось ведет сумеречный образ жизни, т. е. наибольшая активность у него приходится на раннеутренние и вечерние часы суток. Часов с 11 утра лоси обычно ложатся и отдыхают до наступления вечерних сумерек, потом встают, кормятся до ночи и опять ложатся до предрассветных сумерек, когда у них наступает время утренней кормежки. Следовательно, лоси, обойденные сегодня днем, завтра утром могут оказаться уже в другом месте. Поэтому склад обязательно проверяют в день охоты. Проверять его следует не очень рано с утра. В ноябре—декабре оптимальным временем проверки оклада будет промежуток между 10 и 11 часами утра, когда заканчивается утренняя кормежка. При проверке может оказаться, что лоси из оклада ушли. Тогда окладчик и распорядитель охоты решают, обходить ли их вновь или проводить охоту в запасном окладе.

Если лоси в окладе, подготовка охоты закончена и можно приступать непосредственно к охоте. Охотничий коллектив направляется на места. В давние годы это обычно делали на лошадях; в первые послевоенные — пешком или на лыжах; сейчас — на автомашин и автобусах. Трудно дать указание, на каком удалении от оклада нужно останавливать транспорт и как продолжать дальнейшее движение — пешком или на лыжах. Можно только заметить, что в районах с развитой дорожной сетью лоси привыкают к шуму работающего автомобильного двигателя и не боятся его, поэтому зачастую можно подъезжать к самому окладу. Другие же, особенно не свойственные лесу шумы, пугают зверей. Поэтому считаем особо важным подчеркнуть необходимость соблюдения полной тишины всеми, без исключения, участниками охоты до начала загона. У лосей слух развит великолепно и, по нашему мнению, является доминирующим рецепто-

ром. Сколько охот было испорчено из-за шумного поведения.

На месте остановки транспорта распорядитель охоты строит стрелковую линию согласно результатам жеребьевки, с таким расчетом, чтобы впереди идущий сразу же, по выходе на стрелковую линию, занял свой номер. Стрелки гуськом, с распорядителем во главе, идут к стрелковой линии. Подходит к ней лучше не по краю оклада, а извне, желательно с подветренной стороны от него. И опять-таки не потому, что лоси могут учить людей, а главным образом потому, что по ветру звуки разносятся неизмеримо дальше. Идти следует медленно, не торопясь, так, чтобы стрелки не вспотели, иначе им долго на морозе не простоять. Да и зачем удовольствие превращать в пытку! При этом важно единобразие в средствах передвижения — либо все на лыжах, либо все пешком.

На всем пути, особенно уже на стрелковой линии, желательно не нарушать окладной след или лыжню и, следовательно, не делать обгонов и других перестроений. При подходе к номеру вся цепь останавливается, распорядитель показывает место стрелку и кратко, шепотом, еще раз разясняет ему обстановку: зоны обстрела, вероятные лазы и пр. Стрелок сходит с лыжни в сторону, противоположную окладу, и окончательно уточняет свое место, отпывает снег, бешумно устраивает в непосредственной близости от своего номера мешающие обзору и обстрелу ветки, проверяет, не попал ли снег в ружье, и заряжает его. В случае необходимости надевает маскировочный халат. Если при подготовке охоты стрелковые номера точно намечены заранее, переносить их запрещается. Если ружье открывается и взводится с резким металлическим шумом, например щелкает эJECTORами, то такие ружья нужно открывать и взводить пружины сразу у машин, а на номере вложить патроны.

Два соседних стрелка обязательно должны оглядеться, т. е. уяснить себе точное местонахождение соседа. Полезно иметь представление и о расположении стрелка через номер. Во всех случаях стрелок должен стоять так, чтобы его фигура не выделялась на общем фоне, хотя на лосиных облавах маскировочные халаты и не обязательны. Удачным расположением стрелка можно признать, когда он стоит за поленицей дров, за маленькой елочкой или можжевельником, на фоне ствола толстого дерева, в гуще кустов (если они не мешают стрельбе и обзору) и т. д. Главное все же — сохранять неподвижность, потому что лось, как и другие звери, больше всего реагирует на движение. Поэтому стрелок, став на номер и сделав все необходимые приготовления, должен тотчас же замереть и подготовиться к выстрелу. Не так уж редки случаи, когда лоси выходят на стрелков еще до начала загона. Излишне говорить, что на номере нельзя курить. Категорически запрещено сходить с номера. Стрелок имеет право покинуть номер только по общему сигналу отбоя или по личному распоряжению распорядителя охоты, для оказания неотложной помощи соседнему стрелку или загонщику. Это — одно из основополагающих правил облавных охот. Особенно часто оно нарушается, когда лось убит

и стрелки срываются с номеров посмотреть его, когда зверь ранен и стрелок и соседние номера сходят со своих мест, чтобы его добить.

Главная задача стрелков — не прозевать и не промахнуться по зверю, строго соблюдая при этом все требования безопасности. Главным из них будет «правило 15°», которое гласит, что нельзя стрелять вдоль стрелковой линии менее чем под углом в 15° к ней. Категорически запрещено стрелять по лося, если в створе с ним находится человек (независимо от расстояния), если в направлении выстрела в зарослях слышны близкие голоса загонщиков. Ни в коем случае нельзя стрелять по чему-то мелькнувшему или зашумевшему. На лосиных облавах, кроме лося, можно стрелять по волку. По всем другим животным стрельба запрещена.

Став на номер, стрелок ведет наблюдение за доверенным ему сектором обстрела. При этом он должен мысленно решить, где и как он будет стрелять зверя, если тот выйдет на его номер. При облавных охотах на лося сохраняется общее правило облавных охот: нельзя стрелять зверя, если он идет в отдалении мимо тебя, но прямо на другой номер. Если в зоне видимости появляется лось, то не надо сразу же вскидывать ружье. Лучше напустить его на верный выстрел и только тогда плавно приложиться, прицелившись и выстрелить. Но если место густое и зверь мелькает в прогалах между деревьями или кустами, целесообразнее сразу взять его на мушку и «сопровождать» стволами до прогала, в котором решено его стрелять.

Не следует стрелять лося далее 50 шагов или 35 м. Лось очень крепок на рану. Известно много случаев, когда лосей убивали и значительно дальше, но еще больше делали при этом подранков, большинство которых бесполезно пропадало. Как у всех крупных копытных, очень удобным местом у лося является шея. Стрелять по шее можно только на близком расстоянии. При стрельбе далее 15—20 шагов лучше целись по лопаткам, по нижнему их краю, т. е. по месту, где находится сердце. В этом случае, если пуля и не попадет в сердце, она все равно нанесет тяжелую рану.

В последнее время многие охотники сильно увеличивают заряд пороха под пулью, доводя его до трех граммов для 12 калибра. Естественно, что убойность выстрела и останавливающее действие пули повышаются, но какой ценой это достается! Резко увеличивается отдача и снижается точность второго выстрела, а уж о расколотых шейках лож и говорить не приходится. Опыт показывает, что вполне достаточно увеличить заряд пороха под пулью на 0,1—0,2 г. При стрельбе на нормальной дистанции и без помех пуля при таком заряде пороха способна положить любого лося.

Казалось бы, стрельба лосей чрезвычайно проста. Зверь огромный, бежит не быстро, стреляй «как в забор». На практике же промахов огромное количество! Тут и волнение от необычности охоты и вида крупного зверя, отсутствие опыта стрельбы пулей и непривычность ружья, связанность движений из-за теплой одежды и многое других причин. Подсчеты показывают, что на каждого убитого лося приходится в

среднем 10 патронов, расстрелянных по лосям (без израсходованных на добывание). Старые егеря, наблюдая за стрельбой по вальдшнепам на тяге, называли их «дробоедами». Лоси далеко превзошли вальдшнепов! Вы улыбнетесь этой шутке, но шутка очень печальная. Ведь не все пули пойдут «считаться» березки да осинки. Немалое число их попадет в лося, но не свалит на месте. То стрельнули далеково, то патрон был старый, то потеряла пуля силу в кустах и ветках. И в некоторых случаях охотники даже не пойдут, не посмотрят, нет ли на следу крови, не ранен ли зверь. А если и есть кровяной побрызг, то постараются «не заметить» его. Стоит ли возиться с подранком, проще застрелить другого!

Да, нелегко бывает иногда добрать подранка. Вспоминается случай, когда добили крупного быка только на девятый день. Но ведь иначе нельзя — это незыблый закон охоты — приложи все силы, но чтобы подранок был взят. В октябре с риском для здоровья бросается охотник в ледяную воду и плывет за подбитой уткой. В ноябре с риском для жизни лезет на мачтоловодную ель за раненой белкой. Так почему же зачастую так преступно относятся к зверю неизмеримо более ценному — к лося? Разрешение этого важного вопроса, так же как и многих других, зависит от организации охоты.

Первая часть охотничьего коллектива — стрелки, вторая — загонщики. Загонщики подразделяются на собственно загонщиков, молчунов и кричан. Собственно загонщики с шумом «прочесывают» оклад. Очень хорошо, если все загонщики одеты в яркую, хорошо заметную одежду. У наших северных соседей — финнов полагается, чтобы и загонщики и стрелки были в красных шапках (устное сообщение В. В. Курбатова). Кричан ставят на флангах. Они, стоя на месте, кричат и тем самым отпугивают зверей. Молчуны стоят на флангах, непосредственно примыкая к стрелковой линии. Они также стоят неподвижно, но в отличие от кричан молчат. Их задача — отпугивать назад в оклад выходящих на них зверей. При этом они могут, завидя зверя, размахивать руками, похлопывать в ладоши, всячески стараясь, чтобы лоси их заметили и повернули назад. Молчуны громко кричать не должны, даже когда лоси идут на них, так как сильно напуганные звери могут прорваться через цепь загонщиков.

Какое число участников облавы может считаться оптимальным? На этот вопрос однозначного ответа быть не может. Все зависит от местности, ее отъемистости. В лесных районах, где квартальная сеть разрублена 1×1 км или 1×2 км, оптимальным будет 25 человек: 10 стрелков, с расстоянием между ними не более 100 м, 9 загонщиков, 6 молчунов, по три с каждого фланга. Пожалуй, только при таком составе успех охоты полностью зависит от ее участников и значение посторонних обстоятельств сводится к нулю. Конечно, можно проводить облаву и с меньшим количеством участников, особенно загонщиков, но шансы на успех при этом будут пропорционально снижаться. Главное же, распорядитель охоты должен жесточайшим образом соблюдать и поддерживать дисциплину стрельбы.

Успех охоты и хорошее настроение участников решающим образом зависят от двух участников охоты: окладчика и распорядителя. На практике часто получается так, что эти обязанности несет одно лицо. Для улучшения руководства большим коллективом и оперативности полезнее, когда обязанности эти разделены.

О работе окладчика уже говорилось. Добавим, что он должен быть следопытом. Крайне желательно, чтобы он хорошо знал район охоты. Окладчик должен быть неутомимым ходоком и лыжником. Он выполняет на местности всю организационную часть охоты. Его начальная задача — обойти зверя и начальу охоты иметь хотя бы один готовый оклад. Окладчик, особенно после того как его работа уже закончена и оклад обойден и проверен, является лучшим знатоком места охоты. Поэтому мы рекомендуем распорядителю охоты согласовывать и уточнять с окладчиком детали предстоящей облавы: расположение стрелковой линии, места и направление движения загонщиков, вероятные лазы и пр. Поэтому же окладчик обычно лучше других может завести, расставить и окончательно проинструктировать загонщиков.

Распорядитель охоты есть верховный главнокомандующий. Его распоряжения справедливы, он беспристрастен, опытен, заботлив и энергичен, его распоряжения своевременны, а так как он еще и выбран на этот пост коллективом, то его распоряжения неукоснительны и с желанием выполняются всеми участниками охоты. Слово распорядителя — закон для участников облавы. Многотрудная, хлопотливая и крайне щепетильная работа распорядителя охоты может быть успешной только при всенародной доброжелательной поддержке всего коллектива и быстром и точном выполнении всех его распоряжений. Распорядитель обязан выбрать район охоты, утвердить контингент участников облавы, продумать и составить общий распорядок охоты (места сборов, время и способ выезда на охоту, места ночевок, питание, доставка от ночевок к окладу и т. д.). Он обязан там же назначить окладчиков, отобрать стрелков и загонщиков, произвести инструктаж перед охотой, жеребьевку, завести стрелков и расставить их на номера (с коротким инструктажем при этом), согласовать время начала облавы и все сигналы, внимательнейшим образом подсчитать все выстрелы на стрелковой линии, проверить результаты стрельбы, убедиться, что зверь действительно убит и мертв, определить, кто убил зверя, дать сигнал окончания облавы, организовать разделку и вывозку туши, проверить наличие всех участников, лично или через назначенного казначея произвести все денежные расчеты, назначить ответственных за сдачу шкур и мяса, наконец на товарищеском ужине с печенкой распорядитель должен произвести разбор охоты, поздравить «короля» охоты и поблагодарить окладчика и всех участников, оформить лицензию и вовремя сдать ее. Мы ограничиваемся перечислением узловых моментов деятельности распорядителя. На практике же они обрастают множеством других дел и забот, предусмотреть которые порой просто невозможно.

ВОЗРОДИМ ОХОТУ НА ФАЗАНОВ

П. ШЕЛЕШКОВ,
охотовед Гослескомитета Совета
Министров Узбекской ССР

В ряд ли есть охота более интересная, более увлекательная, чем охота на фазанов. Такая охота еще недавно была обычной в Узбекистане. Старое поколение наших охотников в полной мере вкусило прелест этой охоты...

Ношло время и вносило свои коррективы: земельные площади, покрытые разного рода зарослями, которые необходимы для существования фазанов, систематически осваивались для нужд сельского хозяйства. Фазаны же, оставшись без зон укрытия, да еще подвергаясь, вместе с хлопковыми полями, обработке ядохимикатами, стали катастрофически исчезать. В наше время положение таково, что во всех областях Узбекистана не осталось зарослей, необходимых для обитания фазанов, и почти не осталось самих фазанов. Исключение составляют небольшие площади охотничих заказников и заповедников. Но эти островки так малы, а соседство с хлопковыми полями так убийственно для фазанов, что каких-либо перспектив для значительного увеличения количества фазанов, а тем более для возрождения охоты на них, не остается.

Правда, в Каракалпакской АССР пока еще сохраняются более или менее значительные массивы зарослей, но и они тают на глазах, несмотря на неоднократные указания о бережном отношении к ценным зарослям, служащим местом обитания фазанов. И есть все основания считать, что и в Каракалпакии дни зарослей и фазанов сочтены.

Мне думается, что выход есть. Он заключается в том, что в Узбекистане можно найти тысячи гектаров охотничих угодий, достаточно пригодных для массового воспроизведения фазанов, но эти угодья упорно остаются вне поля зрения охотничих организаций. У нас искали необходимые для фазанов охотугодья только в поймах рек и озер, в низинах и упушки из вида заросли в поймах горных речек и ручьев и на горных склонах. Между тем в ряде горных хребтов, вдоль родников, обычны заросли тростника, осоки, ежевики, шиповника и различных других кустарников, зачастую буквально непроходимых. Следовательно, защитные условия для фазанов, в горах имеются, необходимая для фазанов вода тоже есть.

Есть и кормовая база: тут и заросли плодоносящей ежевики, ягоды боярки, барбариса, дикой вишни, шиповника, облепихи, множество алых, яблок, неограниченное количество семян дикорастущих злаков и прочей растительности, множество насекомых. Как известно, на случай тяжелых зим даже в долинных угодьях предусматривается подкормка дичи. Придется своевременно и умело организовать ее и в горных угодьях.

Особенно благоприятны условия в Ташкентской области, где часть саян Чаткальских гор (100—120 км от Ташкента) вполне пригодна для обитания фазанов. В этих саях перспективы воспроизведения фазанов несравненно лучше, чем в Сретенском заказнике Ташохотобщества, где в связи с небольшой территорией развести фазанов в заметном количестве не представляется возможным, а тем более возродить охоту.

Охотники организации Казахстана в горах Заилийского Алатау (подчеркиваю — в горах), где значительно холоднее и больше снега, успешно ведут работы по массовому разведению фазанов на площади 20 тыс. га. Так почему же Узбекистан не может заняться массовым воспроизведением фазанов?

Дело в том, что в Узбекистане проблемой возрождения фазанов пока серьезно не занимались. С таким отношением к делу должно быть покончено.

Не откладывая в долгий ящик, надо начать подбирать наиболее подходящие угодья, закупить для них фазанов. Конечно, покупка большого количества фазанов, соответствующее строительство, материалы, содержание специального штата, потребуют больших расходов. Однако это не может служить препятствием, так как Узбекохотрыболовсоюз имеет значительные накопления. Можно быть уверенным, что основная масса охотников-энтузиастов это дело поддержит. И еще один путь — увеличение платы на право охоты в приписных хозяйствах. Кроме того, не исключено, что Узбекское общество охраны природы не захочет оставаться в стороне. В результате можно будет иметь достаточно денежных средств, чтобы обеспечить успех этого очень важного мероприятия.

Если Узбекохотрыболовсоюз умело и энергично возьмется за разведение фазанов, то максимум через 3—4 года охотники вновь обретут радость этой великолепной охоты.

рефераты охотоведческих работ

ОХОТА НА БЕЛОГО МЕДВЕДЯ ПОД КОНТРОЛЕМ. Международный союз защиты природы объявил, что в будущем охота на белого медведя будет контролироваться. За последние годы в северной Норвегии, на Шпицбергене и некоторых других районах численность белого медведя значительно сократилась ввиду широкой пропаганды охоты на него туристическими организациями. В северной же Канаде, наоборот, происходит постоянное увеличение численности этого зверя. Союз защиты природы в первую очередь наметил производство учета белого медведя. Учет проводится с вертолетов. Зверей временно усыпляют с помощью специальных пуль и маркируют.

Обычно белые медведи обитают на побережье, но отмечены случаи их удаления в глубь материка до 250 км. Для коренных жителей Севера добыча белых медведей является источником существования. Мясо идет в пищу, а из шкур шьют одежду. Зимняя шкура белого медведя оценивается в зависимости от ее величины от 100 до 400 западногерманских марок.

В СССР охота на белого медведя полностью запрещена и принятые меры к сохранению этого зверя. В заполярных районах северной Европы охота запрещена только на Земле Принца Карла на Шпицбергене. Там находятся основные места, где медведицы воспроизводят свое потомство. В Канаде ежегодно заготавливают до 400 шкур, но охота там разрешена только коренному населению — эскимосам и индейцам. Благодаря этому численность белого медведя в Канаде не сокращается, а даже увеличивается, что позволило в 1969 г. разрешить в северо-западных районах отстрел зверя туристами-охотниками.

Harmut Frischmeyer, Der Deutsche Jäger, 1972, 89, 21: 560. ФРГ. Н. Г. Шильников (ВНИИЛМ)

ГНЕЗДОВАНИЕ КРЯКВЫ ВО ФРАНЦИИ. Основная дичь болотистых мест страны — кряква. Если раньше это были мигранты и особи местных популяций, то сейчас значительный процент составляют птицы, которых разводят в неволе и выпускают весной в места гнездования. Потомство, получаемое от диких уток, сидящих на гнезде, гнездится в этих же местах.

Для увеличения численности кряквы необходимо улучшать участки, предназначенные для ее гнездования. К врагам кряквы относится серая крьса, губящая яйца, молодняк и нередко уток, сидящих на гнезде. Другие грызуны тревожат птиц на гнезде и делают его доступным для сорок, лисиц, хорей.

В последнее время большое внимание уделяют созданию специальных укрытий, маскирующих гнезда кряквы. Важное значение в период гнездования птиц приобретает снижение отрицательного воздействия фактора беспокойства.

Во время гнездования на водоемах, поросших тростником, камышом, рогозом, высокой осокой, следует создавать хорошие укрытия. На водоемах же, лишенных растительности, желательно устраивать изгороди из нарезанного сухого тростника, а для гнезд — шалаши-укрытия. Удовлетворительные убежища можно создать, разложив вдоль берегов ветви деревьев, прикрытые сверху пучками тростника.

Известны случаи гнездования кряквы в развалинах дуба и ветлы, растущих у берегов водоемов. Поэтому по берегам рекомендуется сохранять древесную растительность. Для гнездования утки часто используют ивовые кусты, растущие вдоль водоемов.

На больших водоемах утки предпочтуют гнездиться на островках и полуостровах. Желательно на таких участках, лишенных растительности, создать искусственную защиту от неподъемных и хищников, устраивая тростниковые изгороди и т. д. Работу эту следует проводить перед периодом гнездования. Хороши для гнездования плавающие островки из сухой травы.

Водоемы с гольми берегами нужно засаживать тростником, камышом, рогозом, высокими осоками, водными ирисами, ивой, ольхой. Рекомендуют сажать тополь и дуб, которые после обрезания верхушек также используются утками для гнездования.

M. Beguin, La Chasse, 1971, 283: 15-18 (Франция). П 30803.

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ КУРОПАТОК. Численность куропаток в Чехословакии после второй мировой войны значительно снизилась. Зима 1962/63 г. нанесла большой ущерб, так как не проводились подкормки и отлов птиц для перезимовки. За последние 10 лет, несмотря на принятые меры, численность куропаток не достигла желаемого уровня.

Причинами снижения численности куропатки являются ухудшение кормовой базы (сокращение посевов зерновых), более ранняя косьба, применение пестицидов. Для увеличения численности этих птиц нужно обеспечить их кормовую базу, проводить зимнюю подкормку, следить за сохранностью гнезд и молодняка во время косьбы, временно взять куропатку под охрану.

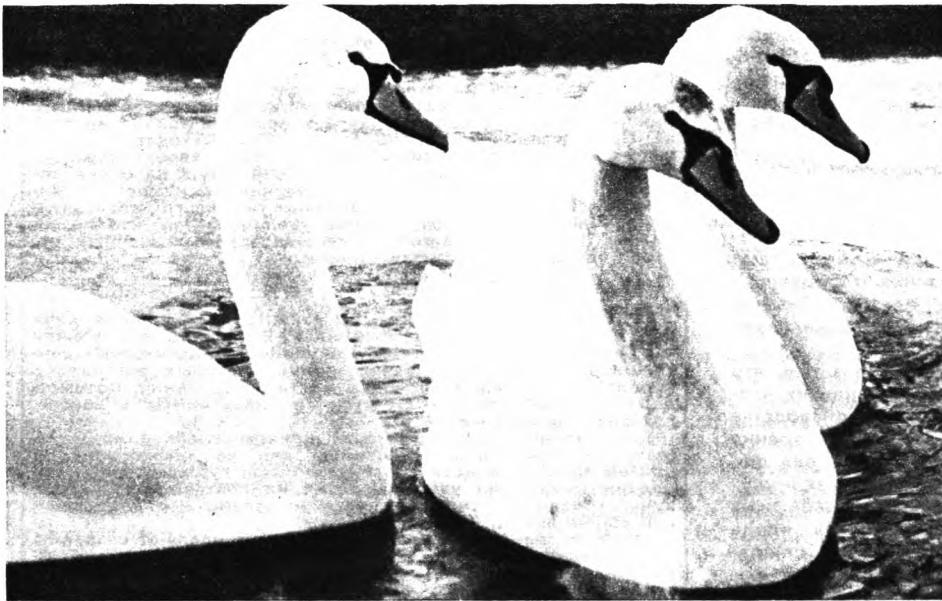
Перспективно искусственное разведение куропаток, но ему уделяется мало внимания. Очень важно выбрать правильное место, время и возраст выпускной птицы. Взрослых особей лучше выпускать в феврале, молодняк можно выпускать в возрасте семи недель.

A. Čerpe, Lovec, 1971, 54, 5: 132-133 (чешск.) П 30739.

T. Ханыкова (ВНИИТЭСХ)

1.

2.

НА ЗИМОВКАХ ПТИЦ

УДК 639.127

Т. АРДАМАЦКАЯ,
старший научный сотрудник
Черноморского госзаповедника АН УССР,
кандидат биологических наук

В ТЯЖЕЛЫХ УСЛОВИЯХ

Район Черноморского заповедника наиболее изучен среди Азово-Черноморских зимовок водоплавающих птиц. Всего на Черном и Азовском морях в пределах СССР, включая лиманы, озера и прилегающие дельты рек, зимует около 3 млн. утиных (Федоренко, 1965).

Тендровский и Ягорлыцкий заливы — основное место зимовки лебедя-кликуна и лебедя-шипуна, количество которых в годы с благоприятными погодными условиями достигает 13 тыс. Из 45 видов водно-болотных птиц, встречающихся зимой, 38 — обычные «зимовщики», 7 видов залетают изредка или наблюдаются в исключительно теплые мягкие зимы (Сабиневский, 1965).

Огромное количество птиц скапливается на заливах в ноябре в конце осеннего пролета. В декабре, как правило, уходит большинство лысух (линяющие и жиরующие в водах заливов), и если наблюдается резкое похолодание, то отлетает часть уток. Однако обычно в декабре (в первую половину зимовки) в районе Черноморского заповедника насчитывается около 1 млн., а иногда

и больше водоплавающих птиц. Резкое уменьшение численности в связи с различными погодными условиями наблюдается чаще всего в конце первой — начале второй декады января.

Условия зимовки в северной части Черного моря бывают чрезвычайно различными, поэтому и количество зимующих птиц претерпевает значительные колебания. Например, за последние 4 года наиболее суровой и неблагоприятной для водоплавающих птиц была зима 1968/69 г., когда морозы не сменялись оттепелями и лед почти без полыней стоял около трех месяцев, что вызвало отлет большинства птиц к югу и юго-западу и привело к гибели лысух и молодых лебедей (Ардамацкая, 1969).

Условия зимовки в 1969/70 г. были значительно благоприятнее, но похолодание, начавшееся с 17 декабря — в период окончательного формирования зимних группировок птиц, — несмотря на последующее потепление, вызвало их массовый отлет к более южным зимовкам. Зима 1970/71 г. была очень мягкой, с небольшими морозами и частыми оттепелями. На заливах все время

оставалось большое количество обширных незамерзающих полыней и количество зимующих водоплавающих птиц приближалось к миллиону.

Условия зимовки 1971/72 г. в Ягорлыцком и Тендровском заливах Черного моря были благоприятны в начале зимовки и весьма неблагоприятны в конце (со второй декады января). Весь ноябрь стояла теплая погода с плюсовыми температурами, максимальная температура в первой декаде поднималась до +13,7°C, во второй декаде — до +15,5°C. Преобладали ветры южных румбов, скорость их не превышала 10 м в сек., осадков в виде дождя выпадало больше нормы (в третьей декаде на 11,9 мм). Среднедекадная температура в конце ноября была выше нормы на 2,3°C. На заливах отмечался низкий уровень воды.

Большое скопление лебедей-шипунов наблюдалось в районе Сибирских островов, уроцища «Красная стрелка», под островом Тендров и в восточном углу Тендровского залива. Всего на Тендровском заливе насчитывалось более 5 тыс. лебедей-шипунов, на Ягорлыцком

заливе их было значительно меньше. Прилет лебедя-кликуна отмечался с 9 ноября, продолжался весь ноябрь и первую половину декабря. Весь ноябрь наблюдался интенсивный пролет гуся-гуменника, начавшийся в октябре. Небольшие стаи этого гуся останавливались на кромежку возле озер и на полях северного побережья Ягорлыцкого залива и восточного побережья Тендровского залива.

На озерах и солончаках, залитых дождевой водой, кормились речные утки, преобладали кряква и свиязь, затем шли шилохвость, чирки (свиристунок и трескунок), широконоска. Общее количество речных уток в районе заповедника превышало 800 тыс. Кроме того, часть птиц придерживалась рисовых полей. Нырковые утки были рассредоточены по всем заливам, преобладали красноголовый и белоглазый нырок, затем шли морская чернеть, крохали (большой и длинноносый), гоголь, хохлатая чернеть. На Потиевских озерах встречалось наибольшее количество красноносого нырка (до 150 особей), возле промоин держались пеганки (480—500 особей). Количество лысух в ноябре уменьшилось в Ягорлыцком заливе до 35 тыс., но увеличилось в Тендровском заливе до 750 тыс. По сравнению с прошлыми годами на северном побережье Ягорлыцкого залива отмечалось необычное скопление большого кроншнепа (на маршруте 5 км насчитывалось 480 особей) и травника.

27 ноября сильный западный ветер вынес с Тендровского залива через промоины в море две больших стаи лысух (1000 и 600 особей). Они сели плотной стаей на берег Тендры. 28 ноября юго-западный ветер, образующий сильный накат, не пустил птиц в море и лишь 29 ноября с сильным северным ветром лысуха смогла выйти в море и уйти на восток вдоль берега.

Первая декада декабря была сырой и теплой, с плюсовыми температурами, осадков выпало больше нормы на 2 мм, среднесуточная температура воздуха в первой декаде была на 3,3°C выше обычной, дули переменные ветры. 12 декабря при температуре —2,1°C и западном ветре на заливе образовался припай льда шириной 200—300 м, тонкой ледяной коркой покрылись озера, птицы стали сбиваться плотными стаями. 13 декабря отмечался уход больших стаи лысух к востоку. 15 декабря пошел снег и укрыл землю (снежный покров высотой 1 см), замерзли озера, началось местное перемещение уток, значительно прибавилось количество лебедя-кликуна, с северным ветром стаи лысух выходили через промоины в море. 17 декабря снова потеплело. На озерах растаял лед, южным ветром (9 м в сек.) порвало лед на заливах и кучами сложилось на берегу. На солончаках восточного побережья Тендровского залива скопилось множество уток, преобладали кряква и свиязь (до 15 тыс.). Много уток наблюдалось в Ягорлыцком куту и северном побережье Ягорлыцкого залива. Лысуха осталась в небольшом количестве на Тендровском заливе, держась плотными стаи в урочищах острова Тендры, при северном и северо-восточном ветрах их стаи выходили в море.

Оттепель держалась до 27 декабря, потом температура снизилась до

—6,5°C, подул северо-западный ветер, снова замерзли озера, заливы покрылись тонким льдом с множеством полыней, на которых держались птицы. Около двух тысяч лебедей (в основном кликунов) сосредоточилось на первой и второй промоинах близ острова Тендра. 28 декабря снова наступила оттепель.

Таким образом, в период окончательного формирования зимних группировок (вторая половина декабря) условия зимовки были близкими к норме, небольшие морозы сменялись оттепелями, виды теплолюбивые отлетели на более южные зимовки, лысуха ушла почти полностью, остались в основном типичные «зимовщики».

Первая декада января была облачной, с прогреваниями, с небольшими морозами (минимальная —8°C), преобладали северные ветры. На заливе вновь образовался припай шириной от 1,5 до 4 км, озера замерзли сплошь. Вновь наблюдалась откочевка птиц к юго-западу.

Резкое похолодание наступило 12 января, температура снизилась до —18°C, а временами до —25°C, морозы сопровождались северным ветром. Лед на заливах распространился на Загребу, полностью замерз Днепр.

18 января при температуре воздуха —18°C был произведен авиаучет зимующих водоплавающих птиц. Облет проходил на вертолете и охватывал 410 км береговой линии. Низовья Днепра, кроме единственной полыни в предлиманской части, где сидела стая крякв в 300 особей, замерзли сплошь, замерзли также Днепро-Бугский лиман и Джарлыгачский залив. На Тендровском заливе льдом были скованы даже первая и вторая промоины, птиц не видели.

Первые три лебедя-кликуна появились на третьей промоине о. Тендра, наполовину затянутой льдом. В районе острова Смаленого на Тендровском заливе осталось лишь несколько крошечных полыньи площадью менее 2 м², в которых, плотно прижавшись друг к другу, сидели лебеди. К северо-западу от о. Орлова на двух оставшихся небольших полыньях также находилось около 300 лебедей, часть птиц сидела прямо на льду. Уток не было. Основная масса лебедей (более 5 тыс.) сосредоточилась с морской стороны острова Долгого, где была открытая вода. Они сидели здесь, начиная от урочища «Галка» и до Покровской косы. Некоторые стаи находились прямо на льду, среди лебедей наблюдалось более 25% молодых птиц. Всего в день учета было отмечено около 6 тыс. лебедей, 40 тыс. крякв, которые держались в основном на открытой воде у Покровской косы, 250 гоголей, 150 больших крохалей и 200 крохалей длинноносых. Все остальные птицы отлетели к юго-западу.

Морозы, сопровождавшиеся сильными северными и северо-восточными ветрами, продолжались целый месяц до 11 февраля. Это был тяжелый период в жизни зимующих птиц. Незначительное количество полыней и острый недостаток кормов вызвали временную откочевку крякв и даже части лебедей. Однако массовой гибели птиц, как в суровые зимы 1968—1969 гг., не наблюдалось.

За весь период резкого похолода в пределах Ягорлыцкого залива было отмечено около 15 трупов лебедей (в основном молодого кликуна), в Тендровском заливе обнаружили трупы всего шести лебедей-шипунов (четыре из них были молодые птицы). Ослабевших лебедей (молодых кликунов) отлавливали возле острова Долгого егеря Черноморского заповедника Н. А. Бородин и А. И. Баденко и передерживали их дома.

Одной из основных причин, способствовавших благополучной перезимовке оставшихся водоплавающих птиц, была своевременно организованная подкормка зерноотходами, проводимая в местах концентрации лебедей. С 20 января рисовые отходы были завезены сотрудниками Черноморского заповедника в район острова Долгого и высипаны по краям полыней в местах отдыха и кормежки лебедей. Активно содействовал доставке вертолетами на Долгий пшеничных отходов облсовет УООР Николаевской области (председатель совета П. И. Чумраев), в приобретении зерноотходов большую помощь оказал И. А. Кругляк (председатель областной инспекции охраны природы г. Николаева) и работники областной инспекции охраны природы г. Херсона (председатель М. И. Жебриев, инспектор Ю. А. Бугаев) и др. В мероприятиях, способствовавших спасению водоплавающих птиц, участвовали также Херсонский лесхоззаг и УООР. Подкормку лебедей и наблюдение за ее поеданием производили сотрудники Черноморского заповедника, в основном егеря Бородин и Баденко; в развозке подкормки им помогали егеря Николаевского облсовета Агафонов, Кошевой и Книга. Зерноотходы хорошо поедали лебеди и позднее прилетевшие утки.

С 11 февраля началось потепление, днем температура повысилась до +2°C. 12 февраля резко потеплело, туманы, южные ветры при температуре +8—+13°C (днем) начали разрушать лед, поверх льда выступила вода. Возле острова Тендра образовалась большая полынья площадью до 800 м². Здесь сразу же были отмечены лебеди, прилетевшие кряквы, большой и длинноносый крохали, луток и гоголь. Образовалась полынья возле острова Орлова и Египетского рога. Огромная промоина появилась за створой острова Долгого и возле урочища «Галка». Эта промоина шириной от 1 до 25 м проходила над мелководными местами с богатыми зарослями подводной растительности, сюда перекочевала основная масса птиц, державшаяся у Покровской косы и в районе острова Круглого.

15 февраля была отмечена первая пролетная стая гусей. У Покровской косы и острова Долгого появились гага обыкновенная, свиязь, красноголовый нырок, чернеть морская и серощекая поганка. Кряквы насчитывалось уже более 15 тысяч. 17 февраля ходить по льду с Покровской косы на Долгий было уже опасно. Кое-где у берега образовались промоины, появились полыньи и разводья. Такое состояние заливов продолжалось до конца февраля. Лебеди продолжали брать подкормку, но в последней декаде февраля еще больше увеличилась площадь открытой воды и начался пролет водоплавающих птиц. Зимовка кончилась.

ТРУДНАЯ ЗИМОВКА НА КАСПИИ

Зимой 1971/72 г. Каспийская орнитологическая станция Астраханского заповедника, Красноводский и Кызыл-Агачский заповедники и госохотинспекция при Совете Министров Дагестанской АССР, как и в прошлые годы, организовали единовременные учеты численности и размещения водоплавающих птиц, зимовавших на побережьях Каспия. В обследованиях ряда зимовочных водоемов приняли участие сотрудники Московского областного педагогического института, Окского заповедника, Института зоологии АН Азербайджанской ССР, Комитета по охране природы при Совете Министров республики и других учреждений и вузов.

Формирование контингента зимующих водоплавающих птиц на Каспии началось при благоприятных погодных условиях, но в сравнительно поздние сроки. Так, крупные скопления нырковых уток и лебедей вследствие устойчивой теплой погоды задержались на мелководьях авандельты Волги и северо-западного побережья моря до конца декабря. Поэтому первые лебеди на юго-западном Каспии появились только в первой декаде января. В начале декабря, перед похолоданием, в пределах Кызыл-Агачского заповедника и на незаповедной акватории одноименного водохранилища (Малого залива) сконцентрировалось 680 тыс. водоплавающих птиц: 117 тыс. речных уток, 151 тыс. нырковых уток, около 2 тыс. гусей и 410 тыс. лысух. В отличие от ряда прошлых лет, в этот период зимовки в заповеднике была налажена действенная охрана дичи, прекратилась браконьерская охота и на Малом заливе. Однако биотические условия обитания птиц на приморских зимовочных водоемах юго-западного Каспия во времена формирования зимовок заметно ухудшились.

От обширных Лопатинских разливов, служивших ранее ежегодно угодьем массовой кормежки речных уток и гусей, в начале декабря сохранилось не более 5%, т. е. всего около 400 га, так как расположенный на территории заповедника рыбхоз прекратил подачу воды из Куры. В результате создалось парадоксальное положение: основные кормовые угодья значительной части речных и нырковых уток и всех лысух оказались вне заповедника, на Малом заливе, где образовалась очень высокая плотность поголовья птиц. Вода на Лопатинские разливы былапущена со значительным опозданием.

Несколько более благоприятная обстановка сложилась на внутренних водоемах Азербайджана. Например, только на части озера Аггель (плесы Большого и Малого Аггеля и Второй Соленки, прилежащие разливы) площадью 1,1 тыс. га в декабре держалось 11,5 тыс. речных и нырковых уток, 1,1 тыс. гусей, 28 тыс. лысух. Полностью определились популяции зимующих птиц при довольно высокой плотности на Прикуриńskих озерах, оз. Сары-Су и других водоемах.

На внутренних водоемах и морских побережьях Дагестанской АССР к началу января водоплавающие птицы также

сконцентрировались во всех основных районах зимовки. В равнинной части республики, где зимуют более 90% всех водоплавающих, было учтено 237,6 тыс. птиц: 57 тыс. речных уток, 111 тыс. нырковых уток, 2,2 тыс. лебедей, 3,4 тыс. гусей, 63,5 тыс. лысух и 0,5 тыс. фламинго.

На юго-восточном Каспии, из-за длительной задержки птиц в северной части моря, в начальный период зимовки не образовалось особенно крупных скоплений водоплавающих. По данным авиаучета, 28 ноября на побережье от Чикишляра до залива Кара-Богаз-Гол держалось всего 107 тыс. птиц, из них 70% в Красноводском и 15% в Михайловском заливах, т. е. в пределах заповедника. Преобладали лысуха (около 48 тыс.) и красноносый нырок (37,5 тыс.), довольно многочисленны были фламинго (около 15,5 тыс.).

В январе в прикаспийских областях произошло резкое ухудшение погодных условий, охватившее значительные территории. Понизилась температура воздуха, начались снегопады, снежные бураны, шквальные ветры. К концу месяца почти вся акватория Северного Каспия была скована льдом, а ледовая кромка продвинулась далеко на юг. Почти полностью замерзли многие озера и низовья рек Дагестана, Кизлярский и Агранианский заливы. Вдоль морского побережья образовался широкий ледяной припай: от гор. Махачкалы до гор. Избербаш он был сплошным, с редкими разводьями, южнее до устья р. Самур в нем было много полыней.

Откочевка зимующих птиц с Северного Каспия произошла сравнительно быстро. Так, уже 17 января на маршруте Волго-Каспийский судоходный канал — о. Тюлений — о. Чечень — Агранианский залив с самолета было учтено всего 420 лебедей-кликунов и около 500 нырковых уток, т. е. в 30—40 раз меньше обычного. Позднее отлетели и эти птицы. В низовьях дельты Волги, на редких полынях продолжали держаться только немногочисленные луги и большие крохи. Из области дагестанских зимовок откочевало около половины поголовья водоплавающих. Оставшиеся концентрировались на полынях вдоль морского побережья (до 15 тыс. нырковых уток между Махачкалой и Избербашем, 70 тыс. нырковых уток между Избербашем и устьем р. Самур), на незамерзающих участках озер, рек и родников: в устье Терека, у впадения его в Агранианский залив, в низовьях Сулака, на оз. Аджи, по рекам Джурмут, Шураозен и др., по старицам р. Самур. Общая численность водоплавающих птиц, перезимовавших в Дагестане, не превышала 120 тыс. особей, из них 80% составляли нырковые утки.

Массовой гибели уток и гусей на дагестанских зимовках не отмечалось. Заметно пострадали лишь те лебеди, которые стремились пережить холода вблизи полыней на глубоких участках рек, но из-за отсутствия кормов сильно слабели и затем замерзали. Так, только на маршруте в 4 км вдоль р. Терек, где находилась полынь, по наблюдениям егерей охотхозяйства, было встре-

ченено около 200 лебедей, среди которых более половины не могли летать.

На юго-западном Каспии в первой декаде января температура воздуха понизилась до 5—8° мороза, т. е. на 3—4° ниже обычного, выпало 2—3 декадные нормы осадков в виде снега. В третьей декаде января абсолютный минимум температуры воздуха понижался до 15—20° мороза, высота снежного покрова достигла 50—100 см. На водоемах начались шуго-ледоходные явления, местами образовался ледостав. Непродолжительные оттепели, наступившие в феврале, не принесли заметного улучшения погодных условий, низкая температура воздуха сохранялась. Не произошло резкого потепления и в марте. Таким образом, в течение почти трех месяцев на азербайджанских зимовках стояли холода. Суровые зимы повторяются здесь не реже одного раза в 5—6 лет, но по продолжительности холодов и особенно неблагоприятному сочетанию погодных условий эта зима превзошла многие.

В Ленкоранской низменности — основной области зимовок — полностью замерзли все мелководные разливы, каналы, Малый залив. На 90% покрылся льдом Большой Кызыл-Агачский залив: оставалась свободной от льда только его центральная часть. На длительное время скрылись под толстым слоем снега полупустынные злаки и другие кормовые растения, в том числе всходы ячменя, посевенного в заповеднике осенью для подкормки гусей. Вдоль побережья моря от ст. Порт Ильчика до г. Ленкорани образовалась ледовая кромка шириной до 1 км.

Низкие температуры воздуха и недоступность кормов вызвали массовую откочевку зимующих водоплавающих птиц. Так, непосредственно перед похолоданием, в начале января, в заповеднике и на незаповедной части Малого залива держалось 443 тыс. водоплавающих (122 тыс. речных уток, 253 тыс. нырковых уток, 2,4 тыс. лебедей, 12,5 тыс. гусей, 53 тыс. лысух) и 24 тыс. стрепетов. Уже через неделю после начала холодов в результате откочевки численность речных уток сократилась в 4,5 раза, гусей — в 6 раз, лысух — в 15 раз, стрепетов — в 1,5 раза. Отлетели из района заповедника почти все нырковые утки, но увеличилось в 1,5 раза количество лебедей вследствие их перемещения из более северных областей Каспия.

Одновременно началась гибель птиц, в первую очередь наиболее ослабленных или больных особей и подранков лысух, фламинго, больших бакланов. Во второй половине января смертность заметно возросла, при этом, кроме называнных видов, гибли сultантские курицы, камышницы, лебеди-кликуны и шипуны, серые и белолобые гуси, кряквы, шилохвости, чирки-свистунки, пеганки, красноголовые, красноносые и белоглазые нырки, хохлатые чернети, турчи, стрепеты, малые бакланы.

О масштабах гибели свидетельствуют следующие данные. На площади около 3 тыс. га вдоль берегов Большого и Малого заливов, каналов и в степных

участках заповедника за один месяц при регулярных обследованиях было обнаружено более 600 трупов лысух, 35 лебедей (преимущественно кликунов), более 100 речных и нырковых уток, 42 фламинго, 23 султанки, 2 гуся. На маршруте от центральной усадьбы заповедника до Ивановского банка, равном 40 км, было найдено 58 трупов стрепетов и 5 лебедей; на маршруте в 1,5 км вдоль берега Малого залива — 11 трупов и 2 обессиленных лебедя-кликуна. На 55 га Лопатинского разлива и тростниковых зарослей Малого залива в конце января учили 116 погибших лысух. На одной полынне в Малом заливе площадью 0,15 га 25 января держалось около 300 лысух. Несмотря на подкормку, здесь ежедневно гибло 10—30 птиц и к 12 февраля на полынне, размеры которой сократились до нескольких квадратных метров, осталось всего 50 лысух.

Однако экстраполировать эти цифры на всю площадь заповедника или даже аналогичных угодий нельзя, так как они получены в тех районах, где птицы концентрировались в течение зимы. На остальной же территории заповедника число погибших птиц на единицу площади было значительно меньше. Анализ всех материалов позволяет заключить, что в целом на территории заповедника за зиму погибло не менее 9 тыс. лысух, более 200 лебедей, 1,5 тыс. уток, около 100 фламинго, до 1 тыс. стрепетов. Резко сократились в числе местные популяции султанской курицы и турача. 70% павших лысух составляли самцы, причем погибшие самки были источены значительно сильнее, чем самцы. Из 100 специально обследованных мертвых лысух только три имели дробовые ранения. Желудки большинства птиц были пустыми. Среди вскрытых уток 80% имели дробовые ранения, явившиеся основной причиной их гибели.

12 февраля при обследовании всей территории заповедника с вертолета было учтено всего 2,5 тыс. речных и нырковых уток (80% среди них — кряква), 3,2 тыс. лебедей, 0,2 тыс. гусей (серый, белолобый и пискулька), 70 лысух, 130 фламинго и 4,5 тыс. стрепетов. Наземный учет дополнительно установил пребывание около 200 лысух и 240 фламинго. За исключением гусей, часть которых в дневное время кормится вне заповедника, эти птицы составили почти все население зимующих, не покинувших данного района и сохранившихся после продолжительных ходов.

Не менее губительным было воздействие суровой зимы на птиц, зимующих во внутренних районах Азербайджана. В Мильской степи также замерзло большинство водоемов. Глубина снежного покрова достигала 25—30 см, толщина льда — 10—12 см. По наблюдениям на оз. Сары-Су, к концу января отсюда отлетели лебеди, большинство гусей и речных уток (шилохвости, широконоски, чирки). Заметно сократились в числе красноголовые и белоглазые нырки. Основная масса крякв и лысух сконцентрировалась на р. Куре и немногочисленных полынях на озере. Многие птицы из-за недостатка корма слабели настолько, что становились легкой добычей хищников. По Куре постоянно плыли трупы лысух.

На восточном побережье Каспия начавшееся во второй половине декабря

похолодание вызвало массовый пролет птиц; многие из них миновали основные зимовочные районы и откочевали южнее. Тем не менее проведенный 30—31 января авиаучет показал, что от Чикишляра до о. Кулалы, т. е. почти на всем протяжении восточного побережья, находилось 457 тыс. водоплавающих птиц: около 137 тыс. красноголовых и 55 тыс. красноголовых нырков, более 90 тыс. хохлатых чернетей, 64 тыс. лысух, 28,4 тыс. лебедей, преимущественно шипунов и др. Около половины птиц концентрировалось в Красноводском заливе.

Значительное понижение температуры (до 21° мороза) и замерзание прибрежных мелководий привели к отлету большинства водоплавающих птиц за пределы наших зимовок и в этот район Каспия. Оставшиеся птицы в течение первых четырех дней после ледостава сбились в плотные стаи на крупных полынях в Красноводском заливе, у островов Шинкарек и Осушных, вблизи пос. Кызыл-Су и ТЭЦ гор. Красноводска. Не отлетевшие фламинго (250 птиц) сидели на льду. Доступ к кормам был полностью закрыт. В особенно бедственном положении оказались лысухи, терявшие способность к полету в течение недели. Только на территории Красноводского заповедника за зиму погибло около 6—7 тыс. водоплавающих птиц, среди которых 80—85% составили лысухи, 12—15% — речные утки, несколько десятков фламинго и молодых лебедей-шипунов.

Во всех основных районах каспийских зимовок были организованы работы по оказанию помощи птицам. В Красноводском горкоме КПСС состоялось расширенное заседание, которое разработало ряд экстренных мер. По предложению работников заповедника раньше обычного срока была прекращена охота на всем туркменском побережье моря. В местах скоплений птиц организовали патрулирование силами охраны заповедника и работников городского линейного отдела милиции. Ежедневно буксировщики Красноводского порта ломали лед и расчищали полыньи, одновременно разбрасывая на лед зерно и измельченные отходы хлебопродуктов. Сотрудники заповедника регулярно совершали на вертолетах облет Красноводского залива и с высоты 10—15 м рассыпали ячмень слоем 3—7 см по краям полыней на лед. Всего было выложено 5 т ячменя и значительное количество бракованных хлебопродуктов.

Аналогичные меры предпринимались на территории Кызыл-Агачского заповедника, где за зиму на подкормочные площадки на сушу и на леду также было рассыпано более 5 т ячменя. В работе по охране и подкормке птиц приняли участие сотрудники ряда других заповедников (Окского, Березинского, Астраханского и др.), командированные сюда Главприродой МСХ СССР, студенты вузов. Госохотинспекция при Совете Министров Дагестанской АССР организовала подкормку лебедей с вертолета.

В целом подкормка позволила сохранить лишь часть поголовья речных и нырковых уток, лебедей и стрепетов.

Экстремально холодные зимы на Каспии не столь уж редки. За послед-

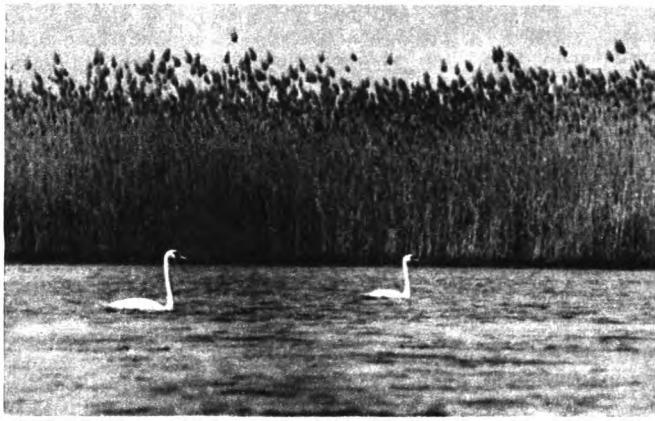
ние 10 лет достаточно назвать зимы 1963/64 и 1968/69 гг. Кратковременные же похолодания, приводящие к гибели птиц, случаются довольно часто. Поэтому одной из основных задач охотхозяйственных и природоохранных ведомств и учреждений, связанных с охраной и использованием пернатой дичи на Каспии, следует признать разработку системы эффективных мероприятий по поддержанию оптимальных условий обитания водоплавающих и других охотничих птиц на зимовках при наступлении неблагоприятных изменений погоды.

Ведущую роль в этом деле, безусловно, должны играть южнокаспийские заповедники — Красноводский и Кызыл-Агачский. В отличие от многих других комплексных заповедников, они создавались и существуют преимущественно с одной главной целью — сохранение охотничьих птиц на зимовках. Однако в условиях продолжающегося процесса сокращения численности водоплавающей дичи нельзя ограничиться только охраной зимующих птиц, к тому же весьма посредственной, как это имеет место до настоящего времени. Наряду с восстановлением естественных кормовых угодий, что особенно актуально для юго-западного Каспия, следует широко налаживать привлечение водоплавающих к местам их постоянных зимовок путем массовой подкормки не только во время стихийных бедствий, но ежегодно, систематически, в первую очередь там, где численность зимующих птиц лимитируется бедностью кормовой базы. Хорошо известно, что значительная часть водоплавающей дичи покидает южнокаспийские зимовки и в теплые зимы только из-за недостатка кормов.

Для этого, прежде всего, необходимо изучить и испытать в местных условиях успешный опыт подобной работы наших Прибалтийских республик и стран Западной Европы, а также разработать специфические приемы и виды подкормки, наиболее соответствующие видовому составу мигрантов и зимовщиков. Уже сейчас нужно резко увеличить масштабы тех мероприятий, эффективность которых доказана: расширить площади под посевами ячменя с уборкой и без уборки урожая в Кызыл-Агачском заповеднике, сохранять сенную труху для подкормки лысух. Важно предусмотреть строительство теплых помещений для передержки птиц на центральных усадьбах и кордонах заповедников и охотничьих хозяйств.

Все это позволит не только сохранить птиц, терпящих бедствие в особенно холодные зимы, но и задержать значительно большее количество водоплавающих на зимовках в пределах нашей страны в обычные по суровости зимы.

Г. КРИВОНОСОВ (Каспийская орнитологическая станция Астраханского заповедника); **В. ВАСИЛЬЕВ, Ф. ХУДОЛЕЕВ**, **А. ПОСЛАВСКИЙ, А. ЩЕРБИНА** (Красноводский заповедник); **А. МИХЕЕВ, В. ОРЛОВ** (Московский областной педагогический институт); **Ю. ПИШВАНОВ** (госохотинспекция при Совете Министров Дагестанской АССР); **Н. МОРОЗИН** (Кызыл-Агачский заповедник); **В. ПАНЧЕНКО**, **В. РАДЕЦКИЙ** (Окский заповедник); **В. ЗИНОВЬЕВ** (Калининский педагогический институт)

Гордость дельты — лебеди-шипуны.

УДК 639.1.052. (470.43).

Типичная протока дельты Волги.

Фото автора

ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ ДЕЛЬТЫ ВОЛГИ

В. КРИВЕНКО,
старший научный сотрудник ЦНИЛ
Главохоты РСФСР,
кандидат биологических наук

В связи с прогрессирующим уменьшением численности водоплавающих птиц все большее и большее значение для их воспроизводства приобретают районы, где сохранились значительные площади водных угодий. Одним из них является дельта Волги.

Современный облик водных охотничьих угодий дельты сформировался за последние 35 лет, в период падения уровня Каспийского моря. В результате этого процесса и хозяйственного освоения дельты в верхней и средней ее частях озеровидные водоемы — ильмени уступили место сельскохозяйственным угодьям. С зарегулированием стока Волги ильмени стали исчезать и в нижней зоне надводной части дельты, вытесняемые нерегулярно обводняемыми тростниково-рогозовыми крепями. Местообитания водоплавающих здесь представлены только речной сетью — протоками с сильным течением и относительно невысокими берегами, заросшими тростником и ивами. Площадь охотничьих угодий нижней зоны надводной части дельты (на север до окончания тростникового пояса) составляет 46,5 тыс. га.

В предустьевом пространстве дельты в результате падения уровня Каспия образовались обширные мелководные пространства с двумя обособленными полосами — културной зоной и авандельтой. Охотничьи угодья этих частей дельты занимают соответственно 49 и 434 тыс. га. В културной зоне преобладают заросли ежеголовника. Значительная площадь ленточно-куртинных зарослей тростника, характеризующихся равномерным (на 50—60%) покрытием акватории узкими лентами и куртинами. Отдельные участки этих угодий занимают от 100 до 2000 га. Столь же характерен другой тип тростниковых зарослей в виде небольших куртин с проективным покрытием на 30—40%. Побережья култука представлена бордюром тростника, реже рогоза. Изредка по културной зоне разбросаны не-

большие надводные косы с хорошо развитым растительным покровом.

В авандельте также доминируют заросли ежеголовника, отдельные массивы которого занимают площадь до 5 тыс. га. Они часто чередуются с обширными водными пространствами, лишенными надводной растительности, разреживаясь к югу и уступая место открытой акватории. Наиболее мелководные участки авандельты в межень не имеют обводнения и покрыты мощными крепями тростника и рогоза в виде четко очерченных островов. У побережий последних чащи куртинные и ленточно-куртинные тростники.

Экологические условия в предустьевом пространстве дельты создают обилие кормов для водоплавающих птиц. Во всех типах зарослей на чистом зеркале воды в массе встречаются сальвина, малая ряска, нимфейник кувшинковидный, чилим, рдесты, резухи и другие растения. На акватории без надводной растительности распространены подводные луга валлиснерии, урути, элодеи. В свою очередь плавающие и погруженные растения благоприятствуют развитию животных кормов. В их зарослях многочисленны личинки хирономид, ручейников, поденок, гаммарид, а также мелкие ракообразные и моллюски. На мягких и илистых грунтах разнообразны донные формы животных.

Богатство водных растительных сообществ определяет хорошие гнездовые и защитные условия для водоплавающей дичи. Особенно благоприятны они для размножения лебедя-шипуна, серого гуся и лысухи. Именно улучшение гнездовых и защитных качеств угодий вызвало в последние 10 лет интенсивный рост численности шипуна в дельте Волги, которая достигла более 2,5 тыс. пар. В настоящее время дельтовая популяция лебедя-шипуна — одна из крупнейших в мире. В охотничьих угодьях дельты Волги гнездится 9—11 тыс. пар серого гуся, что состав-

ляет около одной пятой части запасов этого вида в СССР. Особенно впечатляюща цифра гнездящихся лысух — 152—188 тыс. пар. Многочисленны на гнездовые кряква (5,5—7,8 тыс. пар) и красноносый нырок (3—7,5 тыс. пар).

Распределение районов гнездования водоплавающих имеет следующие особенности. В надводной части дельты вследствие изоляции проток обширными тростниково-рогозовыми крепями гнездится только кряква (3,5—4,3 тыс. пар). Самые нижние ее участки, граничащие с открытой акваторией културной зоны, заселяет красноносый нырок.

В културной зоне и авандельте гнездование большинства видов птиц тесно связано с распространением тростниковых зарослей ленточно-куртинного, куртинного и прибрежного зарастания. Чередование тростника с открытой водной поверхностью в этих типах зарослей создает необходимые микроусловия для гнездования птиц: возможность близкого от открытой воды расположения гнезд, свободного плавания, подъема на крыло и посадки. Для лебедя-шипуна и серого гуся важен также и обзор гнездового участка.

В културной зоне с максимальной плотностью заселяется ленточно-куртинный тип тростниковых зарослей, где тростник достигает оптимального чередования с открытой акваторией. На 100 га этих угодий в разные годы приходится в среднем 20—35 гнезд серого гуся, 400—500 гнезд лысухи, 1—8 гнезд кряквы, 9—14 гнезд красноносого нырка и 1—2 гнезда лебедя-шипуна. В куртинных зарослях тростника плотность гнездования птиц снижается. Только лебедь-шипун, для которого редкое расположение куртин тростника обеспечивает хороший обзор гнездового участка, селится здесь с заметно большой плотностью (до 8 гнезд на 100 га). В културной зоне пригодны для гнездования и прибрежные тростниково-рогозовые заросли, хотя число гнездящихся здесь птиц заметно меньше, неже-

ли в предыдущих типах угодий. На надводных косах култучной зоны есть гнезда кряквы, красноносого нырка, серого гуся. Всего же в култучной зоне дельты в разные годы гнездится до 44,5% общего числа водоплавающей дичи.

В авандельте гнездится около 54% общей численности водоплавающих. Наибольшую роль, как места гнездования, играет куртинный тип тростниковых зарослей, который преобладает по площади над другими тростниковыми угодьями. В нем нередки крупные поселения лебедя-шипуна. Первое такое поселение (162 гнезда на площади в 300 га) отмечено в 1961 г. на территории Астраханского государственного заповедника (Криконосов, 1963), позднее они стали встречаться и в охотничих угодьях дельты. Сейчас в отдельных поселениях, занимающих площадь 600 га, насчитывается до 700 гнезд этих птиц. Внутри поселения большинство лебедей гнездится плотными группами до 90 пар, располагая гнезда на расстоянии 3—50 м друг от друга. С высокой плотностью заселят некоторые участки куртинных зарослей тростника и серый гусь (до 120 гнезд на 100 га).

Свообразные условия для гнездования создаются в авандельте в зарослях ежеголовника. Зимой стебли этого растения становятся ломкими и опадают, а в период ледохода большая их часть срезается, вследствие чего к началу гнездования надводные заросли отсутствуют. В 1962 г. в рассматриваемом типе угодий было встреченено 20 гнезд лебедей-шипунов. Располагались гнезда на совершенно открытой акватории и были выстроены из подводных частей ежеголовника. В последние годы число лебедей на гнедовании в зарослях ежеголовника увеличилось до 667 пар. Здесь же в значительном количестве гнездится лысуха (от 9,7 до 13,7 тыс. пар), заселяя наиболее мелководные участки, где вегетация растений наиболее ранняя.

На земное гнездование водоплавающих в авандельте незначительно. На берегах селятся лишь красноносый нырок, кряква, изредка серый гусь, на островных лугах — кряква.

На размещении гнезд водоплавающих резко отрицательно сказывается фактор беспокойства, возникающий главным образом в результате промыслового рыболовства. При значительном масштабе рыболовства перестают гнездиться серый гусь и лебедь-шипун, а плотность гнездования лысухи, кряквы и красноносого нырка резко снижается.

На результаты размножения дичи влияют также половодья, хищники и нагонные ветры (моряны). В половодье на 10—21% затаплюются кладки кряквы. Из хищников большой вред дичи наносят серая ворона и енотовидная собака. Например, ворона уничтожает 15—20% кладок лысух. Ее отрицательная деятельность возрастает при частом посещении угодий человеком. Енотовидная собака разоряет кладки при наземном гнездовании и в мелководных угодьях, прымывающих к сушке: у кряквы на 20—26%, у красноносого нырка — на 5—17, у серого гуся — на 7—21%. Нередко енотовидной собаке удается ловить и насиживавших самок. Отрицательное воздействие нагонных

ветров наблюдается в наиболее открытых участках авандельты. От волнобоя и затопления погибают кладки серого гуся (до 10%), лебедя-шипуна (до 3% от их общего количества).

Обилие кормов, тепла и малое количество осадков создают благоприятные условия для роста молодняка водоплавающих. Гибель птенцов у отдельных видов птиц к моменту подъема на крыло редко превышает 35%. Все это в целом определяет высокую производительность охотничьих угодий дельты Волги. Так, средняя численность популяций водоплавающих птиц после сезонов размножения 1966—1970 гг. составляла: серого гуся — 50,4—61,8 тыс., лысухи — 887—1276 тыс., кряквы — 28,7—48,5 тыс., красноносого нырка — 26,8—39,7 тыс. и лебедя-шипуна — 7,3—14,8 тыс. особей.

Дельта Волги — крупнейший район сосредоточения на линьку речных уток и серого гуся. Здесь линяет до 400 тыс. речных уток, которые образуют около 50 крупных «линных токов» численностью от одной до десяти тысяч особей (Криконосов, 1965; Криконосов и Кривенко, 1970). Преобладают шилохвость, кряква и чирок-трескунок. Распределение мест линьки наряду с кормовыми и защитными свойствами водных угодий обуславливается проточностью водоемов. Именно из-за недостаточной проточности в последние 10 лет значительно уменьшилось число линяющих уток в култучной зоне. Все остальные районы линьки сосредоточены в авандельте, где значительна площадь тростниковых угодий с хорошей проточностью.

Через дельту Волги проходит крупнейший пролетный путь водоплавающих птиц, связывающий Сибирь с Каспийским и Средиземным морями. В отдельные годы за период весеннего пролета только в светлое время суток через дельту Волги пролетает до 5 млн. пластинчатоклювых (Криконосов, 1965), а осенью, по нашим подсчетам, — примерно 2 млн. птиц. Как весной, так и осенью на пролете доминируют шилохвость, кряква, чирок-свиристунок и хохлатая чернеть. Довольно многочисленны лебеди (кликун и шипун), чирок-трескунок, серая утка, широконоска, луток и свиязь.

Основной фронт пролета птиц сосредоточен в авандельте. Весной ее посещают около 85% общей численности птиц, осенью — до 90%. В период весенней миграции в связи с отсутствием фактора беспокойства водоплавающие в равной степени останавливаются как на акватории без надводной растительности, так и в высокотравных угодьях. Осенью же они концентрируются лишь в угодьях, лишенных надводной растительности, где охота невозможна. На эти угодья падает 72% всех посещений птиц за сезон. Открытых мелководий птицы придерживаются как днем, так и ночью, не откочевывая на кормежку в более кормные места. Это приводит к подрыву кормовой базы и вызывает откочевку водоплавающих за пределы дельты. Высокотравные угодья, отличающиеся хорошими кормовыми качествами, большинство птиц посещает мало из-за частого пребывания там охотников. Массовое перемещение дичи в эти угодья наблюдается только в периоды ухудшения погодных условий

(воздействие морян, резкие похолодания).

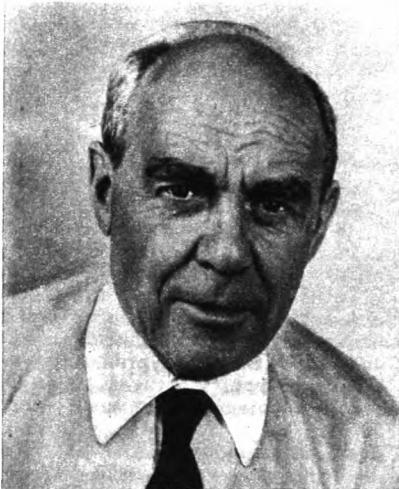
В последние семь лет в дельте Волги проделана заметная работа по совершенствованию использования охотничьих угодий. За эти годы окрепло материально-техническое оснащение охотничих хозяйств, проведена инвентаризация угодий, наложены доброкачественные учеты дичи, а с 1966 г. закрыта весенняя охота. Однако проблема охраны и воспроизводства водоплавающих птиц в этом районе решена далеко не полностью.

В первую очередь необходимо улучшить условия размножения водоплавающей дичи. Неотложная задача — снижение фактора беспокойства в основных районах гнездования путем изъятия из зон рыболовства крупных участков ленточно-куртинных и куртинных зарослей тростника. Минимально эта площадь должна составить 20 тыс. га. В широких масштабах следует развернуть работы по привлечению птиц в искусственные гнездовья с целью увеличения гнездовой емкости угодий и максимального сохранения кладок от гибели. Для кряквы и красноносого нырка особенно перспективны конусообразные тростниковые укрытия по методу В. Гаврина и А. Клепикова (1960), а для кряквы — также тип гнездовий, разработанный Г. Русановым (1970). Целесообразны искусственные гнезда для серого гуся, которые особенно эффективны при установке в редких участках куртинных зарослей тростника. Заслуживает внимания и предложение Г. Криконосова (1963) об укреплении гнезд лебедя-шипуна в угодьях, подверженных воздействию нагонных ветров. Необходимо также снижение численности серой вороны и енотовидной собаки.

Крайне важно в дельте Волги улучшение условий линьки водоплавающих. Неоднократно предлагаемое учеными восстановление проточности водоемов путем прокашивания толщи плавающей и погруженной растительности проводится до сих пор в недостаточном объеме. Основной тормоз — отсутствие в большинстве охотхозяйств камышекосилок. Это мероприятие следует включить в план воспроизводственных работ каждого охотничьего хозяйства, расположенного в дельте Волги.

Нуждается в изменении и система эксплуатации водоплавающей дичи. При резко возросшем прессе охоты в дельте Волги возникла острая необходимость создания равномерной сети «зон покоя» с общей площадью не менее 20% всех угодий. В настоящее время существующие заказники и воспроизводственные участки в отдельных хозяйствах не обеспечивают охрану основных мест кормежки и отдыха пролетных птиц. Нужна единая сеть «зон покоя», учитывающая интересы как конкретного хозяйства, так и всего региона. В плане улучшения режима охоты заслуживает внимания вопрос посещаемости охотниками угодий. Введение с 1969 г. двух дней в неделю, закрытых для охоты, не дает ощутимого эффекта, а иногда и увеличивает нагрузку на угодья. Более реальным в этом деле будет усиление контроля за нормами отстрела при разовом выезде на охоту.

Затронутые в настоящей статье вопросы ждут своего разрешения.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ НАУМОВ

(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В. ГЕПТЕР,
профессор, доктор биологических наук

ИСПОЛНИЛОСЬ 70 лет одному из выдающихся советских биологов, заведующему кафедрой зоологии позвоночных Московского университета, доктору биологических наук Николаю Павловичу Наумову.

Круг интересов и деятельности юбиляра очень широк. Его считают своим коллегой или руководителем не только зоологи в узком смысле слова, но и бионики, этологи, исследователи биологических и медико-биологических проблем, связанных с особо опасными болезнями.

Н. П. Наумов — один из признанных создателей и лидеров экологии в нашей стране. Его большой учебник (533 стр.) «Экология животных» вышел двумя изданиями (1955, 1963), хорошо известен как в СССР, так и за его пределами.

Помимо многообразной научной деятельности он ведет широкую педагогическую работу и занимается общественной деятельностью. В нашем журнале уместно напомнить об охотоведческих интересах Николая Павловича и о тех его исследованиях, которые имеют к охотоведению прямое отношение.

Н. П. Наумов по праву считается одним из старейших и наиболее широко образованных знатоков охотничьего дела в нашей стране. Вступивший на путь охотоведения по совету профессора Бориса Михайловича Житкова и пошедший по нему под его прямым руководством, Н. П. Наумов был продолжателем того направления в охотоведении, которое еще в дореволюционные годы начало складываться в нашей стране. Оно по самому кругу идей в корне отличалось от западных традиций и по справедливости может быть наз-

вано русским охотоведением. В центре его внимания был простой охотник-промысловик, а не землевладелец-спортсмен.

Окончив Тимирязевскую сельскохозяйственную академию по сельскохозяйственному профилю, Николай Павлович, однако, так и не стал агрономом. Еще студентом он заинтересовался встававшей тогда проблемой использования и развития охотничьих богатств СССР. Этот интерес настолько был глубок, что по окончании академии (1924 г.) Николай Павлович прошел специальные курсы охотоведения при Лесном институте. В эти же годы под руководством Б. М. Житкова он сделал свои первые зоологические работы. В 1926 г. — опять по совету своего учителя — он отправляется в Сибирь и в качестве сотрудника «Туруханской экспедиции приполярной переписи» два года работает в промысловых областях правых притоков Енисея. Наравне с охотничьим промыслом он изучает быт населения и фауну края. В дальнейшем он работал там же охотведом, учителем в национальной школе, сотрудником краеведческой лаборатории на культбазе, участвовал в организации промыслово-оленеводческого колхоза, работал в местных советах и т. п. Все это сделало из него человека, лично постигшего суть дела — от техники добывания до общих проблем экономики края.

Годы работы в Сибири дали материал для ряда статей, в том числе по промыслу, и для двух книг: о фауне млекопитающих Эвенкийского округа и о природе и хозяйстве края.

С 1931 по 1941 г. Н. П. Наумов, будучи старшим научным сотрудником

Института зоологии МГУ, не оставил охотничьего дела. Он занимался изучением промысловых зверей и читал лекции в Балашихе по технике промысла. В этот период Николай Павлович увлекается изучением экологии грызунов, которая в дальнейшем стала одним из его главных интересов — сама по себе и как модель при решении общих экологических проблем. Эти работы, которые велись в Средней России (Московская область), на юге (Бердянск) и в других местах, были связаны с изучением вредителей сельского хозяйства и с медицинской зоологией. Интерес к охотничьему хозяйству за эти годы отходит на второй план.

Именно эти исследования по грызунам положили начало тем идеям о популяциях животных и их структуре, которые находятся в центре научных интересов Н. П. Наумова до настоящего времени. Следует заметить, что проблема популяции, родившаяся в последние десятилетия в систематике и учении о видообразовании, захватывает все более широкий круг биологических научных направлений, в частности в экологии. Она находит и все более важное практическое применение. Идея оказалась очень плодотворной, насыщено необходимой и в охотоведении. Так, некоторый отход от практического охотоведения принес пользу для разработки его теоретических основ.

В конце тридцатых годов Николай Павлович работал также в Институте морфологии животных АН СССР и здесь же в начале 1941 г. защитил докторскую диссертацию по экологии грызунов. Основные положения ее, в частности мысли о «стациях пере-

что, где, когда • что, где, когда • что, где, когда

живания» и другие, нашли применение в борьбе с вредными грызунами и с переносчиками болезней. В этом характерная черта всего научного творчества юбиляра — у него теория всегда находит путь в практику.

С 1941 г. начинается большой цикл работ, связанных с изучением структуры популяций грызунов Казахстана и Средней Азии, приведших к открытию так называемых «элементарных очагов» (микроочагов) чумы и других заболеваний. Эта концепция, явившаяся развитием идей академика Е. Н. Павловского, представляет собой существенный вклад в познание структуры популяции. Вместе с тем она используется в разведке и ликвидации очагов опасных болезней. В этих работах юбиляр выступает не только как эколог, но и как медик-эпидемиолог.

В 1951 г. начинается новый период деятельности профессора Наумова, еще более широкой, чем прежде. Он принимает на себя заведование кафедрой зоологии позвоночных Московского университета. Николай Павлович отдает много сил преподаванию: читает курсы зоологии позвоночных, экологии животных, медицинской зоологии. Под его руководством кафедра сильно расширяет свою научную работу. Наравне с традиционными развертываются новые направления. Это изучение динамики численности животных и определяющих ее факторов, в том числе внутренних и межвидовых отношений, средств связи, сигнализации и общения животных, механизмов ориентации и локации и т. п. Они имеют бионическую направленность (профессор Наумов руководит и специальной лабораторией бионики факультета), в частности имеют целью поиски способов управления поведением животных. Некоторые из этих работ имеют прямое отношение и к перспективам охотничьего хозяйства. Впрочем, давние, еще «житковские», традиции кафедры сохраняются полностью: читаются курсы «Охрана природы» и «Биологические основы охотничьего хозяйства», работает специальная охотоведческая группа старших научных сотрудников.

В течение 12 лет Николай Павлович был деканом биологического факультета университета. Педагогическая и особенно исследовательская деятельность факультета за эти годы сильно развилась, были созданы новые направления и лаборатории. Окрепло сотрудничество биологов с физиками, химиками, математиками.

Н. П. Наумов ведет и широкую научную общественную работу в рамках общесоюзных и международных организаций.

Умудренный ныне годами, Николай Павлович сохраняет юношескую энергию и страсть к работе, он полон новых идей и планов. Советские зоологи и охотоведы желают юбиляру здоровья, сил и многих лет для свершения всего начатого и задуманного.

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В июне 1972 г. в Улан-Удэ состоялся зональный семинар-совещание по охране диких животных, который был организован Центральным советом Всероссийского общества охраны природы и его Бурятским республиканским отделением. На семинаре-совещании присутствовало около 100 зоологов, охотоведов и других специалистов охотничьих хозяйств.

Среди рассматриваемых проблем основное внимание было удалено сокращению численности диких копытных животных.

■

В июле—августе 1972 г. в Рузе Росохотрыболовсоюз организовал курсы по подготовке судей-экспертов охотничьих трофеев. Лицам, прослушавшим курсы и сдавшим зачеты, выданы свидетельства, на основании которых Главохота РСФСР присвоит звания судей-экспертов той или иной категории.

■

В октябре 1972 г. в Чите Забайкальское отделение Географического общества СССР провело II конференцию по охране и рациональному использованию природных ресурсов Забайкалья.

■

В ноябре 1972 г. в Москве проводился семинар представителей ведомств, работников заповедников, национальных парков и заказников. На семинаре были рассмотрены вопросы организации научных исследований, мероприятия по сохранению экосистем и природных комплексов, природоохранительное просвещение. Особое внимание было удалено координации деятельности заповедников и других охраняемых территорий.

■

В ноябре 1972 г. в Москве состоялось техническое совещание специалистов по охране и восстановлению зубров в СССР. В совещании приняли участие представители ряда союзных республик.

■

В 1973 г. состоится III Иркутская областная научно-практическая конференция по охране природы Сибири. На конференции будут заслушаны доклады, отражающие различные аспекты природоохранительной тематики.

....ЮБИЛЕИ...

Исполнилось 60 лет со дня рождения начальника «Зоообъединения» Главохота РСФСР Бориса Ивановича Ефремова.

Коллектив «Зоообъединения», редакция и редколлегия журнала желают юбиляру доброго здоровья и дальнейших успехов в работе.

....ЗАЩИТА ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ

В сентябре 1972 г. в Иркутске на заседании Ученого совета биологического факультета Иркутского государственного университета имени А. А. Жданова состоялась защита диссертации Л. М. Беньковского «Некоторые особенности морфологии и экологии сахалинского итатси» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

что, где, когда • что, где, когда • что, где, когда

Об итогах дискуссии по статье А. Ливеровского «О подружейных собаках будущего», пожалуй, говорить еще рано. Поэтому публикуемый ответ А. Ливеровского редакция рассматривает как предварительное завершение дискуссии и не отказывается впредь от публикации статей о будущем наших охотничьих собак и охотничьего собаководства в целом.

Действительность уже теперь ставит перед собаководами много вопросов.

Как отнестись к тенденции развития охотничьего хозяйства в центральных областях по европейскому типу (интенсивное разведение дичи, коллективные охоты)? Как будет меняться охотниче собаководство в связи с продолжающимся сокращением водно-болотных угодий и их обитателей? Как быть в трудных условиях содержания собак в городах и поселках городского типа? Как решить вопрос перевозки собак на транспорте? И т. д. и т. п.

Отвечая оппонентам, А. Ливеровский не упомянул о статье Л. Гринева «Учитывать объективные факторы», а нам думается, что автор этой статьи очень логично освещает многие вопросы.

Наконец, в полученных редакцией статьях, кроме статьи Н. Валова, действительно, как это справедливо замечает А. Ливеровский, нигде не говорится о дальнейших путях селекции пород охотничьих собак, а такой разговор, конечно же, нужен.

ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

Была ли необходимость в опубликовании статьи?¹ Можно с уверенностью ответить: «Да, была». За это говорит обилие откликов в виде писем и статей и оживленная дискуссия в кулуарах охотничих организаций.

Об этом же свидетельствуют разногласия в мнениях оппонентов, иногда взаимопротивоположных. Очевидно, когда есть разногласия, для пользы дела нужен спор.

Анализируя отклики на статью, я должен констатировать почти полное отсутствие в них позитивных предложений. Исключение составляет статья Н. Валова², на первый взгляд затрагивающая частный вопрос, но именно она содержит ясно высказанное и мотивированное мнение автора о направлениях селекции спаниелей, т. е. о будущем этой породы.

В чем причина столь одностороннего хода дискуссии? Думается, в том, что мои оппоненты рассматривали проблему в чисто кинологическом аспекте. Как известно, охотниче собаководство — это раздел охотоведения. Совершенно прав О. Гусев³, считая, что: «Охотоведение не является простой суммой специальных биологических дисциплин и специализированных охотоведческих направлений. Оно представляет собой внутренне целостную систему охотоведческих знаний, объединенных единством предмета исследований. Это именно органическое единство, а не механический агрегат частей...». Из этого следует, в частности, что нельзя говорить о собаках будущего, не определив, хотя бы гипотетически и в первом приближении, какова будет охота в будущем. С этого я и начал свою статью, предположив, что эта охота будет строго регламентированной, правильной, высокоэмоциональной и в большинстве случаев с помощью собак. Одновременно я привел ряд факторов, определяющих характер охоты будущего. Остаюсь при этом мнении и сожалею, что никто из оппонентов этому вопросу внимания не уделил. «Поднял перчатку» только Л. Головлев⁴. В своей интересной и хо-

рошо аргументированной статье он пишет: «Известный сдвиг в сторону экономически целесообразной любительской охоты и у нас закономерен: мы не можем полностью отказаться от материальных выгод, нам тоже нужны средства для содержания и дальнейшего развития охотничьего хозяйства». Совершенно согласен с Л. Головлевым и признаюсь, что эту сторону вопроса упустил из вида.

Очень жаль, что в цитируемой статье содержатся утверждения, показывающие по некоторым деталям, что автор ее или не понял, что я хотел сказать, или читал недостаточно внимательно. Так, например, он пишет: «Несомненно, более актуален вопрос об использовании лайки на работе по кровяному следу копытных. А. Ливеровский об этом почему-то нигде не обмолвился». Никак это не вяжется с текстом моей статьи, где говорится: «...Лайка окажет незаменимую помощь, разыскивая подранка и облавливая упавшего» (лося — А. Л.). И далее, определяя основные направления в собаководческой работе по лайкам, я писал: «Пункт 3. Обучение облавливанию (указанию) упавшего крупного зверя и работа по отысканию подранков». Здесь речь идет в первую очередь о лосе, и, естественно, об отыскании его по кровавому следу. К этой же категории отношений относят следующие строки: «Никак нельзя согласиться с мнением А. Ливеровского о... снижении вязкости» (гончих — А. Л.). Ни о чем подобном я не говорил, наоборот, писал, что вязкость — «основное и ценнейшее качество гончих». Мысль моя сводилась к тому, что у современных гончих вязкость должна быть подкреплена физическими данными (в первую очередь путем тренировки) и что существующая высокая вязкость позволяет подумать о селекции и по другим признакам. Не могу согласиться и со следующим упреком А. Головлева: «Не менее странным кажется предложение А. Ливеровского об увеличении роста гончей...». Не было такого предложения. Считаю, что существующий рост гончих совершенно достаточен, а у некоторых русских пегих и великоват. Согласен со стандартом, где для обеих пород (русских и русских пегих) значится: «Рост ниже указанного — порок, выше указанного — недостаток». Не могу понять, почему предложение по гончим: «...выведение достаточно крупных, мощных по сложению собак...» истолковано моим оппо-

нентом как предложение об увеличении их роста.

Могу согласиться с Л. Головлевым о спорности деления гончих на красногонов и зайчатниц. Может быть, действительно рано еще ставить об этом вопрос. И не потому, что, как утверждают некоторые мои оппоненты, разучившись гонять лисицу, гончие будут и зайца гонять хуже, — факт существования «чистых» зайчатниц на западе, давно и отлично работающих только по зайцу, противоречит этому. Думаю, что решающим аргументом здесь является повсеместное распространение и даже обилие лисиц, а главное — музыка гона по рыбьему кумушке. Однако, не встретив ни у кого возражений, что у гончих следует постепенно подавлять желание преследовать волка, позволю утверждать, что в дальнейшем следует говорить уже не о красногонах, а о лисогонах.

Весьма затруднительна для меня дискуссия с положениями, изложенными в статье А. Голубева⁵. Автор, вначале указавший, что «опубликование в журнале статьи о подружейных собаках будущего представляет большой интерес», в дальнейшем становится на такую позицию, когда спор почти бесполезен. В начале статьи я писал и подчеркивал, что речь идет о любительской охоте и притом в условиях европейской части нашей страны. Хотя мне и приходилось бывать и охотиться в сибирской тайге и на многих окраинах, я никогда бы не взялся рассматривать вопросы охотничьего собачеводства, относящиеся ко всей территории Советского Союза. А. Голубев считает, что такая предположка «облегчает автору изложение доводов в защиту своих взглядов, но делает их менее обоснованными». Согласен, но я не собирался расширять рамки статьи и худого в этом не вижу.

Однако дальнейшее развитие А. Голубевым его мысли меня удивило. Он пишет: «Раскрытие сущности этих взглядов не представляет большого труда. Они состоят в том, что придется ограничить применение одной из групп отечественных пород охотничьих собак — лаек, устранить этим самого сильного конкурента для легавых в применении их на охоте по перу...». Подобное «раскрытие» целиком лежит на совести автора. Половину своей охотничьей жизни я охотился только с лайками и в на-

¹ А. Ливеровский. О подружейных собаках будущего. «Охота и охотниче хозяйство». № 5—6. 1971.

² Н. Валов. Спаниель вчера, сегодня и завтра. «Охота и охотниче хозяйство». № 4. 1972.

³ О. Гусев. Совершенствовать охотоведческую науку. «Охота и охотниче хозяйство». № 6. 1970.

⁴ Л. Головлев. Во всем ли прав А. Ливеровский. «Охота и охотниче хозяйство». № 2. 1972.

⁵ А. Голубев. Прогнозы должны быть обоснованными. «Охота и охотниче хозяйство». № 5. 1972 г.

Мечтая об охоте...

Фотоэтюд П. Яровицкого

стоящее время иногда охочусь с ними, сейчас держу гончую, одинаково люблю все виды охот с подружейными и подобного вольного изложения моих мыслей принять не могу.

Говоря же о том, что, вероятно, в будущем легавые составят наиболее многочисленный отряд подружейных, я исходил из объективных предпосылок, изложенных в начале статьи. Среди них особо существенными считаю: резко возрастающее в европейской части влияние антропогенного фактора и, как следствие, снижение лесистости и грядущее обогащение этих угодий полевой дичью (серая куропатка, фазан, перепел).

Расходимся мы с А. Голубевым и по вопросу о правильной охоте. Я считаю, что охота в будущем должна быть строго регламентированной. По отношению к охоте с собаками в основу регламента я предложил принцип правильной охоты, т. е. для гончих стрельбу из-под гона, для легавых — из-под стойки, для лаек — при облавлении остановленного объекта охоты. Предположил, что такая охота должна быть и наиболее эмоциональной. Мой оппонент совершенно искал эти мысли, написав: «Для обоснования этой идеи в статье приведены рассуждения о «правильной» и «неправильной» охоте, причем к первой от-

несены все способы охоты с легавой, а ко второй — охота с лайкой на боровую и водоплавающую дичь».

Непредубежденный читатель легко обнаружит несоответствие между текстом статьи и подобным ее изложением. Не называл я неправильной охотой стрельбу глухаря из-под лайки и применение лайки для охоты на водоплавающую дичь. Неправильной я назвал охоту по птице, выпугнутой лайкой. Другое дело, что по слагающимся условиям, видимо, придется в зоне любительской охоты отказаться от осенней охоты по глухарю, независимо от того, с какой породой собак она производится, а охоту с лайкой по водоплавающей дичи можно будет допускать только со специально натасканной вежливой собакой или на водоемах, изолированных от места обитания боровой дичи.

Недоказательным считаю и следующее утверждение А. Голубева: «Многие охотники-лаечники при охоте на боровую дичь подходят к птице до подъема ее на крыло и стреляют ее влет. Для них такая охота менее добывчива, но не менее спортивна и эстетична, чем охота с легавой».

Понятия «эмоциональность», «эстетичность» весьма субъективны, но какие-то общие критерии, думается, сущест-

вствуют. Мне много приходилось, не имея других собак, стрелять из-под лаек бекасов и особенно дупелей на пролете. Вежливые лаечки, отлично понимая что от них хотят, искали накоротке, приостанавливались перед птицей, и не мяли стрелянную дичь. Я был доволен, очень доволен, но если бы меня спросили об этом, ни минуты не задумываясь ответил бы, что та же работа выглядит у легавой значительно эмоциональней. Стрелял неоднократно зайцев из-под стойки, но решительно предпочитаю взять зайца из-под яркого гона кровной гончей. Рассуждая же так, как мой оппонент, можно дойти до решения захватить ружьишко, отправляясь на охоту с борзой «на хлопки», постреливать вылетающих серых куропаток и уверять, что эта охота «не менее спортивна и эстетична, чем охота с легавой» по этой птице. Попробуйте доказать противное!

Примером нежелательного, некорректного стиля дискуссии является статья Л. Ушаковой⁶. Она пишет, что «доктор технических наук А. Ливеровский, очевидно, не видел, как мастерски это (облавление рябчика — А. Л.) делает лайка». Он, по-видимому, считает, что лайка во весь свой звонкий голос облавляет эту птицу, «не в обиду будь сказано А. Ливеровскому, он не вполне знаком с правилами охоты» и т. д.

Для справки, и не в обиду будь сказано эксперту-кинологу республиканской категории Л. Ушаковой, «охотящийся с лайкой с 1928 года», сообщу, что уже в 1924 г. имел кровных и работающих лаек, участвовал в судействе этой породы на полевых испытаниях, принимал участие в работе проф. Н. Смирнова, Б. Молокова и своего брата Ю. Ливеровского в разработке первых классификаций и стандартов лаек. И я надеюсь, что во всей своей литературно-охотничьей деятельности не допустил такой грубой ошибки, как утверждение в доказательство своих взглядов, что 15 августа в начале охоты на боровую и водоплавающую дичь «зайчата-то уже взмутерили». Каждому юннату известно, что в это время «матерым» зайчатам второго помета еще 30—40 дней от роду, не говоря уже о третьем помете, приходящемся как раз на середину августа. Именно поэтому охота на зайцев начинается значительно позже, чем охота по перу. Считаю себя вправе отказаться от дискуссии с Л. Ушаковой на таком научном уровне и в таком стиле.

В заключение моего ответа оппонентам я хочу сказать, что не предполагал для себя возможности сколько-нибудь полно осветить вопрос и тем более дать бесспорные рекомендации. Цель у меня была одна — привлечь внимание охотничьей общественности к интереснейшей и важной проблеме развития отечественного собаководства.

Подводя итоги состоявшейся дискуссии, можно прийти к выводу, что она была и нужной и своевременной, и позиция редакции, что это только «начало серьезного разговора о будущем наших собак», оказалась вполне оправданной.

⁶ Л. Ушакова. С неверных позиций. «Охота и охотничье хозяйство», № 2, 1972 г.

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ОХОТНИЧЬЕГО СОБАКОВОДСТВА

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

За годы первой мировой войны и последовавших за ней гражданской войны и интервенции поголовье породных охотничьих собак, находившееся в основном в руках зажиточного населения, было доведено до минимума и сохранилось единицами, в большинстве случаев без родословных документов. Массы новых охотников в городе и деревне из числа трудящихся не имели необходимого опыта и кинологических знаний. Промысловое собаководство, как и все охотниче-промышленное хозяйство северных и таежных районов, было в запущенном состоянии.

Вновь созданным после гражданской войны и интервенции советским охотничьям организациям пришлось начинать свою работу, в том числе и по охотничьему собаководству, практически на пустом месте, строить все охотниче дело заново, на новых принципах, в основе которых лежало положение: «Спортивная охота — для широких масс трудящихся, промысловая охота — отрасль народного хозяйства».

Первые выставки и выводки охотничьих собак в советское время были организованы союзами охотников в 1923 г. в Москве, Ленинграде, Ярославле, Нижнем Новгороде и некоторых других городах. На них были показаны сохранившиеся в стране собаки. Уже в 1925 и 1927 гг. были проведены 1-я и 2-я Всероссийские выставки, а в 1928 г.—1-я Всесоюзная выставка охотничьих собак. Одновременно в 1923—1924 гг. начали проводить и испытания охотничьих собак.

Центром кинологической работы в первый период, до 1934 г., был Всесоюзсоюз — мощная организация, объединявшая на кооперативных началах охотников в Российской Федерации. Аналогичную роль играл на Украине Украинский союз охотников и рыболовов. Затем руководство охотничим делом было передано профсоюзам и руководящим центром охотничьего дела, в том числе охотничьего собаководства, стал Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта.

После Великой Отечественной войны всесоюзного центра по охотничьему хозяйству не было. Руководящим центром кинологической работы в Российской Федерации была Главохота РСФСР, которой подчинялись общества охотников. Главохота РСФСР проделала большую работу по восстановлению и дальнейшему развитию охотничьего собаководства на новых, научно-зоотехнических основах. Работа по охотничьему собаководству в союзных республиках строилась и развивалась по образцу Российской Федерации. С 1958 г. ведущая роль в развитии охотничьего собаководства переходит к Росохотрыболовсouюзу и союзам обществ охотников и рыболовов союзных республик.

В 1964 г. в Главном управлении по

охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР был создан Всесоюзный кинологический совет.

Основными вехами в развитии советского охотничьего собаководства были Всесоюзные и Всероссийские съезды и конференции кинологов, состоявшиеся в 1925, 1939, 1947 и 1954 гг. На них рассматривались стандарты пород охотничьих собак, правила выставок и испытаний, направление племенной работы с отдельными группами пород, правила ведения родословно-племенных книг и т. п.

Что характерно для нашего собаководства и отличает его от дореволюционного? Это прежде всего превращение племенного охотничьего собаководства из увлечения отдельных, располагавших большими средствами любителей, в массовое занятие обществ охотников. Государство в лице своих органов управления охотничим хозяйством уделяет развитию охотничьего собаководства значительное внимание. Благодаря помощи государства, выделявшего в тяжелые годы Великой Отечественной войны кормовые пайки и создавшего в эти годы большую сеть питомников, удалось сохранить племенное поголовье охотничьих собак.

Одним из факторов, обеспечивающих успешное развитие советского охотничьего собаководства, было введение в 1939 г. государственных званий экспертов (судей) по охотничьему собаководству, которые получили право проведения экспертизы, т. е. оценки собак на выставках, выводках и испытаниях. После войны развернулась систематическая подготовка экспертов-кинологов, в первую очередь из числа опытных любителей-собаководов, на специальных курсах, проводимых охотничими организациями (сейчас успешное окончание таких курсов, со сдачей экзаменов, обязательно для получения звания эксперта-кинолога). В Московском пушно-меховом институте, на кафедре профессора П. А. Мантейфеля, был создан курс охотничьего собаководства, а вскоре подобные курсы стали обязательными при подготовке охотников в соответствующих институтах и техникумах. Все это имело важное значение для развития нашего охотничьего собаководства на научно-зоотехнических основах. При создании в 1945 г. Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла (ВНИИО) в его тематику были включены вопросы охотничьего собаководства. Реорганизованный впоследствии в Институт животного сырья и пушнин (ВНИИЖП), а сейчас в Институт охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ), он продолжает вести исследовательскую работу.

В охотничьем собаководстве СССР сейчас работает 1300 экспертов-кинологов.

Большое достижение нашего собаководства — введение в 50-х годах принципа комплексной оценки собак на выставках. Выставки охотничьих собак стали проводиться в России с конца прошлого века. Их основным содержанием была оценка собак по экстерьеру, их рабочие качества не учитывались и на оценку собаки и награду не влияли. Награждение собак только за экстерьер превратило выставки в «конкурсы красоты» и привело, как на Западе, так и у нас, к появлению «выставочных» собак, разводимых специально для выставок. Отбор и подбор только по признакам экстерьера стал приводить к угасанию, а затем и потере нужных для применения на охоте качеств. Введение на старых выставках класса «плевых победителей», как тогда называли собак, имеющих дипломы на испытаниях, ничего не дало, так как экспертиза и в этом классе проводилась по экстерьеру и призы выдавались только за экстерьер. Введение комплексной оценки, при которой учитывается, кроме экстерьера, количество и качество дипломов на испытаниях, имеющихся у собак, ее происхождение и качество потомства, явилось важным прогрессивным мероприятием, которое обусловило массовое систематическое проведение испытаний, направило всю племенную работу по правильному руслу и обеспечило тот высокий уровень наших пород охотничьих собак, которым может заслуженно гордиться наше собаководство.

Высокое качество экстерьера наших собак было подтверждено на Всемирной выставке 1971 г. в Будапеште, где из 22 выставленных советских охотничьих собак 21 получила оценку «отлично» и только одна — «очень хорошо» и то потому, что при правильном прикусе не дала сосчитать, как это там требуется, коренные и ложнокоренные зубы.

Важным фактором в совершенствовании племенной работы с породами охотничьих собак в нашей стране было начатое в 1925 г. создание общенациональных государственных стандартов (описание признаков) пород. Совершенствующая и улучшающаяся, стандарты стали учитывать прогресс, происходивший в породах, и переходили на научные основы. Последняя редакция стандартов 1966 г., хотя и не свободна от некоторых недостатков, но уже является настоящим зоотехническим руководством к работе с породами охотничьих собак.

Ни одна отрасль животноводства не может успешно развиваться без системы родословных записей и издания родословно-племенных книг. В 1890 г. Московское общество охоты учредило «Родословную книгу Московского общества охоты» (РКМОО). В изданных томах

этой книги были помещены сведения о четырех с небольшим тысячах собак. Запись в эту книгу продолжалась и после революции, но книга уже называлась «Всесоюзная родословная книга собак» (ВРКС). Всего в эти книги РКМОО и ВРКС было записано более 8 тыс. собак.

В 1943 г. Главохота РСФСР учредила Всесоюзную родословную книгу охотничьих собак. В 1954 и 1956 гг. вышли первый и второй тома книги, содержащие записи о 1553 собаках, записанных в книгу с 1943 по 1950 г. Однако в последующие 16 лет в книгу была записана только 631 собака. Для записи в книгу требовалось сперва 3, потом 4, а затем 5 рядов предков. Никаких требований к рабочим качествам и экстерьеру не предъявлялось.

В 1964 г. Главохотой РСФСР и Росохотрыболовсоюзом была утверждена новая Всероссийская родословно-племенная книга охотничьих собак, сохранившая старое сокращенное название ВРКС. Ее принципиальным отличием от всех предшествовавших было то, что в нее бесплатно записывали собак, имеющих не только родословную и 4 колена, но и оценку экстерьера не ниже «хорошо», а также диплом на испытаниях. В первый том этой книги, вышедший в 1968 г., вошло 1787 собак. В вышедший сейчас второй том включено 2422 собаки. За 1970 и 1971 гг. в книгу записано еще более 1000 собак.

Характерной чертой нашего собаководства является коллективное ведение породы в масштабах всей страны в соответствии с общенациональными стандартами, правилами выставок и испытаний. В развитие этого принципа коллективной работы сейчас МСХ СССР утверждено «Положение о племенной работе с породами охотничьих собак в СССР».

Говоря об истории нашего собаководства, надо особо сказать об одной из самых распространенных групп пород — гончих, охота с которыми очень популярна, в особенности среди сельских охотников. Заяц и лисица — звери культурного лесного и сельскохозяйственного ландшафта — будут и в обозримом будущем основными объектами охоты. А исключительно увлекательная охота с гончими будет и вперед одним из основных национальных видов нашей охоты.

Советские охотники создали из остатков разнотипных дареволюционных помесиных стай современную породу русской гончей. Причем, если раньше гончая была собакой стайной охоты, то современная русская гончая — собака одиночной работы, а это потребовало большой и длительной селекционной деятельности. Окончательное формирование и расцвет этой, теперь массовой, заводской породы относятся к последним 20 годам. На 1 января 1972 г. в ВРКС занесено около 1600 русских гончих, больше, чем какой-либо другой породы.

В 1925 г. была утверждена новая порода гончих — русская пегая (старое название англо-русская) и создан ее стандарт. За эти годы проделана большая работа по становлению этой породы и сейчас она твердо занимает свое место среди других отечественных пород. В 1954 г., подводя итог большой

работе эстонских охотников по выведению мелкой гончей, приспособленной к условиям охоты в Прибалтике, был утвержден стандарт эстонской породы. Практически подходит к концу и формирование специфической по своей работе мелкой латвийской гончей. Всего в нашей стране учтено более 80 тыс. гончих.

К числу замечательных достижений советского охотниччьего собаководства надо отнести создание заводских пород охотничьих лаек. Двадцать пять лет назад Всероссийское кинологическое совещание, созванное Главохотой РСФСР, приняло по докладу автора этой статьи предложенную Всесоюзным научно-исследовательским институтом охотниччьего промысла (ВНИО) породную классификацию охотничьих лаек и положило начало работе по формированию заводских пород охотничьих лаек. По существу эта ценная группа отечественных охотничьих собак, с которыми добывается значительная часть пушнины и другой охотничьей продукции, была спасена от вырождения и исчезновения.

Наши кинологами и охотниками-собаководами была проделана огромная работа по созданию массового племенного поголовья русско-европейской и западно-сибирской пород лаек. Уже к 1971 г. только в системе Росохотрыболовсоюза было учтено около 20 тыс. лаек, являющихся продуктом заводского разведения и имеющих родословные документы. Около трех тысяч из них имели дипломы на испытаниях. На 1 января 1972 г. 1067 лаек внесено в ВРКС. Заводские породы лаек, созданные советскими охотниками после Отечественной войны, заняли почетное место в нашем собаководстве.

Породы английских легавых разводятся у нас в стране с середины прошлого века. Но за последние десятилетия многие из них значительно улучшились как в экстерьерном, так и, особенно, в рабочем отношении. Заслуживает внимания коренное улучшение породы ирландских сеттеров. По-прежнему очень высок экстерьерный и полевой уровень наших пойнтеров. Заметно улучшились все еще относительно немногочисленные шотландские сеттеры. До войны немецкие легавые у нас были мало распространены. Сейчас большое распространение получила немецкая короткошерстная легавая. В результате проведенной селекции рабочие качества этой породы значительно улучшились. Но, говоря о развитии пород легавых в нашей стране, приходится отметить следующее: в последние 10—15 лет охота с ними — одна из самых красивых и спортивных — искусственно глушится. Я говорю о совершенно необоснованном установлении крайне поздних сроков открытия летне-осенней охоты на пернатую дичь — единственным объектом охоты с легавыми.

Рассматривая историю нашего собаководства, нельзя не отметить распространение в последние два десятилетия схотов со спаниелем. Формирование этой ранее отсутствовавшей породы прошло у нас на основе стандарта, учитывающего требования нашей охоты. Базой послужили спаниели разных типов, разводимых за рубежом.

Из породных норных собак, численность которых до войны была невели-

ка, наибольшую популярность завоевали жесткошерстные фокстерьеры. Развитию охоты с норными способствовала необходимость сокращения численности лисицы и енотовидной собаки в хозяйствах спортивного направления, где основными объектами охоты служат заяц и пернатая дичь. Развитию охотничьих качеств норных собак существенно помогло создание во многих обществах охотников искусственных нор довольно сложной конструкции, ранее не существовавших. Гладкошерстные фокстерьеры выделены в самостоятельную породу, с отдельным стандартом. Разведение этих пород ведется строгодельно.

В заключение нашего краткого обзора надо сказать о борзых. Старинная охота с борзыми претерпела большие изменения. Борзые перешли в руки трудящихся степных и лесостепных районов, проводящих охоту пешком и сдерживая 1—2, максимум 3 борзы. Важнейшее значение получили: способность собаки поднять зверя, находясь в свободном риску, используя при этом не только зрение, но и обоняние, способность к длительной скакачке, поимистость и, наконец, требование, чтобы собака, заловив зверя, не уходила от него. Важное значение стало иметь сохранность шкурки пойманного зверя. После войны были изучены и стандартизированы местные породы борзых: русская степная и хортая в европейской части Союза и тазы в Средней Азии, численность которых достигает нескольких тысяч. Среди них имеется уже и небольшое племенное поголовье. Изменилась и перешедшая в руки сельского трудащегося русская псовая борзая. На ее экстерьере, в особенности шерстном покрове, сказалось изменение условий содержания.

Общему подъему всех пород охотничьих собак и в особенности их охотничьих качеств способствовали разработанные за последние 40 лет система и методика испытаний. Важная особенность наших правил испытаний — их максимальная приближенность к условиям практической охоты. Испытания служат важнейшим фактором поддержания рабочих качеств собак на должном уровне и постоянного их улучшения.

Ежегодно в нашей стране проводится от 150 до 200 выставок и почти 500 выводок, а на испытаниях и состязаниях бывает около десяти тысяч выступлений собак разных пород. Это убедительно свидетельствует о масштабах нашего охотничьего собаководства.

Говоря об охотничьем собаководстве и его месте в охоте будущего, надо сказать следующее. Охотничьи угодья и все другие особенности охотничьего хозяйства в огромной части нашей обширной страны таковы, что при всех изменениях природных и других условий, связанных с ростом населения, промышленности и сельского хозяйства, охота и, в частности, ее наиболее рациональный и увлекательный способ — охота с собаками — сохранится в будущем, хотя в отдельных случаях и изменится. Поэтому надо продолжать работать над совершенствованием наших пород собак, составляющих часть национального богатства, часть созданной советским человеком материальной культуры нашей страны.

В ЛЕТНЕЙ ПАЛАТКЕ ЗИМОЙ

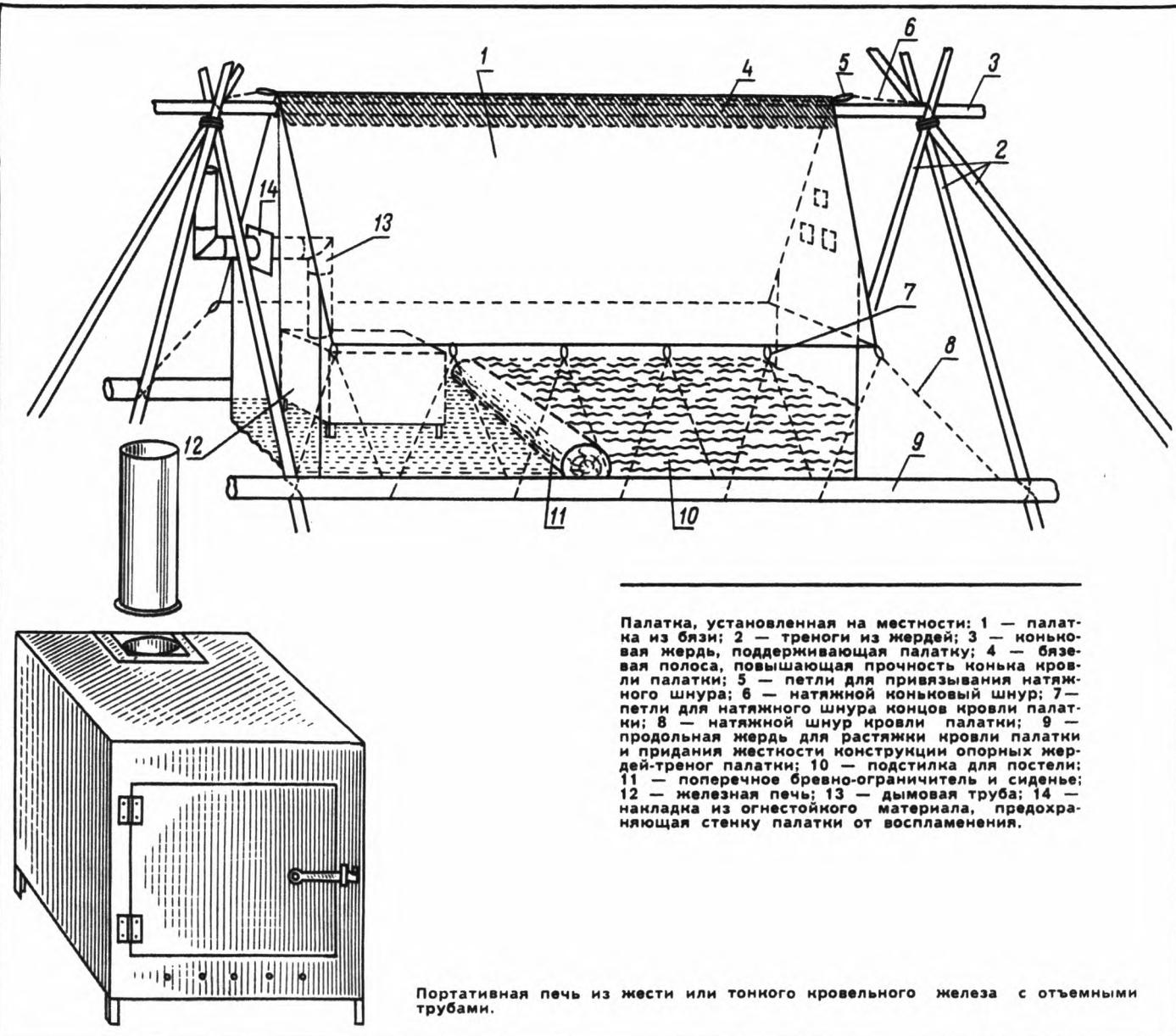
В. ЯНКОВСКИЙ

Многие считают, что для зимы необходима какая-то осенняя, брезентовая или суконная палатка. Слов нет, она хороша, но попробуйте ее транспортировать часто и далеко когда весь транспорт — это ваши плечи и ноги! А кроме палатки, нужно нести оружие, продукты, посуду, инструмент и личные вещи...

Для зимней охоты и походов можно смело рекомендовать самую обыкновенную летнюю палатку в сочетании с маленькой жестяной печуркой. Весь комплект при переноске занимает минимум места, а главное — веса. Может быть использована любая палатка прямоугольной удлиненной формы, но сшитая из обыкновенной прочной бязи будет иметь ряд преимуществ перед фабричными. Такая палатка вдвое дешевле, намного легче, в ней днем светло и она хорошо маскируется среди снега. При ней не нужно носить малопригодных зимой металлических колышков и каркаса. Ее не нужно приспособли-

вать, обязательно растягивая между деревьями, порою на малоподходящем месте. Она подвешивается на любую жердь, продетую сквозь два отверстия под коньком. Проходя сквозь, жердь-конек надежно покится на двух жердевых треногах, поставленных сзади и спереди палатки. Снаружи, параллельно длинным сторонам палатки, кладут две жерди потолще и их связывают с ногами треног. Эти жерди заменяют колышки для растяжки кровли палатки, но они несравненно надежнее и дают возможность правильно и сильно растянуть палатку через петли по краям конька кровли палатки также растягивают по длине, вдоль коньковой жерди. Закрепленной таким образом палатке не страшен никакой шторм.

Площадку для установки палатки, естественно, очищают от снега до земли. Образовавшиеся вокруг палатки снежные валы служат защитой от ветра. При общей длине помещения около трех метров, в метре от входа поперек палатки кладут обрубок дерева во всю ширину палатки. Он служит одновременно сиденьем и преградой, не позволяющей подстилке скатываться на «черный пол», где стоит печка. На этом земляном («черном») полу, сбоку от входа, устанавливают печку. Для трехместной палатки с размером по полу 2×3 м вполне достаточно иметь печку размером $50 \times 30 \times 30$ см с дверцей почти во всю ширину и около $3/4$ высоты корпуса печки. Над и под дверцей оставляют часть стенки корпуса в $3-4$ см, так как при открывании дверцы оставленная сверху часть стенки печки завихряет и тормозит выход дыма в палатку и возвраща-

Палатка, установленная на местности: 1 — палатка из бязи; 2 — треноги из жердей; 3 — коньковая жердь, поддерживающая прочность конька кровли палатки; 4 — бязевая полоса, повышающая прочность конька кровли палатки; 5 — петли для привязывания натяжного шнура; 6 — натяжной коньковый шнур; 7 — петли для натяжного шнура концов кровли палатки; 8 — натяжной шнур кровли палатки; 9 — продольная жердь для растяжки кровли палатки и придания жесткости конструкции опорных жердей-треног палатки; 10 — подстилка для постели; 11 — поперечное бревно-ограничитель и сиденье; 12 — железная печь; 13 — дымовая труба; 14 — накладка из огнестойкого материала, предохраняющая стенку палатки от воспламенения.

щает его в трубу, а нижняя часть оставшейся стенки не позволяет вываливаться раскаленным углем на пол палатки. Здесь и в нижней части дверцы делают дырочки для тяги.

Печка может быть из жести или листового железа 0,5 мм, с тремя отрезками трубы диаметром 9—10 см и длиною чуть короче длины печки, с таким расчетом, чтобы они свободно укладывались в печке во время ее транспортировки. К трубам делают два колена. Все сочленения следуют пронумеровать. Первый патрубок должен иметь «юбочку», входящую в паз в дальнем конце печки. Печку устанавливают на короткие съемные ножки или на камни. Если печь ставить прямо на землю, дно быстро прогорает. Для выхода трубы с наружной стороны палатки нашивают карман 30×20 см, в который вставляют жестянную пластинку с отверстием в центре. Пластинка эта исключает соприкосновение горячей трубы с материалом палатки. Отверстие для трубы в стенке палатки, когда печью не пользуются, закрывают пришитым изнутри и расположенным над отверстием клапаном. Его свертывают и пристегивают сверху, когда трубу вставляют в отверстие.

Постель устраивают между положенным поперек обрубком и задней стенкой палатки. Ее следует делать повыше, не менее чем на 40—50 см от земли, из веток, лапника, камыша и сухой травы, часто встречающихся в лесу. В крайности — из веток с неопавшим листом. Укладывают подстилку потолще и поплотнее. Хорошо иметь для настилания под бок легкую шкурку косули или пласт поролона. В холодное время одинаково холодно в любом неотапливаемом помещении, но и в бязевой палаточке становится тепло, как в доме, когда затрачивают дрова в печурке... Для растопки и приготовления пищи нужно запастись нетолстых и сухих, а на ночь полусырых (а то и совсем сырых) и более толстых дров. Правильный подбор топлива позволяет спокойно проспать долгую зимнюю ночь, подкладывая его за все время три-четыре раза. С такой палаткой можно смело останавливаться в любом месте, где есть жердяк, вполне пригоден сухостой. Для разбивки палатки желательно выбирать защищенный от ветров уголок. При длительной стоянке палатку можно обкладывать снаружи лапником или ветвями кустарника с неопавшим листом.

У палатки пола из материи быть не должно. Чем ниже температура окружающего воздуха, тем ниже надо ставить палатку, подворачивая и придавливая полы поглубже, внутрь палатки.

Для повышения прочности на растяжку желательно усиливать конек кровли палатки, нашивая на него вторую полосу материала шириной 20 см или вшивая туда прочную веревку. Очень большое значение имеет, как палатка будет натянута: чем лучше это будет сделано, тем эффективней она будет выполнять свое назначение.

Для сушки обуви и белья под жердью-коньком натягивают веревку. Для помещения фонарика и прочих мелочей на задней внутренней стенке удобно нашивать карманы разных размеров. Оружие хранят на рогульках, вбитых в землю параллельно боковым стенкам. Свечу, если ее пользуются, надевают на деревянный штырь, втыкают в оттаившую землю или подвешивают на проволоке к жерди-коньку. В изголовье втыкают «вешалки» для одежды из коряжевых кустиков с отростками.

Подвязывать дымовую трубу снаружи и связывать каркас желательно мягкой проволокой.

Для заготовки коротких дров по размеру печки, кроме топора, нужно иметь маленькую поперечную пилу или ножовку с крупным зубом. Трубы, колена, предохранительную пластиночку, проволоку во время переходов хранят в чреве печки.

Ни в коем случае нельзя пропускать трубу через крышу, так как сыплющиеся из нее искры часто прожигают материал кровли палатки. Крышкой, прикрывающей трубу от дождя, ограничителем от вылета искр и регулятором, прикрывающим трубу от задувания ветром на выходе ее из палатки, может служить консервная банка с пробитыми в ней дырками или третье колено.

Вес такой «квартиры с отоплением» на три-четыре человека не превышает 8—10 кг. Автору довелось прожить в такой палатке много зимних дней и ночей, при сильных ветрах и устойчивой температуре в 25—35° ниже нуля.

Преследуя зверя, наш дружный и тренированный коллектив часто останавливался на бивуак за час до темноты, а с наступлением ее ночлег и дрова бывали полностью готовы. Люди раздевались, печка местами розовела, на ней парили кастрюлю и чайник. Родников и ключей не искали, так как вполне обходились снегом.

Подробности устройства палатки и печки изображены на рисунках.

НОВИНКИ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

ДВУСТВОЛЬНОЕ РУЖЬЕ ТОЗ-55 «ЗУБР»

Многоцелевое ружье Тульского оружейного завода с вертикальным расположением стволов ТОЗ-55 «Зубр».

Тульский оружейный завод на базе ружья модели ТОЗ-34 разработал новую модель охотничьего и спортивного ружья — ТОЗ-55 «Зубр», предназначенного для промысловой и любительской охоты. Ружье с комбинированными стволами: верхний 12 калибра, гладкий; нижний, нарезной, калибра $9,27 \times 74$ под мощный патрон с энспансивной полуоболочечной пулей. Длина стволов — 675 мм. Ружье может иметь и оба ствола нарезные, указанного калибра, длиной 600 мм. В этом случае оно представляет собой двусторонний карабин с вертикальным расположением стволов. Для охоты на пернатую дичь ружье снабжают двумя гладкими стволами длиной 720 мм 12 калибра.

Для спортивной стрельбы на площадках траншейного типа ружье комплектуют двумя гладкими стволами длиной 750 мм 12 калибра, а для использования ружья на полу-круглой площадке — двумя гладкими стволами длиной 675 мм со специальными дульными устройствами, обеспечивающими широкую и равномерную дробовую осьль на дистанциях до 25 м.

Ружье отличается красивыми строгими формами, утвердившимися в современном охотниччьем и спортивном оружии. Оно имеет отличный баланс, хорошую посадистость и высокую художественную гравировку.

Отъемные стволы разного назначения с хромированными каналами расположены в вертикальной плоскости, снажены вентилируемыми прицельными планками.

Соединение стволов со ствольной коробкой и их запирание производится с помощью кольцевого шарнира, выступов с боков у казенного среза ствольной муфты, попречного паза в ее нижней части, куда входит запирающий клин.

Ударно-спусковой механизм с внутренними курками с двумя спусковыми крючками смонтирован на отдельном, отъемном основании. Он оборудован перехватывателями (интерцепторами) курков, что исключает случайный выстрел при срыве боевого взвода курка с шептала без нажима на спусковой крючок. При включенном предохранительном механизме эта конструкция полностью исключает самопроизвольный выстрел при любых условиях падения заряженного ружья, так как при этом запираются шептала спускового механизма.

Извлечение и выброс использованных гильз и патронов, давших осечки, производится автоматически с помощью эJECTОРНОГО механизма при открывании стволов. Пружины эJECTОРОВ нагнетаются и они срабатывают только в том случае, когда в закрытом ружье будут спущены курки или будут произведены выстрелы. В остальное время пружины эJECTОРОВ имеют минимальное поджатие и при разборке ружья не нужно заботиться о спуске эJECTОРОВ.

Ударный механизм имеет плавный спуск курков. Взвешивание курков происходит автоматически при открывании стволов.

У ружья есть указатели взведения курков.

Ложа и цевье сделаны из ореховой древесины с пистолетной формой шейки, с подщечным выступом. Цевье не отъемное, крепится на стволах с помощью винтов. Нарезные стволы снабжены откидными щитковыми целиками и съемными оптическими прицелами переменной кратности от 1,5 до 4 или 6-х.

У ружья предусмотрена установка нарезных стволов под иностранные патроны калибра $9,3 \times 74R$. Вес ружья с нарезными стволами без оптического прицела 3,8 кг.

Цена на ружье может колебаться в больших пределах в зависимости от назначения его, характера отделки, комплектации различными стволами и оптическими прицелами. Ориентировочно цена может быть от 1500 руб. и более.

Завод индивидуальные заказы на эти ружья не принимает, так как в разных вариантах будет поставлять их в обычную торговую сеть.

Ружье спроектировано тульским конструктором Н. И. Коровяковым с группой товарищей, художник-конструктор А. Ф. Лихов.

НОВИНКИ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

ПРОМЫСЛ СОБОЛЯ КАПКАНАМИ

Г. ЛЕПИНСКИХ

На промысле соболя применяют различные самоловы: кулемки, плашки, черканы, куркавки. Однако основным орудием лова является капкан. Он имеет ряд преимуществ: незначительные габариты и вес, достаточную уловистость. Капкан транспортабелен, прочен и долговечен. Лучше всего требованиям самоловного соболиного промысла отвечает ущемляющий капкан № 1 на прямой станине с крестовиной. Именно он признан охотниками-соболятниками наиболее подходящим, так как дает наименьшее количество проловов и дефектов на шкурке. Некоторые таежники успешно применяют капкан № 0, а также и более крупный — № 2 с одной пружиной, при установке у привад. Но капкан № 1 был и остается наиболее рациональным на промысле соболя.

Подбор и подготовка капканов. Приобретая капкан, необходимо обращать внимание на точную подгонку всех его частей и на упругость пружины. Капканы со слабыми пружинами при малейшем отклонении от нормальных климатических условий (низкая температура, небольшая пороша) не срабатывают или срабатывают неэнергично, из-за чего получаются частые проловы. Примерзший или запорошенный снегом капкан, имея недостаточную силу пружины, срабатывает медленно, и зверек успевает сойти с насторожки, отдернув лапу до смыкания дуг. Это надолго отпугивает его от места установки капканов. Плохи и капканы с очень жесткими (тугими) пружинами, которые при захвате выше запястья дробят трубчатые кости лап. Такие капкановые пружины на сильном морозе в нагнетенном состоянии иногда ломаются.

Завезенные в тайгу капканы надлежит предварительно подготовить к сезону.

Прежде всего осмотром проверяют надежность всех креплений: дуг в стояках станины, основания тарелочки в изгибе крестовины и сторожка. Внутренние поверхности дуг и заусеницы на них обрабатывают напильником так, чтобы получился гладкий овал. В этом случае попавший в капкан зверек не перережет лапку об острые кромки дуг в случае перелома кости.

Регулирование капкана состоит главным образом в том, чтобы капкан в настороженном состоянии образовывал у раскрытых дуг одну плоскость с плоскостью тарелочки, легко настораживался, не самосрабатывал и был достаточно чувствительным. Правильное прилегание насторожки к дугам достигается подгибанием вертикальной стойки крестовины в ту или другую сторону, но не настолько, чтобы раскрытая дуга очень тую прижималась к ней. Это тормозит срабатывание дуг капкана, а иногда нагло заклинивает их в раскрытом положении. При необходимости, заменяют язычок насторожки более коротким или более длинным. Чувствительность работы капкана достигается снятием заусениц на внутренней поверхности верхнего кольца пружины, на трущихся частях дуг, охватываемых кольцом пружины, на язычке насторожки. Но этим не следует очень увлекаться, так как капкан может начать срабатывать самопроизвольно.

Правильная регулировка чувствительности насторожки определяется захлопыванием дуг от падения легкого прутка

или карандаша, опускаемых на тарелочку с высоты 30—40 см. Соболь иногда уходит вместе с капканом потому, что крепление вертлюга для цепочки было плохим. Капканы снабжаются цепочками, плетеными из 2—3-мм проволоки, которыми они при установке крепятся к потаску или очепу (см. статью М. Вербицкого «Капканная цепочка» в № 1 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1970 г.).

Обработка капканов. Новые капканы или бывшие в употреблении обычно имеют резкие посторонние запахи. Чтобы уменьшить отпугивающее действие этих запахов, охотник должен использовать подручные средства и приблизить запах капкана к той обстановке, где он будет установлен. Применяют много различных способов обработки капканов. Лучше всего проваривать капканы в пихтовом отваре или в отваре сенной трухи. Делают это следующим образом. Ведро с водой ставят на огонь, в который бросают свежие, мягкие побеги пихтовых ветвей или сенную труху. В кипящий настой на 35—40 минут опускают капканы. Концентрацию отвара делают различной, но двух килограммов пихтовых побегов или одного килограмма сенной трухи оказывается достаточным на ведро воды.

После проварки капканы вывешивают на воздухе, а через час сполоскивают в проточной воде, насухо протирают чистой ветошью и убирают под навес, подальше от жилья.

После обработки капканов их нельзя брать голыми руками, делать это нужно с помощью чистых холщовых рукавиц, пропертых хвой.

Иногда производят сухую прожарку капканов пихтой. Капканы нагревают у костра или на железной печке в зимовье и, надев брезентовые рукавицы, протирают их пихтовыми ветвями. Этот способ требует большого внимания, так как при нагреве капканов можно отжечь пружины, они станут слабыми и совсем непригодными для лова.

Хорошим методом обработки капканов, не требующим больших затрат труда и времени, является их «прожирковка». Производят ее довольно просто. Свиной смалец смешивают с звериным внутренним жиром в равных пропорциях, подогревают на огне до температуры 60—70° и чистым тампоном наносят тонким слоем на все детали очищенных, подготовленных к промыслу капканов. Лучше это делать в холодное время незадолго до их установки. Медвежий жиром не следует пользоваться, так как он обладает характерным резким запахом, отпугивающим зверька. Правильно прожированный капкан издает сам запах и в какой-то мере является приманкой. В годы неурожая основных кормов этот метод является наиболее эффективным.

Некоторые охотники окрашивают капканы белой краской. Это дает положительные результаты, так как окрашенный капкан лучше маскируется и меньше ржавеет при длительном хранении. Но это необходимо делать задолго до сезона охоты, с тем чтобы запах растворителя, на котором приготовлена краска, успел полностью улетучиться. Было бы целесообразно Научно-исследовательскому институту охоты и звероводства заняться созданием необходимого состава краски на стойких, но не пахучих растворителях для покрытия юно капканов в заводских условиях. Незначительное удорожание капканов оккупится меньшей затратой труда охотников.

Обработанные капканы с закрепленными на вертлюгах цепочками складывают в рюкзак или специальную плечевую сумку, на дно которой предварительно кладут пихтовые ветки.

Наблюдения за поведением зверьков в тайге свидетельствуют, что соболь очень хорошо приучивает даже самым щадительным образом обработанный и поставленный с большой

Рис. 1. Глухой ловчий дворик с установкой одного капкана.

Рис. 2. Проходной ловчий дворик с установкой двух капканов.

Рис. 3. Шатровый навес на нольях для предохранения установленных капканов от завала снегом.

Рис. 4. Оформление для временной установки капкана.

осторожностью капкан. Своеобразный, не свойственный тяжким условиям, запах железа сохраняется при любой обработке капканов. Тем не менее готовить капканы необходимо, ибо обработка удаляет многие резкие, подозрительные запахи, которые в большой мере отпугивают зверьков, чем запах железа. Осторожность соболей зависит от многих факторов, главными из которых являются потребность в пище и любопытство. Основываясь на них, умело применяя рациональные способы установки самоловов, каждый охотник может добиться значительных успехов.

Установка капканов. Чтобы успешно применять самоловы, к промыслу нужно готовиться задолго до начала осенне-зимнего сезона. В освоение промыслового участка входят такие подготовительные работы, как разработка троп, строительство избушек, прокладка путников, установка привад и самоловов, завоз инвентаря, оборудования и продуктов. Затраченный труд вполне окупается при разумном освоении уроцища на протяжении нескольких сезонов. Поэтому промысловые участки необходимо закреплять за охотником на длительный срок.

Отлов соболей капканами производят двумя способами: установка капканов с применением приманивающих средств и установка на «сбежках».

В год, обильный кормами, зверьки неохотно подходят к выложенной приманке, их легче отлавливать вторым способом. В частые снегопады соболь не тропит и тогда его легче ловить на приманку. В начале сезона лучше применять первый способ, а в конце — второй.

Здесь мы рассматриваем только первый способ установки капканов — с использованием приманивающих средств.

Весьма распространён метод отлова с установкой ловчих двориков. Дворики могут быть глухими или проходными. Первые строят из расчета на установку одного капканов, вторые — на два. Преимущество двориков заключается в том, что капканы защищены от падающего снега, менее подвержены вредному действию ветра. Недостатком является их стационарность. Устанавливают дворики с учетом многих факторов: рельефа местности, господствующих ветров, состава лесонасаждений, наличия кормов.

Дворик (рис. 1 и 2) следует устанавливать в центре кормового участка с таким расчетом, чтобы вход в него был не на уклоне и с противоположной стороны от направления господствующих ветров. Соболь не очень охотно подходит к дворику, если он установлен под уклон и зверьку приходится спускаться к приманке. Нужно учитывать и излюбленные места, посещаемые зверьком, например небольшие возвышенности, крупные деревья, в особенности одиночко стоящие кедры или развесистые ели; стык двух различных стаций, наиболее кормовые участки тайги, которые соболь не проходит, не обследовав. Учитывают то, чтобы дворик был виден издалека, возбуждая любопытство зверька. Важным условием при отлове соболей является правильная установка и маскировка капканов. Любая оплошность, неаккуратность или незнание каких-либо мелочей в повадках зверька приводят к частым пропалам.

Капкан устанавливают в приготовленное лопаточкой углубление при входе в дворик, пружиной внутрь, раскрытыми дугами вдоль его стенок. Для того чтобы станица и особенно дужки капканы при низкой температуре не промерзали к снегу, нужно подложить под него сухие веточки или пихтовые лапки, к тому же заглушающие посторонние запахи. Капкан крепят цепочкой от вертлюга к потаску, вырубаемому из молодого деревца диаметром 1,5—2 см, длиной до метра. На нем оставляют сучки длиной 10—15 см, а если это елка или пихта, то вершину от веток не очищают. След от такого потаска легко найти при любых метеорологических условиях. Потаск втыкают в снег наклонно или кладут в стороне от входа в дворик с таким расчетом, чтобы цепочки, по ее длине, хватило до настороженного капканы, находящегося в лунке при входе в дворик.

Не следует привязывать капкан наглухо к кольям ловчего дворика, так как в этом случае зверек больше бьется, повреждая и вытирая мех, иногда откручивает сломанную лапку и уходит. Потаск должен быть по размеру таким, чтобы соболь мог тащить его за собой. В этом случае зверек некоторое время остается живым и мех его не может быть поврежден птицами и мелкими хищниками. Он уходит с капканом от ловчего дворика, где грызуны могли бы попортить шкурку в случае его гибели.

Маскировку капканов делают по-разному.

Некоторые охотники скрывают капканы подручным материалом, используя мох-бородач, перо убитого в пути рябчика или попавших в самоловы кедровок, соек. Допустимо при-

менять зимний волос со шкур копытных зверей. Все это засыпают или не засыпают снегом в зависимости от местных условий. Соболь всегда стремится покопаться в птичьем перо, тем более, когда впереди, минуя капкан, выложена привлекательная приманка. Для маскировки капканов применяют нарезанную кусочками марлю, продолговатые ленточки бумаги, тонкий слой ваты, бумажные салфетки и просто неложную бумагу, вырезанную кружками по форме раскрытых дуг. Иногда капкан засыпают только снегом и делают это так искусно, что пространство под тарелочкой остается свободным. Необходимо учитывать, что соболь имеет острые обоняние и зрение. Ставить капканы нужно в перчатках, надетых на вымытые с мылом руки.

Приманку следует нанизать на заостренную палочку или укрепить в развилке веточки и установить на высоте 20—30 см от поверхности снега внутри дворника с тем, чтобы мыши не могли ее достать. Птицы будут ее видеть хуже и она длительное время сможет служить привлекающим средством. Лучше установить приманку таким образом, чтобы зверек, поставив лапу на тарелочку капканы, мог мордочкой до нее дотянуться. В этом случае он обязательно сделает роковой шаг, который не сделал бы из охотничьи, если приманку поставить дальше. По возможности необходимо создавать обстановку целостности естественных условий. Ловчий дворик не должен вызывать никаких подозрений любопытного, но очень осторожного хищника.

В разных районах страны применяют различные способы установки капканов. К стационарным ловчим устройствам относятся шлаши, шатровые навесы, берестяные трубы на рогатках, албарчики и многое другое (рис. 3). В тех местах, где соболь появляется редко или бегает случайно, на короткий промежуток времени, ставить стационарные устройства не производительно, более рационально пользоваться временными приспособлениями. При обходе путика охотник несет с собой три-четыре капканы. В случае, если он обнаружит присутствие зверька, торную «сбежку» или постоянную жировку, то ставит капкан на наклонные жерди под подвешенной приманкой или в стенках из приготовленных веток (рис. 4). Часто такой метод себя оправдывает. При отлове соболей капканами удобно иметь 4—5 путников, по дневному обходу каждого.

Если проходят обильные и частые снегопады, то нужно отгребать снег от ловчего дворика, устраивая горизонтальную площадку у входа. Следует помнить, что уловистость двориков будет выше, если их подготовить задолго до начала промыслового сезона. До установки капканов зверьки привыкают к дворику, особенно если периодически выкладывают приманку. Такие дворики становятся кормовыми столиками и соболи приживаются к ним настолько, что у них притупляется всякая осторожность.

В заключение привожу таблицу пролова соболей по различным характерным причинам за полный промысловый сезон на 100 капканов, при периодичности осмотра их — 5 дней.

Причины проловов	Время наблюдений				Итого пролов
	ноябрь	декабрь	январь	февраль	
Технические					
Плохая регулировка капканов	2	2	1	—	5
Слабая пружина	1	—	1	—	2
Ненадежное крепление вертлюга (малый потай)	—	1	—	—	1
Проловы (%)	3	3	2	—	8
Климатические					
Сильные снегопады (образовывается большая снежная подушка на капкане)	4	1	—	—	5
Сильные морозы (примерзание капканов)	—	1	3	1	5
Сильные ветры (капканы заносят снегом)	—	—	1	2	3
Проловы (%)	4	2	4	3	13
Биологические					
Несоответствие приманки (зверек не заинтересовывается приманкой)	10	7	3	5	25
Обнаружение капканов — зорко	1	3	2	2	8
Обнаружение капканов — чутьем	3	2	6	5	16
Проловы (%)	14	12	11	12	49
Всего	21	17	17	15	70

ЗАВОРОТЕНЬ

В. СЫСОЕВ

ЭТО был могучий зверь в расцвете сил. Приземистое клинообразное тело его покрывала черная щетина, отраставшая на хребте в целую четверть. Нижняя челюсть несла на себе грозное оружие — длинные трехгранные клыки. Соприкасаясь с верхними клыками, круто загнутыми кольцами, они затачивались при постоянном трении друг о друга. Их грани были столь остры и крепки, что, окажись между ними любой предмет, он распался бы на две части, словно пересеченный клинком. Таких кабанов именуют на Амуре за-вортнями.

Как и все дикие кабаны, Заворотень, о котором пойдет рассказ, вел летом уединенный образ жизни, явно тяготясь близким присутствием себе подобных. Его раздражали бесстолковые пороссята, их взоры и шумящая игриштость. Он предпочитал спокойное одиночество. Насытившись, подолгу нежился в грязевой ванне, затем с наслаждением почесывался о стволы елей и кедров, поэтому его бока были всегда перепачканы смолой и жидкой грязью. Заворотень очень любил дождевых червей и сочные корневища иван-чая, но главную его пищу составляли желуди и всевозможные орехи.

Облюбовав глухой тенистый ключ, впадающий в Мухен, Заворотень не

Художник В. СИМОНОВ

покидал его месяцами. Здесь его никто не беспокоил, а пищи всякой было вдоволь. Каждый год в конце осени, когда он хорошо зажиревал, его тянуло к странствиям, на поиски ушедших на закрайки лесов табунов: у кабанов начиналась неспокойная пора кратковременной брачной жизни. Бывало и так, что табун сам проходил через владения Заворотня, как бы приглашая присоединиться к нему. Так случилось и на сей раз.

Послышался треск ломаемых мелких сухих сучьев, лежащих на земле, сопение и чавканье, столь знакомое Заворотню, запахло кабанами. Присоединился Заворотень к табуну незаметно. Старая свинья — вожак стада — уловила его резкий запах, но не проявила к нему ни малейшего внимания. Заняв свое обычное место в хвосте стада, Заворотень следил за табуном при всех переходах. Когда кабаны останавливались на кормежку, он ходил между ними, выделяясь своей высотой. Кабаны вели дневной образ жизни. С наступлением сумерек остановившийся на ночлег табун приступал к строительству гайн — земляных гнезд. Найдя сухое место, старая свинья разравнивала его, перепахивая почву носом и раздвигая по сторонам, затем вместе с порослями приносила в зубах мелкие

ветки кустарников и сухие стебли веника и устила ими землю. Получалась теплая постель, на которую ложился весь выводок с матерью. Подсвинки — двухгодовалые кабаны — устраивали себе также общее ложе, и только Заворотень ложился один, и гайно его было похоже на короткую борозду. Изредка дно ее он устил жесткими ветками. Они не столько согревали его, сколько маскировали от врагов. Согреввшись друг около друга, кабаны поднимались с гайн с восходом солнца, и лишь Заворотень, потерявший аппетит, залеживался иногда до двенадцати часов дня, а затем догонял табун.

Часто перепадавшие порошки едва прикрывали землю. На солнцепечных склонах сопок снег быстро ставал, и лишь в сивирах, куда не проникали солнечные лучи, он накапливался и, перемерзая, становился рассыпчатым, как песок. При переходах все кабаны следовали за своим вожаком — старой свиньей — гуськом. От их следов в лесу оставалась хорошо приметная тропа, по которой тигры, медведи, охотники легко догоняли ушедшего табуна.

Заворотень шел последним. Иногда он останавливался, прислушиваясь к различным шорохам: не догоняет ли их какой-нибудь опасный враг. Кабаны любили темные, трудно просматриваемые пихтачи, с примесью высоких дубов. Роясь в опавшей листве, они разыскивали желуди.

Во время одной из кормежек, когда табун, рассыпавшись по пихтачу, рылся в земле, Заворотень услышал подозрительный шорох. Выбежав навстречу непонятному звуку, он стал прислушиваться и приюхиваться к порывам легкого ветра, кружившего по лесу. Подозрительно всматриваясь своими подслеповатыми глазками в просветы между деревьями, он заметил бежавшую между валежинами пегую собаку.

Издав носом громкий шипящий звук, напоминающий шум выходящего из локомотива пара, предупреждавший табун о надвигающейся опасности, Заворотень бросился навстречу собаке, намереваясь отогнать ее от табуна. Но когда выскочил на поляну, то попал в окружение шести собак. С лаем и визгом набросились они на Заворотня. Одна из лаек больно укусила его за заднюю ногу. Круто развернувшись, Заворотень стремительно кинулася на ближнего пса. По быстроте бега он превосходил собаку, но она шарахнулась в сторону, и Заворотень, щелкнув клыками, пронесся мимо. В это мгновение вторая лайка успела укусить его за бок. Заворотень обладал огромной силой. У него были длинные, острые, как кинжалы, клыки и крепкая, покрытая жесткой щетиной кожа, но собаки превосходили его в ловкости, к тому же их было много. Молниеносные, прямолинейные броски Заворотня не достигали цели: собаки увертывались от ударов клыков. Прогонявшиеся за собаками понапрасну, он решил отваться от них и полез в кусты. В густых зарослях он на время избавился от преследователей, но как только выбежал на чистое место, собаки снова окружили его со всех сторон, больно покусывая и хватая за щетину. Пришлося переходить к обороне.

На счастье Заворотня охотники, пустившие собак, находились далеко и за шумом деревьев не слышали лая, а потому и не торопились к месту схватки. Заворотень стремился скорее достичь густых зарослей лиан. Собаки следовали за ним. Вид убегающего противника взвуждал в них ярость, придавал еще большую смелость. Они близко крутились вокруг кабана. Укусы все чаще заставляли его вздрагивать от боли. Забравшись в непролазную чащобу, утомившийся Заворотень прижался задом к огромной колодине. Лайки, потерявшие возможность атаковать противника сзади, не переставали лаять, набрасывались спереди. Передохнув и собравшись с силами, Заворотень стремительно кинулся на первую собаку, подошедшую к нему слишком близко. Лайка мгновенно отскочила в сторону. С разгона она накинулась на переплетение лиан. От сильного толчка пружинистые стебли вытянулись, но тут же вернулись в прежнее положение, отбросив лайку навстречу бегущему кабану. Мгновенный удар клыков — и, заливаясь кровью, лайка, сунувшись в снег. Воспользовавшись растерянностью остальных собак, Заворотень скрылся в лиановых зарослях.

Остаток дня он провел в поисках ушедшего табуна. Лишь глубокой ночью Заворотень подошел к гайнам, в них чутко спали его сородичи. Наспех вырывы углубление под кедром, он лег в него, с удовольствием прижимаясь разгоряченным телом к холодной земле.

Наступивший день не принес ему покоя: к табуну подошел незнакомый секач. С этим Заворотень мириться не мог. Когда табун остановился на утренней кормежке, он решил выпроводить незваного гостя. Но и прислешь изрядно насекула жизнь холостяка, и он не собирался без боя уступать Заворотню. Завязалась ожесточенная схватка. Каждый из секачей стремился поразить своего противника ударом клыка под лопатку, ударить в то место, где было сердце, но это не так-то легко было сделать. Природа наделила каждого из них броней — хрящевидными подкожными щитами, прикрывающими передние лопатки. С оглушительным визгом сталкивались кабаны, нанося друг другу удары клыками и головой. Разбегались и снова сшибались, стремясь опрокинуть друг друга на спину. А табун спокойно пасся рядом. Старая свинья равнодушно взирала на битву соперников. Весовое превосходство Заворотня решило поединок в его пользу. Пришлому секачу пришло спасать свою жизнь позорным бегством. Старая свинья, подойдя к победителю, приветствовала его не-громким гортанным звуком, терлась о его плече мордой. В табуне наступила мирная спокойная жизнь.

Как-то во время подготовки ко сну, когда весь табун был занят ломкой ветвей для гайн, на кабанов напал тигр. Беззвучно подкрался амба к кабанам. Не торопясь, выбирал он себе на ужин жирного подсвинка, и когда в поисках веток тот близко подошел к месту засады, тигр в два прыжка очутился на спине кабана. Пронзительный крик подсвинка привел в неопи-

суемую панику весь табун. Кабаны бросились в разные стороны. Ошалевшая от страха свинья промчалась мимо лежавшего тигра. За ней следовали поросы. Долго еще в ночи бежали трусливые кабаны, хотя тигр и не пытался их преследовать. А когда прошел страх, они собрались вместе и направились к дальним увалам сопок, где их ожидала новая опасность.

В истекшем году плохо уродились желуди и совсем не было кедровых орехов. Старые бурые медведи, не успевшие за лето и осень зажиреть, не ложились в берлоги. Беспрестанно бродили они в поисках какой-нибудь пищи и, словно тигры, охотились на кабанов. Один из таких шатунов жил у того ключа, куда пришел табун Заворотня, напуганный тигром. Спустя несколько дней кабаны забыли о нападении тигра. Усердно разрывали они снег под старыми деревьями. Редко кому удавалось найти в прошлогодней листве крупный, крепкий, как кремень, орех. С огромным треском раскалывали могучие кабаны челюсти толстую скорлупу. Широкие коренные зубы перемалывали ее вместе с тощим ядром. Кабаны так были увлечены поисками пищи, что не почуяли подошедшего к ним сзади шатуна. Они увидели медведя в тот момент, когда он, кинувшись к поросытам, схватил одного из них за спину.

Опять в страхе неслось по лесу кабанье стадо, искало место, где бы можно было укрыться от врагов. Заворотень, как всегда, находился в хвосте стада, он обеспечивал его безопасность: с тревогой прислушивался к лесным шорохам, подозрительно приглядывался к незнакомым предметам.

Однажды он заметил бегущих к табуну двух серых собак. Издав крик, извещавший об опасности, он выбежал им навстречу. Это были волки. Звонко щелкая клыками, накинулись они на Заворотня. Спасая табун, кабан стал уводить волков в сторону, пользуясь той же системой обороны, которую применял при столкновении с собаками: Волки не лаяли и не рычали. Они молча, но очень сильно хватали Заворотня за зад, вырывая вместе с щетиной куски кожи. Несдобривать бы могучему зверю, не попадись ему вывороченный летней бурей густой кедр. Забравшись в его вершину, секач лишил своих противников свободного маневра. Волки боялись залезать в гущу веток, в которых Заворотень чувствовал себя в безопасности. Побегав вокруг кедра, они уселись на снегу, желая измором взять свою жертву, но просчитались: в густом переплетении ветвей было тепло, кабан и не думал скоро покидать свое неприступное убежище. Потеряв всякую надежду полакомиться свининой, волки ушли, а Заворотень, дождавшись глубокой ночи, вернулся к табуну. Табун встретил его как победителя тихим одобрительным похрюкиванием. Даже поросы были рады его возвращению.

Наступила оттепель, и за ней повалил густой снег. Он шел трое суток. Присмиревшие кабаны топтались на месте, разыскивая под толстым снежным покровом скучный корм. Прилипавший к их мокрой щетине снег стал по но-

чам замерзать. Поросята походили на живые комья грязного снега. Пока бушевала пурга, было тепло, но когда туши ушли на восток и в небе засверкали яркие крупные звезды, ударил сильный мороз. Трудно было устроить теплое гнездо в глубоком снегу. Как ни старалась старая свинья, она не могла согреть мокрых, повизгивающих от холода и сырости поросы. К утру двое из них, лежавшие на краю гайна, замерзли. Табун поднялся поздно. Медленно повела старая свинья свой выводок к зарослям хвоща. Много раз эта вечно-зеленая трава, которой было всегда вдоволь, спасала кабанов от гибели во время бескорыши. В отличие от любой другой травы хвощ не придавливается снегом, а зеленой щетинкой пронизывая его, торчал над снежной поверхностью. Его не надо было выкапывать. Для этих коротконогих животных были не так страшны морозы, как глубокие снега. На этот раз выпавший снег достигал метрового слоя. Поросята и даже подсвинки утопали в сугробах с головой, лишь только сворачивали со следа, проложенного шедшей впереди маткой: Как бы мог помочь семье могучий Заворотень, но он не привык ходить впереди стада и по-прежнему плелся в хвосте.

Поднявшийся ветер сдувал снег с крутых склонов сопок, но прошла целя неделя, прежде чем снег осел и миновала опасность гибели от голода. Окончился охотничий сезон. Покинули глухие уголки лесов люди и волки. Даже медведи-шатуны присмирились, предпочитая отсиживаться в своих убежищах, «святых» из лапника молодых елей и пихт. Но кабаны по-прежнему бодрствовали. Они паслись на хвоцах, а с наступлением темноты возвращались на ночлег к постоянным, хорошо оборудованным гайнам. Иногда на своих торных тропах они неожиданно сталкивались с тигром или рысью. Тогда в стаде недосчитывались кабана или поросенка, но своих излюбленных зимних пастищ и гайн дикие свиньи не покидали.

Когда наступила весна, табун ушел на солнечную сторону сопки. Заворотень не последовал за ним. Он остался на хвоцах, пока совсем не растаял снег, а затем направился к полюбившемуся ему Мухенскому ключу. Как-то в конце весны, совершая длинную прогулку, Заворотень встретил знакомую свинью. Около нее сновали шустрые полосатые, словно бурундук, поросы. При виде секача недоверчивая мать ощетинилась и с ревом набросилась на беззаботного отца своего семейства. Пришло Заворотню убираться прочь. Вернувшись на Мухенский ключ, он обосновался около него на все лето.

Осенью пришли охотники. Они выстроили в устье ключа зимовье и, конечно, обнаружили следы Заворотня. Они пытались его взять с собаками, но старый кабан научился легко избавляться от этих шумливых, но по сути не опасных для него четвероногих. Вскоре охотники смирились с мыслью, что им не взять осторожного и хитрого секача. Им даже было приятно, что рядом живет столь солидный зверь, встретиться с которым каждый из них все еще не терял надежды.

Е. БРЕШЕНКОВА

АЛТЫН-КОЛЬ

Гравюры В. ЕСАУЛОВА

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Если просто записать все, как оно есть, с натуры, сразу, как произошло, день за днем, то получится в общем-то однообразно, скучно и малоподинтересно. Я не вела никаких дневников тогда — на Телецком. Даже казалось, что теперь, спустя три года, все перезабыла. И вот получилась удивительная вещь: начала писать — и кокшинское мое житье-бытье вспоминается ясными кусками и с мельчайшими подробностями, но только как бы при другом освещении, под другим углом зрения, с новыми ассоциациями.

Время по-своему сохранило и проявило в памяти те события и мои переживания, все приобрело другой смысл и глубину.

В повседневной жизни там, в Кокшах, на первое место, заслоняя все остальное, выступали разные «надо сделать», «надо успеть», «надо сказать, не забыть». И все дни память и мысли были перегружены этими «надо», да еще ощущением и осознанием разных чисто физических неудобств: слепни, моска, клещи, опасность энцефалита, отсутствие бани, протекающая крыша и просто смертельная усталость от неподъемных рюкзаков.

А вот сейчас вспоминается в основном то, что входило, впитывалось в меня непроизвольно, о чем я тогда мало думала или не думала совсем — красота этого озера и гор, их собственная жизнь со своими законами, которую мне удалось в какой-то мере почувствовать, те корни, что нас связывают, и то, что привело меня туда.

Все это постепенно осознается лишь теперь, когда я сижу в московской квартире на Ленинском проспекте, очень далеко от Алтая. И то, что ежедневно занимало тогда мысли, все эти «надо» и разные неудобства, почти не вспоминается — так, чуть-чуть. Вспоминается совсем другое, почувствованное, но не осознанное тогда, на Алтын-коле.

Наверное, я и теперь не все достаточно глубоко понимаю. Пишу, и снова живу в Кокшах, только по-другому: другие мысли и сильнее чувства.

КОКШИ

Кокши — горная речка с беспокойным характером, с чистой холодной водой, с хариусами и норками. Несет она себя к Телецкому озеру через пороги и водопады. Годы и годы полирует каменные бока и шумит, шумит, не переставая. Шумит Кокши, шумит горная тайга по ее берегам, и так всегда...

На выносе, на берегу Телецкого — небольшая сосновая рощица. Сзади горы подпирают, спереди озеро, а в рощице на берегу залива — маленькая избушка из бревен с русской глинобитной печкой. Это наблюдательный пост озерной метеостанции. Тут я живу и работаю.

В паводок весной ревет Кокши как бешеная. Швыряется вывороченными кедрами, грохочет огромными каменными глыбами по дну. Дрожит земля и дрожат всеми полуодетыми веточки березы по грудь в воде. Кажется, проносится рядом бесконечный тяжелый товарный поезд.

Бушует Кокши, умывает беспокойной холодной свежестью, будоражит, тревожит мягким разгулом своим.

Поздно осенью, перед ледоставом, на дне на камнях нарастает донный лед, подпирает воду, подпруживает. Местами такие донные плотины получаются. Вспухает Кокши, успокаивается да так и замерзает. Потом донный лед отрывается, вода падает, а лед сверху остается висеть. Иходить по такому тощему льду зимой не очень-то приятно. Такая гулкая пустота под ногами. Идешь, как по барабану, палкой постукиваешь, и не знаешь, сколько там пустоты: метр, два или больше, а дальше вода или камни...

ВОЛКИ

Зима была мягкая и малоснежная. Можно было всю зиму ходить по тайге без лыж. И в тайгу пришли волки. Они пришли с юга, из долины Чульышмана, из степных скотоводческих районов, а может быть, из самой Монголии. Много маралов погибло в ту зиму в Притецкой тайге.

В тундре волки не могут догнать здорового быстроногого оленя и убивают слабого или больного. Но здесь, в горной тайге, особенно не разбежишься и ноги не спасут. Тут тебе не вольный простор, открытый на все четыре стороны, а узкие маральи тропы. Они петляют по склонам и распадкам среди камней и поваленных деревьев, от пастищ к пастищам, от солнца к солнцу, от водопоя к водопою. И эти пастища, солонцы и тихие водопои одни и те же из года в год, и их не так уж много.

Маральи тропы плотно утоптаны и на них ничто не растет. Поколение за поколением ходят по ним маралы, чтобы утолить голод и жажду, и вылизывают языками целые пещеры на солонцах. И это их постоянные дороги в горной тайге.

Волки знают об этом и всегда могут найти и загнать на отстой любого марала. Они не решаются сразу напасть на сильного зверя, побаиваются его мощных рогов и копыт. Берут измором — не дают пасть, и он ослабевает...

Первого марала в Кокшах волки задрали еще в ноябре, километрах в двух от озера. Они растерзали его на речной террасе среди ольшаника. Земля была сильно избита и туда тянулись целые дороги по реке, как будто скотину гоняли, и много волчьих лежек на льду...

Мало что осталось от марала. Кровь склевала воронье, кости растаскала росомаха. На бойне — лишь серая маралья шерсть да череп с семиконцовыми рогами. Два отростка были свежесломаны...

Позднее недалеко от того места волки погубили еще трех маралов.

У избушки было слышно, как они воют. Действительно, в их вое есть какая-то жуть для человека.

МАРЛЬНИК

Всюду, на Алтае, его зовут марльником, в Забайкалье — багульником, а по науке — рододендроном даурским. Это такой кустарник с плотными пахучими листочками, с розовыми весенними цветами вроде шиповника, только меньше и нежнее.

После частых летних дождей расцветает марльник второй раз осенью. На зиму он не раздается, а сворачивает листочки в кожистые трубочки. В оттепель, когда все обретает запах, направляет марльник свои листочки-трубочки и тоже пахнет терпко, по-весеннему.

Есть у него удивительное свойство, похожее на чудо. Если зимой поставить веточки в воду, согреваются они,правляются и расцветают бледно-розовыми цветами... И пусть за стеной лютует воровка, стонет от нелогоды озеро, мерзнут сосны. Верится, все равно будет весна и всех согреет.

Растет марльник по берегам, лепится на крутых каменистых склонах и осипях, смотрится в притихшее озеро розовым облаком. И так везде, по всему Телецкому. Очень много его здесь.

Смотрят на розовый марльник люди, проплывая мимо. Дышат весенними запахами прибрежной тайги. Раскрывается перед лодкой свежий простор озера, совсем близкие зеленые горы, мысы и заливы, белые ленты водопадов...

Плынет по озеру человек, смотрит на цветущий марльник, на далекие синие горы со снежниками. И забываются повседневные заботы, уходят тяжелые, трудные мысли. Переворачивается что-то внутри, оживает все, что есть хорошего в человеке. И человек становится добре...

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

Кончается еще один летний день. И опять приближается то удивительное время вечернего откровения и интимной близости, без которой нет понимания, когда остро чувствуешь этот мир вокруг себя и свою извечную связь с ним.

Оживает что-то в душе, запрятанное глубоко-глубоко, сохраненное от веков. Мысли неясные и ленивые. Просто переполняешься ощущением того, что ты есть, живешь, как все вокруг.

Теплыми волнами накатывает воздух с нагретых за день гор и щедро обдает медовыми запахами — цветет по склонам разнотравье. Свежестью тянет с притихшего озера.

И везде в соснах слегка потрескивает. Это раскрываются зеленые сосновые шишки, освобождая семена для будущей жизни.

Долго сижу на берегу. Рядом лежат собаки, тоже смотрят и слушают, лоят запахи влажными носами.

И им, наверное, так же хорошо и спокойно, как и мне.

ГРИБЫ

Площадка с термометрами и осадкомером пониже избушки расположена. Вода в Телецком поднялась, просочилась сюда под землей и разлилась в

маленько озерцо среди сосен — почвы здесь песчаные, для воды легкие. Пришло лодку перетащить, и теперь добираюсь к столбам с приборами на лодке.

А рядом под соснами целыми пластами растут маслята. Их много, и из избушки в бинокль при желании их можно видеть.

В рощице полно грибов, особенно для солки: грузди, волнишки, рыжики и еще какие-то. А около курятника — шампиньоны. Насолила уже полное эмалированное ведро.

Раньше никогда грибы не солила. Это мой первый опыт. Может быть, и не рискнула, если бы не Соня. Соня — энтомолог из Новосибирска и все умеет. Мы познакомились еще весной, на Телецкой биостанции в Иогаче. Она сказала, что преступление не насолить грибов, когда их так много и рядом, никуда не надо ходить. Я послушалась. Теперь вот солю и мариную по ее рецепту — на зиму.

Очень это приятное дело — собирать грибы. Руки просто сами тянутся, чтобы сорвать. И настроение почему-то лучше становится, и человек как-то смягчается от неясного чувства благодарности. Откуда это в нас? Может, от далеких-далеких предков, когда сама жизнь зависела от щедрости леса и умения собирать его дары?

НЕВЕРОЯТНО, НО ТАК БЫВАЕТ...

Туман стоит низко над озером, срезая горы на противоположном берегу, и медленно поднимается, открывая склоны. Значит, опять будет дождь. Вот если бы туман опускался, была бы надежда на хорошую погоду.

Лениво крутится анемометр — уже привычные утренние наблюдения.

Шаман вслугивает пару рыбчиков с берега и теперь лаем перегоняет их с места на место по всей рощице. Интересно, что они делали у самой воды?

Рыбчики часто свистят по утрам совсем рядом с избушкой, провоцируют Шамана и меня тоже. Приходится стрелять. Варю из них суп с домашней лапшой. Получается совсем неплохо. Вот только не люблю щипать — кожица слишком тонкая и все время рвется. Снимаю перья вместе со шкуркой, так проще.

Выхожу к заливу на сваи. А это что за гости? На берегу десятка два черных воронов. Что им тут нужно? Ворон зря не пожалует... Непонятно!

Ближе к избушке все куры собирались вместе с Петей. Тоже на берегу и что-то деловито клюют. И вороны тоже клюют. А вода в заливе каким-то странным матовым пятном выделяется. Подхожу ближе. Вот это да! Вдоль берега все камни, песок, бревна покрыты пушистым шевелящимся валом. Лесные клопы! А пятно на воде — это тоже клопы... Ветер тянет с Черлока и подгоняет их к нашему берегу.

Ясно представляю, как пахнет один из них, и мне становится некорошо. Подхожу ближе, приюхиваюсь. Странно! Эти не пахнут совсем. Куры с аппетитом клюют их и вороны тоже. Теперь понятно, зачем рыбчики к воде пожаловали, им тоже клопы по вкусу пришли.

Один из воронов увлекся и приблизился к курам. Пете это не понравилось. Он распушил воротник, расправил

хвост попечным веером, подраспухли крылья и решительно направился к черному ворону. Тот поспешил отлететь подальше — чужая территория, ничего не поделаешь, приходится отступать даже с таким мощным клювом!

Петя очень ревниво следит за своими хохлатками. Он ревнует их даже ко мне. Это выяснилось довольно неожиданно для меня и малоприятным образом. Иду как-то с миской к курятнику, решила кур вареными налиями побаловать, зову своих наследок: «цы... ып-цып-цып!». Они, видно, проголодались, спешат со всех сторон. Я иду — куры за мной, бегут дружно, торопятся.

Вот этого-то Петя не смог вынести. Чтобы на его глазах так просто увидели всех жен?! Налетел на меня сзади, бьет по ногам крыльями, шпорами, клюется как бешеный. Еле успокоился. Отчаянный петух. Вот и сейчас ворона не испугалась.

Стоя на берегу. Сверху приближается мотор — рыбаки возвращаются. Они сетки проверяли в Саратках, за устьем Кокши. Шаман для порядка облавляет гостей.

Помогаю вытащить лодку. Спешу сообщить о случившемся, о воронах, курах, рыбчиках... Мужики снисходительно улыбаются: — Это еще что! Вот в Кыгинском заливе, бывает, столько клопов набивается низовкой, что мешками их собирают, сушат и всю зиму кур кормят. Очень даже, говорят, для кур полезно.

И откуда они только берутся? Ну, да ладно. Давай-ка лучше уху организуем.

Зачерпываю воды из озера, вешаю на таган чайник и котелок для ухи. Приношу сухих дров из избушки — на улице все давно отсырело. Михаил занимается костром, а мы с Володей чистим на берегу рыбу. Сиг, хариус...

Вспарываю хариусу желудок — ну и ну! Он полон лесных клопов. И у сига тоже — во всех рыбных желудках лесные клопы! Выходит, не одним птицам они по вкусу пришли.

Возвращаемся к костру, вода уже кипит. Можно опускать рыбу. Около курятника лежит не тронутое курами пшено...

НАШЕСТИЕ

Лиственницы были обречены. Все лиственничные парки на крутых Притецких склонах должны были погибнуть.

Это было безнадежно и страшно — страшнее пожара. Ничто не могло их спасти. На лиственницы напал непарный шелкопряд, тупая, беспощадная сила, тысячи и тысячи жующих лохматых гусениц. Хвон не было видно под сплошной шевелящейся массой, и только грязная паутина да старые шишки оставались на ветках-скелетах после страшного нашествия.

Гусеницы падали сверху, лопались под ногами, ползли по берегу...

Жукко становилось от мысли, что будет на следующий год, когда каждая из них, превратившись в белую бабочку, даст жизнь тысячам новых.

Ни птицы, ни звери не могли помочь тайге. Не будет осенью нежной оранжевой хвон, которую так любят глухари, не будет вкусных шишек для белок.

Лиственницы погибнут постепенно и не в гудящем жарком пламени лесного пожара, а под тихий шорох жующих гусениц. И останутся стоять мертвые деревья, а неумолимое страшное множество поползет дальше, неся с собой смерть...

ДОБРОЕ ЧУДО

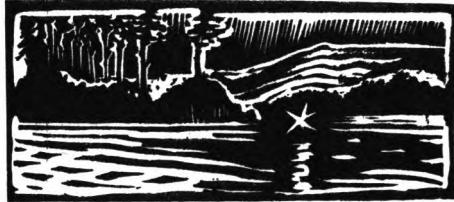
Сумерки мягкие, ласковые. Озеро, как зеркало. Тихо и тепло. И не чувствуешь, что осень уже начинается, а потом придет зима. И это неизбежно.

А тишина кругом такая надежная, прочная, что кажутся невозможными зимние бешеные бури, ломающие сосны в рощице, ревущее, стонущее в берегах озеро, жестокий ветер, кувыркающий дюралевую лодку, как невесомую, и слизывающий песок с берега.

Сейчас тихо. Все больше темнеет и в воздухе появляются легкие белые бабочки. Их становится все больше и больше. Начинается брачный полет непарного шелкопряда...

Могучая сила инстинкта поднимает их в воздух. Напряженно ищут антены-усики призывный сигнал самки. Только не опоздать! Успеть найти, не упустить короткое время ее брачного зова!

И вдруг на темном озере вспыхивает ослепительный свет. Он горит холодным бело-синим пламенем и властно, непреодолимо зовет к себе, как самая желанная, самая нужная самка.

Скорее туда!

Белыми хлопьями кружатся обманутые бабочки в слепящем свете ртутной лампы, плотным слоем покрывают плот и воду вокруг. А с прибрежных крутых склонов летят все новые и новые, еще и еще. Падают в холодную воду озера... И так всю ночь. И на следующую ночь тоже...

Напрасно ждут самки. Их зов остается без ответа. Слеп инстинкт и непреодолим призыв бело-синего пламени.

Не будет потомства у шелкопряда!

Не будет на следующий год страшного жующего нашествия!

Они очень уставали — эти славные ребята, биофизики из Новосибирска. Для них это была работа, и работать приходилось ночами. А днем проверяли и налаживали аппаратуру и делали массу разных неотложных дел, как всегда в экспедиции.

Они зажигали свои лампы на плотах каждую ночь. Много раз меняли дневные стоянки, передвигаясь по Телецко-му от Кыгинского залива к Яйлю.

Ребята просто не высыпались и вряд ли думали о том, что совершают доброе чудо, спасая лиственницы и освобождая тайгу от злой силы. Они просто работали.

ЧЕЛОВЕК И ПТИЦЫ

По весне двух ленинградцев начинает одолевать миграционная лихорадка. И тогда на свет извлекаются карты, обдумываются маршруты новых экспедиций, укладываются рюкзаки.

Эти двое — орнитологи Э. Н. Голованова и Ю. Б. Пушкинский, книгу которых «Путешествие в мир птиц» выпустил в прошлом году Лениздат.

Тот, кто хоть сколько-нибудь причастен к труду естествоиспытателя-натуралиста, кто хоть однажды познал вкус экспедиционной жизни, связанной с наблюдениями над животными, легко поймет, как родилась эта книга: вот уже сданы несколько страниц (пусть даже несколько десятков страниц!) официального отчета о поездке, написаны суховатые научные статьи по материалам экспедиции, но там, за пределами официальной отчетности, осталось такое число событий и фактов, такая масса личных впечатлений и связанных с ними размышлений, что человеку, влюбленному в свое дело, уже не жить спокойно.

Кажется невероятным, что удивительный мир, в который тебе удалось заглянуть, мир, лежащий в пределах шести-девяти часов лёта, не где-то в Центральной Африке или Южной Америке, а здесь, в нашей стране, остается и может остаться неведомым для большинства. И тогда возникает даже не желание, а острая потребность приобщить к этому миру каждого, кто согласится разделить твои впечатления.

Э. Н. Голованова, Ю. Б. Пушкинский. Путешествие в мир птиц. Л. Лениздат, 1971.

Александр Руденко

Немного найдется людей, которые остались бы равнодушными, хоть раз столкнувшись лицом к лицу с нашей русской природой. И меня, городского жителя, с каждым годом волнует она все глубже и сильней. Сначала с рюкзаком, а потом и с ружьем за плечами часто бродил я лесными и полевыми тропинками. И мне кажется, что именно красота родной земли

привела меня к поэзии. Что сказать о себе? Мне 19 лет, работаю на стройке. Недавно был принят в литературную студию при горкоме ВЛКСМ и московской писательской организации. Печатался в журналах «Земля родная» и «Сельская молодежь», в газетах «Московский комсомолец» и «Красное Прикамье».

«Если плыть по Бикину вниз от Верхнего перевала, то по пути попадается протока, именуемая Школьной... Здесь Бикин, разветвляясь на несколько рукавов, сбывает ход. Как бы сбившись с пути, вода мечется от берега к берегу, заходит в боковые русла, пугается в протоках. Иногда, попав в тупик, она останавливается совсем. По соседству с такими местами на островах, густо заросших ивняком, поселяются зеленые кваквы — голенастые птицы, которых у нас можно встретить только в Приморье».

С орнитологическим миром Приморья знакомит первый очерк. А через несколько десятков страниц мы уже в Каракалпакии, там, где в единый узел сплелись каменистая и песчаная пустыни, низины, поросшие тростником, стрепительная Амударья и многокилометровые заросли туваев, где за один день пути можно встретить и саксаульную сойку, эмблему песков, и белокрылого дятла, обитателя леса, и красноносого нырка — жителя южных озер.

Еще полсотни страниц — и теперь уже разговор о тундре.

«Вопреки холоду и ветрам, вопреки снегам и дождям, в короткое летнее время тундра живет полной жизнью. И жизнь в ней необычная, а единственная в своем роде... Необыкновенные в тундре птицы. Каждая из них по своему облику и поведению представляет исключение из распространенных правил...» (стр. 199).

Итак, место действия книги — таинственный край Дерсу Узала, раскаленные пески Средней Азии и суровое За-

полярье. Главные ее герои — птицы. Синие соловьи и кайры, маевки и рыжие славки, хохлатые жаворонки и ослепительные красавицы — тупики. И еще около сотни видов птиц, составляющих облик пернатого мира этих краев.

Наверное нет смысла, пересказывая содержание очерков, лишать читателя удовольствия совершившего с авторами путешествие по этим местам, пережить вместе с ними трудности экспедиционной жизни и прелест орнитологических наблюдений. Но одного, очень важного, читатель уже лишен. Он не увидит птичье население этих краев во всей его красе. Читая и перечитывая, что самцы синего соловья «действительно скажочно синие», что в оперении широкорота «уживаются синий, голубой и красный цвета», что самец урагуса малиново-розовый, а мандаринку даже невозможно описать, до того она ярка, ему придется во все это поверить авторам на слово. В книге, приглашающей читателя в насыщенный красками мир птиц, не нашлось места для слайдов.

Кстати, поскольку уж зашел разговор о фотографиях, следует заметить, что в книгах подобного рода они несут важную смысловую нагрузку.

Умелый подбор фотографий, верно найденная композиция, характер подписей — все это может значительно обогатить содержание описательных глав, создать визуальный образ описываемых событий и явлений, усилить у читателя ощущение сопричастности к наблюдениям.

В этом смысле книга Э. Головановой и Ю. Пукинского может служить не-

плохим образцом умело проиллюстрированного издания, ибо, по сути дела, она, помимо трех живо написанных литературных очерков, содержит также три законченных, хорошо выстроенных фоторассказа. Каждый из них имеет самостоятельное значение, содержит интересную, а порою и уникальную зрительную и словесную информацию о некоторых видах птиц. И я полагаю, фотографическое мастерство авторов сумеют оценить не только специалисты, знающие, как трудно подсмотреть и зафиксировать на пленке отдельные моменты птичьей жизни.

Однако внимательное «прочтение» фотоальбомов лишь подчеркивает чувство неудовлетворенности от того, что редкостный фотографический материал преподнесен в черно-белом варианте, да и сама полиграфия книги оставляет желать лучшего.

И здесь ревниво вспоминаешь о некоторых зарубежных изданиях аналогичного содержания, пользующихся популярностью у читателей именно благодаря высокому качеству иллюстраций.

Не сомневаюсь, что в архивах ленинградских орнитологов нашлись бы фотоматериалы, которые не уступили бы, а быть может, и поспорили в смысле качества и научной ценности с работами иностранных коллег. Но вот найдутся ли энтузиасты среди отечественных издателей, которые взяли бы на себя труд опубликовать эти материалы на уровне лучших образцов современной полиграфии?

Н. ПОЖАРИЦКАЯ

По белому полю, по лесу гоня,
За мною бежит, задыхаясь, лыжня.
И любо узнать мне под курткой простой,
Как тесную грудь распирает простор.
В прозрачные сосны бежать направлям,
Где сказочным дедом возникнет лесник,
И, лихо кочуя в декабрьских холмах,
Вдруг ветер почуял в руках и ногах.
Увидеть, как солнце, упав на бегу,
Подстреленным зайцем забытесь в снегу,
Услышать дорогой, как ранний мороз
Вдруг вышибет звон из упругих берез.
А ночью забыться и помнить со сна
Как легкую ель обгоняет сосна,
И снова вернуться к полянам сквозным,
Чтоб утром проснуться таким молодым...

Настоящий воздух, как липовый мед,
От сладости терпок и горек.
И каплями талую воду прольет
Простреленный солнцем пригорок.
И светится мир полевым и лесным...
Я вижу — у самой опушки
Рыжинки сухой прошлогодней листвы
В снегу залегли, как веснушки.
А рядом тяжелый пройдет грузовик
Вразвалку по громкому тракту,
И жалуясь мне, что от плуга отвык,
Свой голос попробует трактор.
В березах бунтует шальная теплынь,
И время такое приспело,
Что все,
Даже робкая почка ветлы,
Готовится к важному делу...

С двустволкой за спиной лихо
Иду под шелест камышей.
Но не пойму я, что ж так тихо
И так спокойно на душе?
А может, просто эти дали
Вошли в меня, как входят в дом,
И листья, что вчера опали,
Так пахнут молодым вином.
Люблю и чувствую сильнее,
Весь мир загадочен и прост.
И вдалеке еще чернеет
Летящий одиноко дрозд.
В густом леске гнездятся груэды.
Вот так, с ружьем через плечо,
Всю жизнь идти б, не зная грусти
И не тоскуя ни о чем.
Всем телом ощущать Россию...
И я хочу хотя бы раз
Еще побывать таким красивым,
Таким свободным, как сейчас.

ЧЕЛОВЕК НАХОДИТ ДРУГА

ЗА тысячелетия, прошедшие со временем приручения и одомашнивания дикого предка собаки, это животное стало неизменным спутником людей и занимает довольно значительное место в их жизни. В настоящее время известно около 400 пород и отродий собак самого различного назначения. И все же не будет ошибкой сказать, что далеко не каждый, даже самый заядлый любитель собак и охотник, знает о них все, что нужно, и умеет их по-настоящему ценить и понимать. Достаточно прочитать книгу Конрада Лоренца «Человек находит друга», чтобы убедиться в этом.

Австралийский ученый Конрад Лоренц давно уже приобрел всемирную известность своими зоологическими работами, особенно работами по психо-

логии поведения животных. Ему принадлежит заслуга в обосновании и создании новой специальной науки — этологии, изучающей поведение животных и его роль в приспособлении их к условиям существования.

К. Лоренц уже известен у нас по книге «Кольцо царя Соломона», в которой он знакомит читателя с основами этологии, рассказывает об особенностях поведения животных, формах общения их в стае или стаде, о врожденных и приобретенных формах поведения различных птиц и зверей.

Новая книга ученого — «Человек находит друга»* — по существу является продолжением разговора об этологии, но герои ее — главным образом собаки, которых он с полным основанием называет спутниками по жизни и друзьями человека.

В первой главе книги К. Лоренц очень образно, с художественным вымыслом, рассказывает, как примерно пятьдесят тысяч лет тому назад люди начали подкармливать дикого предка собаки, а впервые поселили его у себя в жилище приблизительно за двадцать тысяч лет до нашей эры. Правда, К. Лоренц слишком категорически утверждает, что предком собаки был в основном шакал и в меньшей степени — волк. В настоящее время, пишет в предисловии к книге К. Фабри, можно считать уже общепризнанным, что до-

* К. Лоренц. Человек находит друга. М., «Мир», 1971.

машняя собака происходит от волка и только от него. К этому добавлю, что генетические исследования показали, что по числу хромосом в клетках собака и волк не отличаются между собой, в то время как у шакала их число иное. Этим и объясняется тот факт, который отмечает и сам К. Лоренц: собаки и шакалы не смешиваются и не дают потомства, в то время как плодовитое потомство от собаки и волка — достоверный, много раз проверенный факт.

Большая часть глав книги К. Лоренца посвящена различным вопросам психологии и поведения собак. Показывая целый ряд поколений собак, которых он не просто держал и воспитывал, но и постоянно изучал, К. Лоренц выступает как глубокий и тонкий наблюдатель. Он делает вывод, что собаки обладают индивидуальностью и что «каждая из них — личность в самом точном смысле слова».

Любители собак и даже специалисты-собаководы найдут в книге очень много интересного, полезного и ценного для себя. Они узнают немало нового о поведении собак, так как автор раскрывает природу их психики, способности и возможности, знакомство с чем поможет более правильно воспитывать и обращаться с ними.

Книга изобилует множеством примеров, раскрывающих богатство нервно-психических побуждений собак, проявляющихся в самых разнообразных поведенческих реакциях. Интересно описывает автор поведение собак-об-

ЗАМЕТКИ БИБЛИОФИЛА

ФРУНЗЕ — ОХОТНИК

В издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга Вл. Архангельского «Фрунзе».

Книга, написанная с привлечением ряда неизвестных материалов, дает подробную биографию великого советского полководца, большевика ленинской чеканки — Михаила Васильевича Фрунзе (1885—1925).

Писателю удалось создать многосторонний портрет Фрунзе, подробно показав и его юные — гимназические и студенческие годы, и его раннюю, рыцарски-жертвенную отдачу себя священному делу революции — подпольную работу в Петербурге и в рабочем (Иваново-Шуйском) крае, и его аресты и ссылки, и славную послереволюционную работу в советском государственном аппарате, и полководческие под-

виги на фронте, закончившиеся блестящими победами над Колчаком и Врангелем.

Фрунзе родился в гор. Пишпеке Семиреченской области Туркестанского края (ныне Фрунзе — столица Киргизской ССР), в семье фельдшера. Отец Фрунзе был горячим охотником, и эту страсть с малых лет унаследовал и будущий большевик-полководец. «В доме дичь никогда не переводилась: из своей старинной шомполки отец стрелял без охулки. И Мишу пристрастил к охоте, правда, годов с десяти. А до этих пор приходилось хитрить на все лады, чтобы не уехали в степь или в горы без него».

Охотничью страсть Фрунзе пронес через всю свою такую короткую и подлинно феерическую жизнь. В книге Вл. Архангельского приведен ряд наглядных примеров этой страсти.

Будучи гимназистом, Фрунзе попал однажды в замечательную экскурсию по Тянь-Шаню, о чем писал одному из своих друзей (Косте Суконкину): «Мы собрали 1200 листов растений, 3000 насекомых; при этом заметь, что растения собирали я один. А что за местности-то мы видели! Одна прелест... Вот где охота-то! Дичи гибель! Видел много волков, кабанов и всяких козлов...»

Фрунзе, даже в жестокие годы подполья, при любой возможности ходил на охоту.

Выбравшись однажды из Шуи в гости к брату Константину, работавшему

земским врачом в Чистопольском уезде, Михаил Васильевич прежде всего погрузился в пленительную стихию охоты. «У Кости было ружье и пойнтер. И Михаил пропадал то в бору, то на болоте... Замирала пегая Стелла, вытаянув хвост, как железный аршин. Охотник подавал команду, и словно падал горох из ведра на большой фанерный лист, когда поднимались на крыло напуганные собакой молодые птенцы. А иногда утренние рассветы и золотистые закаты встречал охотник на берегу болота. Свистела крыльями сгущая кряква. Багровый отблеск выстрела тонул в белых клубах порохового дыма. И кидался Михаил в застойную воду, плыл или шел среди кувшинок и стрекозиста, доставал подбитую дичь...».

В 1907 г. Фрунзе был арестован, долго находился во Владимирской тюрьме, дважды был приговорен к смертной казни, которая была заменена шестью годами каторги, а затем отправлен на вечное поселение в Восточную Сибирь.

Находясь в глухом сибирском селе Манзурка, Фрунзе писал, между прочим, матери и сестрам в Пишпек (22 сентября 1914 г.): «Какая досада, что у меня нет ружья! Тут прекраснейшая охота, живописная местность... Напишите Косте, чтобы он приспал мне на время свое ружье (на зиму). Я бы тут с одним товарищем взялся бы тогда за составление зоологической коллекции, что дало бы порядочный заработка».

манчиков, симулирующих болезнь тогда, когда им выгодно, рассказывая о проявлениях совести у собак и т. д.

К. Лоренц говорит и о таких сторонах поведения собак, как их отношение к своей и чужой территории, отношение самцов к самкам, щенкам, к детям, которое определяет как истинно джентльменское. Дается анализ игровым действиям животных, собак и кошек, в частности, пояснением биологического значения их. И, конечно, много примеров автор приводит, чтобы показать скольк бывает преданность собаки правильно воспитавшему ее человеку.

В книге читатель часто находит замечания автора об уме и смысленности собак, кошек и других животных. Признавая наличие ума у животных, К. Лоренц тем не менее отмечает, что большинство их поведенческих реакций продиктовано инстинктивными, наследственными формами поведения. Сейчас, как известно, ученые признают способность животных к примитивному, образному мышлению, которое, разумеется, лишь прообраз мышления человека, обладающего понятийным, абстрактным мышлением, базирующимся на речи и способности абстрагировать самые отвлеченные понятия, к чему ни одно животное не способно. Ненавязчиво, тактично эту мысль проводит и К. Лоренц, хотя специальному разбору вопроса «Думают ли животные?» не посвящает отдельной главы.

Из всех прирученных человеком животных только два из них одомашне-

ны в полном смысле этого слова — собака и кошка. Однако если собака стала спутником, помощником и настоящим другом человека, то кошка в значительно большей степени сохранила свою дикую и независимую природу и остается маленьким тигром, дикой мальенькой пантерой. Кошкам К. Лоренц посвятил всего несколько глав: «О кошачьих играх», «Человек и кошка» и «Кошачья природа», хотя и в других главах он немало говорит о них и их взаимоотношениях с собаками.

В своей книге К. Лоренц специально останавливается на вопросе о любви к собакам и кошкам. Он пишет, что есть люди, которые любят только собак и не могут терпеть кошек, и наоборот, есть любители кошек — особенно женщины, — которые часто не выносят собак. По мнению ученого, истинная любовь к животным и понимание их оказывается как раз тем, что один и тот же человек испытывает симпатию и к собакам и к кошкам, умея ценить особые достоинства как тех, так и других. «А потому эту маленькую книгу я посвящаю всем тем, кто любит и понимает и собак и кошек», — пишет К. Лоренц в введении.

Книга К. Лоренца представляет огромный интерес и большую ценность для каждого истинного любителя природы. Более того, она учит читателей правильному пониманию животных и разумному отношению к ним.

И. ЗАЯНЧКОВСКИЙ,
профессор Башкирского
сельскохозяйственного института

Вскоре брат прислал Михаилу Васильевичу тульскую двусторонку и ящик патронов. Тогда же один из ссылочных — Александр Зданевич — получил от родных сто рублей.

«Мы, Александр, богатейшие люди в колонии, — писал Фрунзе Зданевичу. — Ваша Катерина*, мой охотничий промысел: вот и база для коммуны. Все поступления для товарищей пойдут в общий котел...».

Зданевич согласился, Фрунзе привнес с охоты четырех зайцев. И коммуна стала жить...

Оттуда же, из Манзурки, Фрунзе писал своему близкому другу Павлу Гусеву во Владимирский централ (в декабре 1914 г.): «Я теперь поправился. Чувствую себя хорошо. Шатаюсь нередко на охоту. Из дичи тут есть козы, зайцы, рябчики, тетерева, глухари и куропатки...».

Незадолго до Февральской революции Фрунзе, переменивший несколько фамилий, скрывался после нелегального пребывания в прифронтовой полосе в рязанской глухи у друзей. «Месяц прошел быстро: разговоры, чтения, прогулки, охота. Дичь была на столе часто: Фрунзе уходил на рассвете троить зайцев и всегда возвращался с трофеями...».

* Так называли тогда в просторечии сторублевую ассигнацию (с изображением Екатерины II).

Фрунзе, глубоко любивший охоту, придавал ей известное спортивно-оборонное значение.

Однажды в 1920 г., во время операции по ликвидации басмачества и армии эмира бухарского, Фрунзе, посмотрев, как «под вечер потянули стаи дроф с полей в барханы», как «стая быстроногих джейранов, будто не касаясь земли, пронеслась по такыру», сказал своему адъютанту: «Возьмите бумагу, Сергей Аркадьевич, я продиктую вам небольшой приказ, навеянный раздумьями охотника...». Приказывая во всех стрелковых полках сформировать охотничьи команды в составе начальника команды, его помощника и 18 стрелков. Формирование производится без расходов от казны, за счет штата полков. Команды предназначаются для производства правильной охоты, строго согласованной с уставом и правилами охоты на всех животных. Убитая дичь должна представляться в полк и идти на улучшение довольствия... Охоту разрешается проводить в окрестностях полков и только в те дни, когда полку не предстоит выполнять боевые задания...».

Не имея фактических данных, можно лишь гадать, сказались ли в таланте Фрунзе-полководца давние навыки стрелка и следопыта, но тот факт, что Фрунзе был нашим собратом по страсти, членом советской охотничьей семьи, не может не отозваться законной гордостью в сердце каждого охотника.

библиотека охотника

В. В. ДЕНКИН. ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА ОХОТНИКА. Изд-во «Физкультура и спорт». М. 1972. Тираж 50000 экз. 118 стр. Цена 16 коп.

Биолог-охотник, кандидат биологических наук В. В. Денкин рассказывает о наиболее распространенных видах спортивной охоты. В книге даны советы по рациональному ведению охотничьего хозяйства.

Р. ШОВЕН. ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ. Изд-во «Мир». М. 1972. 487 стр. Цена 2 руб. 35 коп.

Монография знакомит с основными направлениями, по которым идет развитие науки о поведении животных. Ее разделы и главы посвящены теории поведения, наследственности и регуляции, проблемам инстинкта животных, образованию у них условных рефлексов. Даны классификация основных типов поведения у разных животных, начиная с простейших и кончая млекопитающими.

ДЖОИ АДАМСОН. ПЯТИСТАРЫЙ СФИНКС. Изд-во «Мир». М. 1972. 240 стр. Цена 1 руб. 9 коп.

Герой новой книги Дж. Адамсона — редкое, исчезающее животное — гепард, самка гепарда по кличке Пиппа. Автор в увлекательной форме рассказывает о сложной и трудной судьбе Пиппы и ее потомства, о своих заботах и переживаниях, связанных с этими зверями.

КРУТЫПОРОХ Ф. И., ТРЕУС В. Д., КРАМАРЕНКО Д. А. СОКРОВИЩА АСКАНИИ-НОВА. Изд-во «Колос». М. 1972. Тираж 20 000 экз. 160 стр. Цена 6 руб. 72 коп.

В книге-альбоме собраны фотографии животных Аскании-Нова. Снимки сопровождаются текстом, в котором даются краткая характеристика каждого вида.

ПУХАЛЬСКИЙ В. ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ. Перевод с польского. Изд-во «Спорт и туризм». Варшава. Цена 2 руб. 35 коп.

Альбом знакомит с фотографиями 26 хищных птиц, обитающих на территории Европы. Во вступительной статье приводятся краткие данные их биологии.

ПУХАЛЬСКИЙ В. ПТИЦЫ ДАЛЕКИХ СТРАН. Перевод с польского. Изд-во «Спорт и туризм». Варшава. Цена 2 руб. 35 коп.

Автор альбома средствами фотографии рассказывает о редких птицах мировой фауны. В книге можно найти «портреты» птицы носорога, кондора, секретаря, пеликана и многих других.

библиотека охотника

Близнецы.

Фото М. Брауде

**за
рубежом**

ЗАЯЦ В ПОЛЬШЕ

В. ГРУЗДЕВ,
кандидат биологических наук

Заяц-русак в Польше — основной вид дичи. За ним охотятся практически все охотники. В сезон охоты (с 1 октября по 10 января) в целом по стране в последние годы в среднем добывали свыше 700 тыс. зайцев. Наибольшее число зайцев (860 тыс.) в Польше было добыто в многоснежную зиму 1969/70 г.

В следующем сезоне (1970/71) добыча оказалась наименьшей — 413 тыс. Добыча с 1000 га в этом сезоне была 15,8 зайца против 29,4 в предыдущем. Интересно, что наименьший спад добычи наблюдался в южных воеводствах, где снежный покров в сезоне 1969/70 г. был меньше, а период его залегания — су-

щественно короче. В охотничьем сезоне 1971/72 г. добыча зайцев в Польше снова увеличилась до 639 тыс., хотя и была ниже средней многолетней (1954—1971 гг.) на 100 тыс. штук.

Прогноз численности зайцев в Польше основывается на высказываниях охотников о возможной численности зверьков в будущем сезоне, собранных с помощью анкет. Сбор этих сведений проводится в мае, а в июне охотничий журнал публикует прогноз. Интересно, что низкая численность русаков в сезоне 1970/71 г. была в какой-то мере заранее предсказана: 45,4% корреспондентов написали о будущей меньшей численности, 48,6% — о том, что она будет такая же, и лишь 6% — о повышении (Олех, 1970). В северных воеводствах более половины корреспондентов предсказывали меньшую по сравнению с предыдущим годом численность, а в южных — лишь четверть их числа.

Учет численности зайцев в Польше проводится, как правило, методом «ленточной таксации» (Пиловский, 1971). Таксационная полоса обнимает выборку территории шириной 100 м и длиной 10 км и проходит, по возможности, через все биотопы данного хозяйства. Такой учет должен охватывать 5—10% территории хозяйства. Линия из семи учетчиков, идущих на расстоянии около 15 м один от другого, при прохождении упомянутой полосы учитывает поднятых зайцев. Самое важное — определить, поднят ли заяц с учетной полосы или же — вне ее. В последнем случае зверьки не учитываются. Этот момент — главный источник ошибок данного способа учета зайцев.

Исходя из числа учтенных на полосе зайцев и ее площади, подсчитывают плотность населения зверьков на 100 га и их численность на всей территории. Но при этом результаты таксации несколько уменьшают, исходя из следующих обстоятельств. Во-первых, польские охотоведы путем сравнения учета зайцев, с одной стороны, — методом ленточной таксации и, с другой стороны, — методом абсолютного вылова пришли к выводу, что результаты таксации всегда завышены на 21%. Во-вторых, обследуемая территория включает в себя участки, где зайцев заведомо нет (селения, дороги, пруды и т. д.). Таким образом, результаты таксации надлежит уменьшить, во-первых, на принятую ошибку, во-вторых, — на коэффициент уменьшения общей площади, в общем — на 28%.

«Линейная таксация» оказалась в условиях Польши наиболее пригодной для проведения учета зайцев. В Польше имеется много хозяйств, благополучие которых прямо зависит от рационального использования поголовья этих зверьков. Поэтому два раза в год — весной перед массовым размножением зайцев и осенью перед началом охотничьего сезона — охотники устанавливают методом таксации картину численности зайцев: весенний учет дает представление о величине маточного стада, осенний — о приросте поголовья, в связи с чем планируется величина добычи (отстрел и отлов). Особенно важно точно учесть зайцев в хозяйствах, ведущих отлов живых зверьков на экспорт.

Индивидуальной охоты на зайца в Польше нет. В течение многих лет при-

менялся однотипный единый способ охоты на него, а именно — охота загоном. Во время охоты загоном только часть стронутых на территории загона зайцев доходит до линии стрелков, другие уходят вбок или поворачивают назад и прорываются сквозь линию загонщиков, а некоторые вообще остаются невспугнутыми, особенно при малом числе загонщиков и в теплую погоду. Исходя из анализа эффективности большого числа охот, Т. Паславский (1971) рекомендует при организации охоты загоном на зайцев брать охотников не более 15, загонщиков — 2 на одного охотника, площадь загона — около 75 га, его длина — 800—1000 м. А. Хлевский (1971), изучавший влияние охоты загоном на половую и возрастную структуру популяции, предполагает, что этот способ не действует выборочно.

В охотничье хозяйство Польши в течение длительного времени использовался принцип «двуполки»: ежегодно проводилась охота лишь на половине территории хозяйства, на другой половине охота запрещалась. Метод «двуполки» несомненно сыграл положительную роль: общее снижение поголовья зайцев было приостановлено. В дальнейшем, однако, вместо ожидавшегося большого роста численности и добычи зайцев наступила их стабилизация лишь с незначительной тенденцией роста. Перед охотничим хозяйством встал вопрос о путях повышения производительности охотничьих угодий, и польские охотоведы стали исследовать этот вопрос.

Т. Паславский и А. Шанявский (1970) на фоне традиционного деления территории на категории А (используемая — 50% площади) и Б (неиспользуемая — 50% площади) испытывали 5 вариантов охоты:

- 1 — в зоне А охота загоном, в зоне Б нет охоты;
- 2 — в зоне А охота котлом, в зоне Б нет охоты;
- 3 — в зоне А охота загоном, в зоне Б отлов на экспорт живых зайцев;
- 4 — в зоне А охота котлом, в зоне Б отлов на экспорт живых зайцев;
- 5 — в обеих зонах охота загоном.

В результате исследований авторы не ставят под сомнение деление территории на категории А и Б, однако они пришли к выводу, что традиционный вариант № 1 через сорок лет, наиболее приемлемый вариант № 2, а в дальнейшем, после дополнительных исследований, — даже вариант № 4 (охота котлом в зоне А плюс отлов живых в зоне Б).

В последние годы решено усилить использование польской популяции зайцев-русаков. Вводится ежегодная охота на 80% площади угодий (вместо ранее опровергнутой половины). В связи с этим необходимо обеспечить реальный прирост молодняка с 2 до 2,8 на одну самку. Остается открытым и вопрос об оптимальной территории, выделяемой под заказники, и какими они должны быть — постоянными или подвижными. Еще не изучена роль заказников для воспроизводства популяции в условиях интенсивного использования. Экологи (Езерский и др., 1970) рекомендуют проводить предложенную перестройку системы охоты осторожно и под научным контролем.

В Польше большое количество зайцев ловят живьем для продажи на экс-

порт, причем цена живого зайца довольно высока (около 350 злотых). Ежегодно отлавливают в среднем около 100 тыс. зайцев, так что живые зайцы представляют заметную статью польского экспорта. По условиям экспорта, партии живых зайцев должны состоять на $\frac{2}{3}$ из самок, поэтому излишек самцов подлежит изъятию и забою. При осуществлении отбора самцов нередки ошибки в определении пола. В силу этого польские зоологи предлагают отказаться от забоя самцов на местах и проводить комплексование экспортных партий зайцев из всех отловленных зверей на базах силами квалифицированных специалистов.

Отлов живых зайцев производится с третьей декады ноября до февраля. Наибольшее число зайцев отлавливают в январе. По многолетним наблюдениям, охоты пойманных зайчих в первой декаде февраля очень редки, несколько чаще наблюдались во второй и значительно учащаются в третьей (Хай и Тропило, 1968). Например, 28 февраля 1968 г. из 367 пойманных самок у 49 произошли нормальные или преждевременные роды, причем 35 зайчих принесли по одному, 13 — по два и 1 — трех зайчат. Из общей суммы зайчат 50 были живы, 14 (большей частью недоноски) — мертвые. Поставлен вопрос о некотором изменении сроков отлова, с тем чтобы свести к минимуму поимку беременных самок.

Интересны опыты по передержке зайцев-русаков в транспортировочных клетках. Месячное содержание в таких клетках при кормлении свеклой и сеном или морковью с сеном оказалось гибельным почти для всех зверьков (в первом случае для 90%, во втором — для 84% подопытных животных). Лишь внутримышечное введение специального препарата «гомбелена» резко уменьшило гибель — до 58%. Препарат вводили через каждые 3 дня в дозе 0,5 мг на 1 кг веса тела животного (Мазуркевич, 1968).

Сводных данных о количестве русаков, расселенных в самой Польше, не имеется, но, по-видимому, искусственное расселение не получило здесь широкого распространения. Результаты искусственного расселения зайцев в некоторых охотничьих хозяйствах Польши специально исследованы В. Езерским (1968, 1969), который пришел к выводу, что подпуск не сказался на численности местных популяций. В то же время исчезновение из популяции завезенных русаков происходило более интенсивно, чем естественная смена поколений в населении местных зайцев. Дистанции разбега меченых завезенных русаков были гораздо большими, чем меченых местных. Автор считает, что для положительного эффекта искусственного расселения, русаков нужно выпускать в пригодные для них угодья при низкой численности или отсутствии местных зайцев.

Зайцы, пережившие период охоты и отлова, начинают новый «заячий год», причем в период зимовки часть из них гибнет от естественных причин, а дожившие до весны размножаются. Подсчитано, что у одной зайчихи в среднем рождается 7,4 зайчонка; смертность сеголетков до охотничьего сезона в среднем составляет около 75%, колебляясь в разные годы от 35 до 84% (Петруевич, 1970).

Доля прибыльных зайцев определяется в сезон охоты при исследовании добывших зверьков по бугорку на переднем конце локтевой кости (метод Штроха). В Польше этот метод применяется в охотничьей практике. При осуществлении научных исследований более точной для разделения зайцев на группы молодых и старых принята методика, основанная на взвешивании хрусталика глаза зайца. При сравнении этих методик оказалось, что если в ноябре число молодых зайцев, определенных методом Штроха, меньше выявленного по весу хрусталика лишь на 3—6%, то в декабре — уже на 18—19%. Поэтому предлагается комбинированный метод: сначала явно молодые определяются методом Штроха, а у оставшихся берутся глаза для определения молодых и старых по весу хрусталика (Кабон-Рачинская и Рачинский, 1968).

Любопытны результаты изучения прироста веса молодых зайцев. По данным З. Пиловского (1971), вес новорожденных зайчат составляет в среднем 107 г. В месячном возрасте зайчонок достигает 800, в двухмесячном — 1600, в трехмесячном — 2300 г. Молодой заяц в возрасте 8 месяцев весит 3850 г. Вес зайца, хотя и медленно, растет до четырех лет. С началом зимы рост веса тормозится, поэтому зайцы поздних выводков — более мелкие.

Вес тела зайца испытывает сезонные колебания. В период зимы он падает, причем наиболее сильно у молодых зайцев. В исключительно суровую и длительную зиму 1969/70 г. среднее снижение веса молодых зайцев достигало 10%. Критический уровень спада веса, после которого наступает смерть, составляет около 15% веса тела, и у довольно большого числа молодых зайцев этот предел в указанном сезоне был перейден, что вызвало смерть от истощения. У старых зайцев спад веса составил в среднем 3,5%. В годы с благоприятной зимой спад веса тела зайцев гораздо меньше.

Исходя из этих данных, З. Пиловский выскакивает в пользу зимней подкормки зайцев-русаков на полях, на что обычно охотники кружки обращают мало внимания. На пользу зимней подкормки указывает опыт Чемпинского хозяйства, где она регулярно проводилась. Здесь даже во время «злой» зимы 1969/70 г. гибель зайцев была относительно незначительной (15% осенней численности против 5% во время нормальных зим), в то время как в других местах зайцы гибли массами.

В Чемпинском охотхозяйстве мечением большого числа русаков (около 2000) и повторным их отловом выяснил возраст, до которого в данных условиях доживали зайцы-русаки. Оказалось, что самцы живут не более 3,5 лет, самки — дольше. Одна меченая зайчиха дожила до 13,5 лет. «Короткий век» самцов З. Пиловский объясняет их повышенной гибелью от разных причин.

Индивидуальный ареал русака, занимаемый в течение его жизни, составляет в среднем 330 га. Но значительную часть этой большой территории заяц использует только в момент опасности. Территория же, постоянно занимаемая зверьком, относительно невелика — 10 га или несколько больше. Здесь находятся места кормежки зайца и логовища, здесь же рождаются зайчата.

Таких мест пребывания в пределах индивидуального ареала имеется несколько. Постоянность их относительна: они меняются в зависимости от времени года, изменений условий среды, от беспокойства и т. д.

Молодые зайцы в Польше проявляют большую привязанность к месту рождения. Мечение зайчат в первые дни их жизни в сочетании с повторным отловом в сезон охоты показало, что 96% зайцев пребывает до зимнего периода вблизи места своего рождения. Эта привязанность к месту рождения способствует быстрому увеличению популяции местных зайцев.

Ведущие польские экологи (например Петруевич, 1970) считают, что для существенного повышения численности осеннего поголовья зайцев необходимо в первую очередь снизить отход зайчат. Уменьшение смертности сеголетков только на 5% (до 70%) дало бы в масштабе всей Польши прирост зайцев на 330 тыс. ежегодно. Вторым резервом повышения поголовья является снижение естественной смертности основного стада русаков, которая в масштабах страны равна числу зайцев, добываемых охотниками, — 800 тыс. При улучшении ведения хозяйства эту смертность можно снизить на 40%, что дало бы еще 300 тыс. зайцев.

Много молодых зайцев гибнет при сельскохозяйственных работах, причем наибольшие потери отмечены при сборе зелени, особенно при низком кощении. Быстрый темп кощения действует на дичь подобно катастрофе. Потери меньше там, где за один раз убираются небольшие площади, и перерывы в кощении позволяют дичи покинуть угрожаемые места. На пути устройства всякого рода отпугивающих приспособлений имеется ряд трудностей и поэтому нельзя получить существенного уменьшения отхода дичи. Аналогичным образом обстоит дело и с распугиванием дичи перед началом уборочных работ.

По И. Калужинскому (1971), наиболее эффективным оказалось выплачивание премии за каждого спасенного молодого зайца: при опытных работах удалось спасти около 70% зайчат, обретенных на неминуемую гибель. Размер премии — 10 золотых. Хорошо проинструктированный водитель замечает и ловит убегающего от машины зайчонка. Очень важна остановка машины перед завершением косьбы и поимка зайчат, спасающихся в оставшемся небольшом островке зелени. Труднее всего заметить самых маленьких зайчат: они часто затаиваются и сидят без движения. Поэтому даже там, где организовано спасение молодняка зайцев, в группе самых маленьких происходит наибольшая гибель. Однако внимательные водители могут спасти часть зайчат и этой группы.

Пойманых механизаторами зайцев представитель охотничьей организации принимает после окончания работы на данном участке. Выпускаются они на месте, где были спасены, а если там нет укрытий, то по соседству. Если водители материально не заинтересованы, то они не обращают внимания на зайчат, а наиболее крупные из последних часто попадают на кухню. Установление премиального фонда приводит к некоторому росту поголовья зайцев.

На земных меридианах

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. В течение 15 лет (1954—1968) в Татранском национальном парке тема «Хищник и жертва» изучалась охотоведами на примере рыси. Местное поголовье ее — 20 особей. На долю каждого хищника приходится свыше 2 тыс. га, населенных оленем, и почти 1.7 тыс. га, населенных косулей. Каждая из этих кошачих уничтожается за год от 1 до 2.6 косулами. Наибольшие потери стаду копытных наносят молодые рыси. За годы наблюдений рыси задрали 181 оленя из 924 (7 рогачей, 95 самок и 79 телят), 192 косули из 538 (52 козла, 95 коз и 45 косулят); из 502 серн рыси разорвали 56 (9 козлов, 27 самок и 20 телят), т. е. 70% всех жертв погибло от зубов этих хищников (волки — 18.2, медведи — 4%). Во всех случаях жертвами рысы становились ослабленные, больные звери и перестарки. Таким образом, рысь зарекомендовала себя в Чешских Татрах не только как «селенционер», но и как действенный регулятор полового соотношения в популяциях копытных.

ИНДОНЕЗИЯ. Численность яванского носорога, этого редчайшего млекопитающего нашей планеты, медленно, но неуклонно растет: в 1967 г. там насчитали едва 25, теперь же в резервате Удкун-Кулон учтено уже 42 особи. Предполагают, что несколько яванских носорогов обитают также на острове Суматра.

НОРВЕГИЯ. Количество рысей не уступает здесь поголовью этой кошки, имевшемуся в стране 100 лет тому назад. Из 60 рысей, добываемых ежегодно в капиталистических странах Европы, подавляющая часть приходится на долю Норвегии. Охотятся на рысь с макром, имитирующим мяуанье, на которое однанаково хорошо идут как самцы, так и самки.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. Один самец и шесть самок серны были завезены сюда в 1907 г. из Австралии. Теперь поголовье этого копытного насчитывает уже около миллиона особей, причем самцы превосходят своих австралийских сородичей величиной и силой. Охотники острова отстреливают за год до 100 тыс. серн.

РУМЫНИЯ. В угодьях Всеобщего объединения охотников и рыболовов республики весной 1971 г. было учтено 770 тыс. зайцев-русаков — по 50-150 (в среднем — 70) зверьков на каждые 1000 га. К открытию зимнего сезона охоты поголовье зайца достигло одного миллиона. За сезон, который длился с 28 ноября по 15 января 1972 г., было добыто 130 тыс. русаков — по 4 на каждого охотника республики в среднем. Немало зайцев насчитывают и угодья государственных лесничеств. В широких масштабах начаты отловы и заселение русаком районов, где численность этого грызуна до сих пор была невелика.

ШВЕЦИЯ. В провинции Верmland лесная куница с 1969 г. объявлена нежелательным видом фаунистического комплекса. Для отлова ее установлены тысячи напананов. В первый же год здесь было добыто 1050 куниц, в следующем — 800, а в 1971 г. — только 550 зверьков. Тем не менее тотальное очищение угодий от этого хищника сможет быть достигнуто при условии, что борьба с ним будет начата и в соседних провинциях, откуда куница расселяется в освобожденные от нее биоценозы.

...В Лапландии зафиксировано гнездование небольшой изолированной популяции лутка — самое западное гнездование этой таежной утки.

ФРАНЦИЯ. Из семнадцати округов государственного лесоуправления одиннадцать, занимающие площадь 300 тыс. га и раскинувшиеся в 36 департаментах, сданы в аренду под парфорсную охоту со стаями гончих. Кроме того, для той же цели предоставлены 400 тыс. га частных лесов. Сейчас во Франции насчитывается 81 стая, из которых 26 специализированы исключительно по оленю, 35 — по косуле, 15 — по кабану, 4 — по оленю и кабану, одна — по кабану и косуле. В ряде департаментов провинций Шампань, Эльзас-Лотарингия, Прованс и др. парфорсная охота не практикуется.

США. С этого (1972) года в страну запрещен ввоз шнур и других частей тела следующих представителей семейства кошачьих: гепарда, леопарда, тигра, снежного барса, ягуара, оcelота и тигровой кошки. Почему-то в этот список не попала пума, ставшая несомненно более редким зверем, чем ягуар или оcelот.

...В США популяция волков катастрофически сокращается. На территории США они сохранились только в некоторых национальных парках и в штатах Мичиган и Миннесота. В штате Миннесота по разным источникам насчитывается от 30 до 40 тыс. волков. Такая разница в подсчете численности волков вызывает противоречия в вопросах их охраны. Поэтому необходим точный учет на основе научных методов. Законы штата предусматривают премию до 60 долларов за голову отстрельенного волка и разрешают применять аэросани, что дает охотникам большое преимущество, которое может привести к уничтожению всей популяции волков. В случае нападения на домашний скот вновь разрешен отлов волков напананами.

Предложены рекомендации, предусматривающие полную защиту волка, исключая случаи нападения их на домашних животных. Эти рекомендации нуждаются в изучении. Предлагается также запретить всякую охоту на волка в национальных парках, включающих около четверти территории местообитания волка. Бюро охраны диких и рыбных ресурсов США предложило включить волка в список животных, имеющих экономическое значение, и ограничить охоту на этот вид до трех месяцев в году. Все эти мероприятия не означают полной защиты волков, но предотвращают ошибки штатов Висконсин и Мичиган, которые принял меры для охраны волков после того, как популяция этих хищников там была почти полностью уничтожена.

ГДР. В итоге многолетних наблюдений профессор Лейпцигской ветеринарной клиники доктор Х. Христофф установил, что экзема у собак — заболевание сезонное, резко учащается в августе и сентябре. Немаловажную роль в возникновении заболевания играют климатические условия и прежде всего летняя жара.

ШВЕЙЦАРИЯ. Многие владельцы охотничьих, комнатных и других собак страхуют их от болезней. За определенный страховой взнос собственник в течение страхового года получает при каждом заболевании его собаки до 200 швейцарских франков на ее лечение.

С. С. РОСТИАШВИЛИ

Скончался председатель президиума правления Союза охотников и рыболовов Грузии Сергей Сабаевич Ростиашвили.

С. С. Ростиашвили родился в 1903 г. в селе Ананури Душетского района. С раннего возраста — одиннадцатилетним мальчиком — начал он трудовую деятельность. До 1918 г. в течение четырех лет батрачил, а в 1918 г., когда в Душетском уезде началось крестьянское восстание, совсем юным, активно включился в борьбу за свержение власти меньшевиков.

В 1921 г. С. С. Ростиашвили вступает в ряды комсомола, а в 1929 г. его принимают в партию. В этот же период он заканчивает Закавказский коммунистический университет и начинает работать в отделе пропаганды райкома имени 26 комиссаров Тбилисской партийной организации.

В 1940 г. его переводят референтом в Совнарком Грузинской ССР. С 1941 до 1952 г. он работал управляющим делами Совнаркома, а затем Совета Министров республики.

С 1952 г. С. С. Ростиашвили являлся уполномоченным Министерства заготовок ССР в Грузии, а с 1953 г. — заместителем министра сельского хозяйства Грузинской ССР.

В 1955 г. С. С. Ростиашвили был избран секретарем Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. С 1957 г. — министр юстиции республики.

В 1961 г., после упразднения Министерства юстиции, С. С. Ростиашвили возглавил Общество охотников Грузии, где работал до последних дней жизни. Превосходный знаток природы и опытный организатор охотничего дела, он превратил «Монкавшири» в крупный центр охраны природы Грузии. Под его руководством в республике создано много благоустроенных охотничих хозяйств.

За заслуги перед Советским государством С. С. Ростиашвили был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Сергей Сабаевич Ростиашвили, будучи всегда принципиальным, скромным, отзывчивым и честным человеком, всей своей жизнью, деятельностью, высокими общественными и личными достоинствами заслужил глубокую любовь и уважение тех, кто его знал.

журналу отвечают

Вопросы, затронутые в статье старшего научного сотрудника Дальневосточного отделения ВНИИОЗ А. Васеневой «Капканный промысел на юге Дальнего Востока», опубликованной в № 5 журнала за 1972 г., в действительности являются проблемными, волнуют охотников юга Дальнего Востока и поэтому в настоящее время не снимаются с повестки дня.

Капканный промысел в Приморском крае, являясь одним из распространенных и продуктивных видов добычи пушнины, за последнее время вытеснил другие виды промысла иочно занял ведущее место. Этому, мы считаем, способствовало не только то, что данный способ менее трудоемкий и более активный, но и бесплатная выдача капканов штатным охотникам и все более полное удовлетворение потребности в них сезонных охотников.

Особенно широкое применение при добыче соболя, колонка и норки нашили капканы малых размеров № 0 и № 1. О недостатках их использования при добыче указанных пушных видов зверьков совершенно справедливо говорится в статье и доказательством тому является заметное снижение за последние годы качества заготавливаемой госпромхозами пушнины. В этой связи рекомендация А. Васеневой о возрождении промысла колонка (а мы считаем — и соболя) кулемками и плашками вполне обоснована.

Приморским охотуправлением уже проделана определенная работа, направленная на широкую гласность положительных результатов в использовании кулемок и плашек при добыче соболя и колонка передовыми охотниками, но до последнего времени этот промысел у нас в крае внедряется недостаточно.

Применение древесных капканов для добычи белки в крае также было встречено с некоторым недоверием. Полученная нами первая партия капканов (15 тыс. шт.) была использована в охотпромысловом сезоне 1971/72 г. лишь на 40—50%. Однако после проведения промысла в управление начали поступать заявки на дополнительное выделение этих капканов, которые, как стало известно, при умелом их применении оказались эффективнее и производительнее, чем применяемая повсеместно в крае ружейная охота. В этом году нами дополнительно получено 15 тыс. капканов.

Говоря о промысле белки, мы считаем, что будет уместным еще раз напомнить, что комбинированных ружей типа «Белка» явно недостаточно. В последние годы они сняты с производства, а нового взамен ничего нет.

Качеством выпускаемых капканов № 0 и № 1 мы, приморцы, также недовольны и к тому же вот уже несколько лет не можем удовлетворить полную потребность в них охотников.

В настоящее время эта проблема решается у нас местной промышленностью.

Уже изготовлена первая пробная партия, которая показала, что качество капканов хорошее и отвечает всем требованиям, предъявляемым большинством охотников. Форма капкана осталась прежней, за исключением размера и крепления тарелочки, которая несколько увеличена и держится на рычажке заклепкой.

Чтобы полностью удовлетворить потребность наших охотников в таких капканах, в 1972—1973 гг. предполагается изготовить их 40—60 тыс. штук.

Н. ДРАЧЕВ,
начальник производственного отдела
Управления охотничье-промышленного
хозяйства при Приморском
краевом исполнительном комитете

■ ■ ■
В. Сметанин из пос. Комсомольский Красноборского района Архангельской области написал нам о якобы незаконном изъятии у него охотничье ружья.

Письмо редакция направила в районную прокуратуру. Прокурор Красноборского района младший советник юстиции тов. Кузнецов ответил В. Сметанину:

«В результате проверки установлено, что ружье вы передали ученику 6-го класса М. Павлову, который, не имея охотбилета, занимался охотой. На этом основании, согласно ст. 1 Указа Верховного Совета РСФСР от 14 октября 1963 г., исполнком Новошинского сельсовета принял решение об изъятии у вас охотничье ружья. Считаю решения милиции и сельского Совета правильными и ставить вопрос о возврате вам ружья нет оснований».

■ ■ ■

Е. Максимов из Усть-Камчатского района Камчатской области сообщил нам о плохой постановке работы по охране природы в области. Браконьеры, используя личный и служебный транспорт, выезжают в охотугодья, а работникам Усть-Камчатской охотинспекции зачастую приходится добираться до этих угодий пешком.

По просьбе редакции на письмо Е. Максимова ответил заместитель начальника управления охотничье-промышленного хозяйства при Камчатском областном исполнительном комитете М. Останин.

«В настоящее время служба охотнадзора из десяти районов Камчатской области имеет автомашину ГАЗ-69, мотоцикл «Урал», катер «Прогресс», четыре лодочных мотора и двухместную резиновую лодку. Имея такое количество транспорта, охранять государственный охотничий фонд очень трудно.

Охотоведы охотнадзора не имеют специодежды, полевого инвентаря (палаток, резиновых лодок, лыж и т. п.). Несоднократные обращения в Главохоту РСФСР с просьбой о выделении нам необходимого транспорта и инвентаря остаются пока неудовлетворенными.

Для организации работы Усть-Камчатского общества охотников областное общество выделило средства для содержания освобожденного председателя и двух егерей».

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЗОЛОТЫЕ МЕДАЛИ — УЧЕНЫМ

В 1970 г. в Лондоне на Международном конгрессе Всемирного фонда охраны дикой природы (ВВФ) была учреждена золотая медаль «За выдающиеся достижения в охране природы и окружающей среды». Эта медаль ежегодно присуждается трем видным ученым, имеющим выдающиеся достижения в этой области.

Среди награжденных золотыми медалями ВВФ профессор Д. Хенсли (Англия) — первый Генеральный директор ЮНЕСКО, получивший эту награду за научные исследования и инициативу по созданию Международного союза охраны природы и природных ресурсов и Всемирного фонда охраны дикой природы; профессор Б. Гриммек (ФРГ), награжденный за исследования фауны Африки и по-

стоянную деятельность по пропаганде идей охраны природы, и другие.

В 1972 г. золотой медали Всемирного фонда охраны дикой природы удостоен известный советский учёный доктор биологических наук, профессор Московской ветеринарной академии Андрей Григорьевич Банников. Он награжден за выдающиеся научные исследования по фауне СССР и Монголии, за его вклад в изучения аридных зон, а также за его ведущую роль в применении научных методов в практике охраны природы.

В 1972 г. кроме профессора Банникова, медалью награждены: д-р Я. Гримвуд (Англия) за работы по охране природы Африки, Азии, Латинской Америки, в том числе за изучение и охрану таких редких видов, как антилопа орикс, виннунь; д-р Р. Тори Петерсон (США) — за созданные им «Полевые определители животных», что способствовало широкому распространению природоохранительного образования.

КОШКА И ЗАЙЧОНКИ

Известно, что кошки — злейшие враги маленьких зайчат. Но вот любопытный случай. У жителя нашего села Василия Мунички кошка родила котят. Хозяину котята были не нужны и он оставил для себя одного котенка.

Когда он проснулся утром на следующий день, то увидел... двух котят. Присмотревшись, он обнаружил, что вторым зверьком

был зайчонок. Очевидно, кошка ночью отправилась на розыски детей. Но вместо котят она нашла зайчонка, подобрала его, привнесла домой, накормила его своим молоком и приняла за своего. Кошка кормила зайчонка, охраняя от врагов.

Сейчас зайчонок уже подрос, намного перерос своего «собрата», уже сам кормится травой, гуляет с котенком во дворе, а кошка охраняет их.

С. ГАВРИЛЕШКО,
охотник

г. Гайдош,
Ужгородский район.
Закарпатская область

Фото автора

УТКИ НА ЗАВОДЕ

В апреле 1971 г. прилетела пара кряковых уток и осталась на сквере нашего завода «Станколит» в небольшом бассейне, ранее предназначавшемся для охлаждения воды от компрессорной станции.

Почему эта пара пернатых остановилась в нашем шумном городе? Как выяснилось, утка была тяжело больна и не могла дальше лететь. Она была слабая, вялая, и дальше на север полет был ей труден. Комендант завода Ф. П. Абрамов подобрал ее и отвез ветеринарному врачу. Тот установил воспаление легких. Сделали несколько уколов, дали таблетки, около недели тов. Абрамов держал утку в теплом помещении. И уточка ожила. Селезень же оказался настоящим джентльменом — ждал ее в бассейне до возвращения.

Не только комендант, но и другие работники завода проявляли трогательную заботу о пернатых друзьях. Модельщики сделали хороший домик и поставили на воду. Другие очень усердно кормили новоселов. Так эта

спокойная и немного боязливая пара основательно прописалась на новом месте.

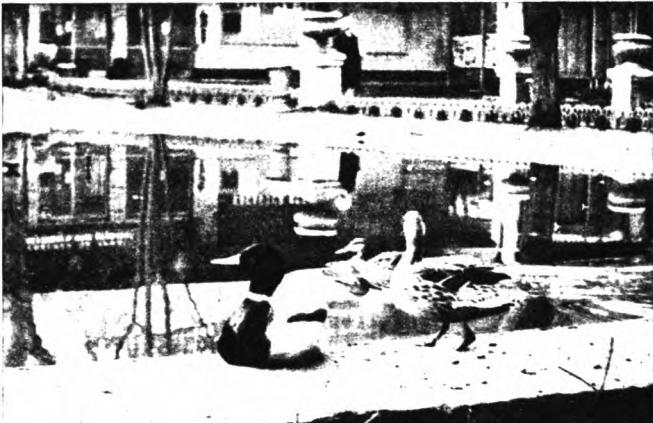
В построенном домике утки соорудили гнездо, появились яйца, и не прошло месяца, как у наших друзей вывелись 8 малышей. Все станколитовцы наблюдали за ними с большим интересом. С появлением малышей дневной рацион и ассортимент кормов был пересмотрен и увеличен в несколько раз.

Рабочие, проживающие за городом, приносили лягушек, головастиков, червей. Наша молодежь быстро окрепла и поднялась на крыло.

И вот уже суровая осень. Часть уток улетела в теплые края. На зимовку у нас остались два селезня и три уточки. Им было сделано еще четыре домика, подведен пар в бассейн, чтобы не замерзла вода.

Прошла зима, наступили теплые весенние дни, возвратились наши питомцы на свою родину, но, и сожалению, вернулись только трое из пяти. Определились пары. Семейство увеличилось. Коллектив нашего завода относится к нему с теплотой и большой любовью.

А. МАТЮХОВ
г. Москва

Утки в заводском бассейне.

Фото автора

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ

Это произошло 22 января 1972 г. в Решемском присовом хозяйстве Кинешемского района Ивановской области. В морозный январский день группа охотников отправилась на отстрел кабанов по лицензиям. В предполагаемом месте вскоре были обнаружены следы небольшого стада. После удачного обхода загончик выставил на одного из охотников секача. Выстрелил, и зверь, пробежав несколько метров, ткнулся в глубокий снег.

У охотников была еще одна лицензия. Оставшиеся кабаны, несмотря на выстрел, из круга не вышли. Был сделан еще загон, но звери ни одному из стрелков не показались. По многочисленным наблюдениям было невозможно определить точное местонахождение стада. Ясно стало только одно — кабаны из оклада не ушли.

Быстро кончился зимний день и охотники отправились на ночлег в близлежащую деревню. На следующее утро бригаду возглавил опытный охотник по наблюдам П. В. Козловский. Обойдя на лыжах вчерашний оклад и изучив внимательно лесной массив, он быстро определил место, где должны быть звери. Всноре до стрелков, находившихся на номерах, донеслось легкое постукивание по деревьям и хлопание рукавицами, а кабанов все нет. Вдруг из густой чащи леса на одного из охотников внезапно выбежал возбужденный зверь. Метким выстрелом он был сражен наповал. Это была самка. При осмотре туши охотникам бросились в глаза набухшие сосцы и признаки того, что у самки есть порослы.

Охотники решили обыскать лесное урочище и вскоре обнаружили в муравьиной куче пять поросят примерно двухнедельного возраста. Три из них уже замерзли. В это время в нашей местности морозы дос-

тигали — 33°. Двух живых пороссят отогрели за пазухой и привезли в село Решму. Один из малышей остался в селе, другого взял П. В. Козловский в Кинешму. Судьба первого мне не известна, а вот второй кабанчик хорошо прижился в условиях города и быстро растет.

Кабан привык к окружающей обстановке. Его часто выпускают гулять во двор, где он играет с детьми, бегет корм из рук, хорошо знает свою кличку, очень привязан к своему хозяину.

и даже служит на задних ногах, получая за это лакомый кусок.

Зимний опрос, по нашему мнению, — случай очень редкий. В наших лесах кабаны появились недавно. Их никто сюда не завозил. Они пришли откуда-то сами. Охотникам, я думаю, будет небезинтересно прочитать эту заметку.

На снимке — П. В. Козловский со своим питомцем.

С. БЕЛОВ,
председатель
охотнолектива № 27
г. Кинешма

В БУРЯТИИ

Ружейная охота на рыболовов, как справедливо писалось в одном из номеров журнала «Охота и охотничьи хозяйства», является одной из самых красивых охот по перу. Однако вот уже 3 или 4 года, как охотники Бурятии по сути дела лишены возможности осеннею охоты на рыбачка и, отчасти, на других куриных, численность которых в ряде районов республики довольно высока. Раньше охота на рыболовов и куропаток в Бурятии открывалась 15 сентября, а на глухаря и тетерева — еще раньше. В настоящее время она открывается 1 октября. Нам непонятно, чем объясняется такое позднее открытие осенней охоты. Оно фактически лишает охотников — любителей спортивной охоты.

Сентябрь в Бурятии — это чудесная пора золотой осени. Конец сентября — начало октября даже в южной половине республики знаменуется окончанием листопада, начинает падать снег, который обычно уже с середины октября, а то и раньше, в большинстве районов тайги ложится

окончательно. В 1970 г., когда снежной покров почти на всей территории Бурятии установился в середине первой декады октября, спортивная охота на рыбачка была возможна только один день — 1 октября.

Многолетний опыт ружейной охоты и литературные данные показывают, что ружейная охота на рыбачка, особенно с манном, возможна только сентябрь, когда молодые птицы становятся практически не отличимыми от взрослых. В конце сентября — начале октября рыбчик перестает идти и даже отвечать на манок, а с установлением снежного покрова полностью прекращается всякая возможность спортивной охоты на него. С октября становятся невозможными большинство видов спортивной охоты и на глухарей, тетеревов, куропаток. Начинается период промысловой охоты, а также варварской браконьерской стрельбы носачей и куропаток с подъездами на автомашинами.

Таким образом, в пределах Бурятии из объектов спортивной охоты по перу фактически почти полностью выпали все виды куриных.

И. СТАРКОВ,
охотник-любитель

На традиционном сборе этого года были оглашены итоги социалистического соревнования. Присутствующие ознакомились с опытом работы отличившихся коллективов, узнали имена победителей, которым были вручены награды и грамоты.

В минувшем году первое место заняло общество Октябрьского района, где председателем А. И. Носов. Оно

запоевало кубки в соревнованиях на первенство Ленинградского общества охотников и рыболовов по стеновой стрельбе и в комплексных соревнованиях по спринингу. Успешно выполнены задания по охотустроительству, биотехническим мероприятиям, охране природы, ремонту инвентаря и баз.

Небольшой аппарат общества (председатель А. И. Носов, охотовед В. Ф. Ильин, ст. егеря А. Д. Белозеров) работает дружно, умело организует коллегиальные на выполнение заданий, в спортивных воспитывает любовь к охотничью спорту, бережное отношение к родной природе.

По условиям соревнований, коллективы района разделяются на три группы. В первой группе (количество человек 100 и более) первое место запоевало коллектив одного из заводов Ленинграда (председатель М. С. Румянцев). Во второй группе (от 30 до 100 чел.) шестой год подряд первое место держит коллектив 9-го локомотивного депо Октябрьской железной дороги (председатель Н. В. Михайлов). В третьей группе (до 30 чел.) на перв-

ое место вышел коллектив фабрики «Красный партизан» (председатель В. В. Беляев).

Под аплодисменты всего зала была вручена грамота Валентину Викторовичу Пронофееву. Ему исполнилось 50 лет. 20 лет он бесменно руководит одним из лучших коллективов. Он кавалер двух орденов Славы и многих орденов и медалей. Закончив войну без руки, Пронофеев остался верен охотничьей страсти и сконструировал приспособление к ружью для стрельбы левой рукой. Участвует он и во всех соревнованиях по рыбной ловле со спиннингом собственной конструкции.

Присутствовавшие горячо приветствовали награждение Федора Федоровича Куйке, старшего егера, большого знатока охотничьего дела. Образцово и рентабельно он ведет свое хозяйство. Несмотря на возраст, полон энергии и может служить примером. Два года назад в связи с 70-летием Федору Федоровичу за долголетнюю и плодотворную деятельность присвоено звание Почетного члена общества.

Я. КОН
г. Ленинград

На традиционном сборе. В. В. Пронофеев (в центре), 20 лет возглавляющий коллектив охотников, и Ф. Ф. Куйке (слева) — Почетный член общества.

Фото автора

ЛИХАЧ ЗА РУЛЕМ

Кто он, сидящий за рулем, охотник или не охотник? Были ли у него когда-нибудь домашние животные, собаки?..

Он за рулем. Навстречу мчится широкая лента асфальта. Вот на шоссе из засыпанных снегом кустов выкатывается заяц, белый ком снега. За ним мчится собака. Зверь и собака несутся по краю асфальта. Где-то должен быть охотник.

Сидящий за рулем водовоз оглядывается назад, в стороны, никого не видно, прибавляет газ... Собака, увлеченная работой по зверю, не замечает быстро приближающейся и свернувшей к краю асфальта прямо на нее машины и только в последний момент поднимает голову... Но уже поздно: со сломанными от удара челюстями собака отлетает в кювет.

Гон прекратился. Охотник ждет. Затем идет туда, откуда доносился оборвав-

шийся гон. Собаки нет. Приближается вечер. Охотник трубит в рог, вызывает собаку. Темнеет. Собаки нет. Охотник в темноте ходит по лесу, ищет собаку и трубит в рог. Он не знает, укради или убили гончака, но чувствует беду.

Так проходит ночь. Утром, усталый, охотникозвращается домой и сразу же вместе с товарищами снова идет в лес искать собаку... И вот, наконец, он находит искалеченную собаку и, убитый горем, со всеми охотничьими почестями хоронит своего друга.

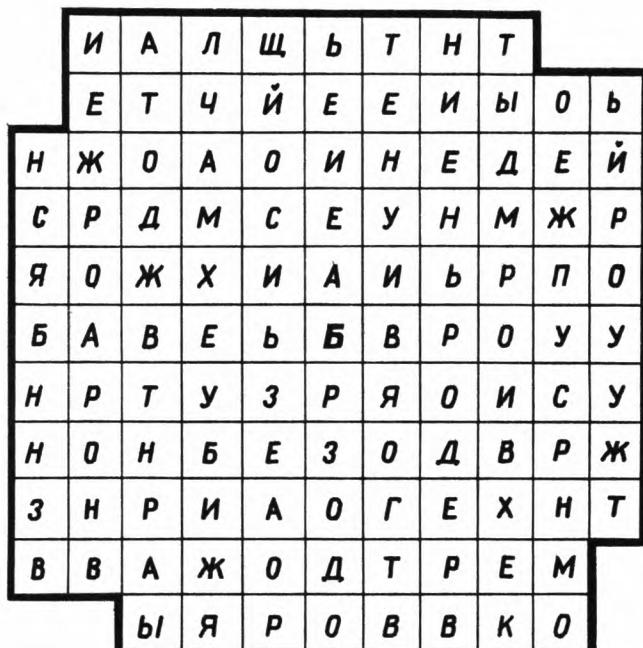
Так была потеряна русская легкая гончая выжиловка Чайка С. П. Малолина, собака класса «элита» с экспериментальной оценкой «отлично». Она имела один полевой диплом первой степени, два диплома второй степени, четыре диплома третьей степени, четырежды чемпион породы, чемпион всесоюзной выставки, награждена двадцатью большими золотыми медалями.

И. ФЕДОРОВ
г. Кондопога,
Карельская АССР

ТРАДИЦИОННЫЙ СБОР

Ежегодно в первые марта сутки собирается актив Октябрьского межрайонного общества охотников и рыболовов. Он объединяет около 5 тыс. человек из трех районов Ленинграда.

ЗАДАЧА

Ходом шахматного коня, начав с центральной буквы «Б», прочитайте полезный совет, который всегда надо помнить охотникам.

С. ЗОТОВ
Московская область

НАША ВИКТОРИНА

I. Из каждой пары данных слов составьте третье слово, являющееся названием животного.

1. Опал, тина. 2. Пора, лед. 3. Дар,nota. 4. Сукно, пол.
5. Река, пепел. 6. Ага, краб. 7. Лира, гол.

II. Подумайте и запишите 12 млекопитающих и 12 птиц, в названиях которых можно прочитать названия других животных.

А. ЕРМОЛИН
Архангельская область

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ, ОПУБЛИКОВАННУЮ В № 11

1. Аргус — граус. 2. Норка — «акрон». 3. Сокол — колос.
4. Косач — сачок. 5. Панка — калан. 6. Дупель — пудель.
7. Навес — весна. 8. Путик — тутик. 9. Куржак — кружка.
10. Леток — котел. 11. Ложа — жало.

ОТВЕТЫ НА ЧАЙНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

1. Кеклик. 2. Кроншнеп. 3. Перепел. 4. Луток. 5. Каменушка. 6. Аист. 7. Токовик. 8. Косач. 9. Чибис. 10. Стрепет. 11. Турач. 12. Чирок. 13. Кулик. 14. Кряква.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1972 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

БОГДАНОВ Б.	С Новым годом!	1
ГАВРИН В.	УстраниТЬ фактор беспокойства	4
ГУСЕВ О.	Человек и природа: стратегия взаимоотношений	5
ЕЛИСЕЕВ Н.	Охотничье хозяйство России в новой пятилетке	2
КОЛПОВСКИЙ В.	ВНИИОЗ — 50 лет	10
МАКСИМОВ И.	В честь славного юбилея	12
Повысить ответственность за браконьерство (с пленума Верховного Суда СССР)		8
ПОЛЕЦКИЙ В.	Соревнование — метод коммунистического строительства	6
УДАЧИН Д., СМИРНЯКОВ Ю.	Соревнование в госпромхозах	9
ЧИСТИКОВ М.	Соревнование в охотничих обществах России	3
ШКАБУРА П.	Нужды украинских охотников	7
Экономические знания — всем работникам охотничьего хозяйства		11

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

БЕРЗИН А., КОСЫГИН Г. и др.	Учебный план необходимо улучшить	4
БИБИКОВА В.	Неумение? Халатность? Преступление?	8
БИБИКОВА В., ГАБУЗОВ О.	Майкопский фазанарий	1
БЛОВАЦКИЙ В.	По-охотничьи относиться к фазуне	5
БОГДАНОВ Б., ОВСЯННИКОВ Н., ЮРКО Г.	К 50-летию образования СССР	10
БУРДЖАНАДЗЕ В.	Съезд охотников Грузии	1
ВАСЕНЕВА А.	Комсомольский промхоз	1
ВАСЕНЕВА А.	Капканный промысел на юге Дальнего Востока	1
БОЛОГОВ В.	О приеме в члены общества охотников	5
ГЕЙЦ А.	Не планом единым	11
ГЕРМАН Владимир.	В муромских лесах	5
ГРАКОВ Н.	Охотовед — прежде всего биолог	6
ГРУЗДЕВ В.	Заяц и автомобиль	6
ГУЛЯЕВ И.	Резервы промысла белки	8
ГУЛЯЕВ И.	За рентабельность охотничьих обществ	10
ДАНИЛОВ Д.	Перспективы охотничьего хозяйства	7
ДЕБРИН И.	Из истории военного охотничьего общества	4
ДУРДИН А.	Для подкормки зверей	8
ЕЛИСЕЕВ Н., КОРОЛЬКОВ А., ЕРМАШЕВИЧ Б., ЧИЧИКИН Ю.	К 50-летию образования СССР	9
ЕВСЕЕВ Н., КУЗНЕЦОВ А.	Что нас тревожит?	8
ЕРЕНОВ А., БАЙСАЛОВ Б.	Вопросам управления — повседневное внимание	10
ЕСАУЛОВ В.	Съезд охотников Армении	3
ЗВОРОНОС Г.	Критически оценивать свою работу	5
ИВАНОВ В.	Охотник и осенняя охота	8
ИВАНОВ Ф.	Биотехнические мероприятия в водных угодьях	2
КАЛЕЦКИЙ А.	И хлопок, и фазаны!	4
КАЛЕЦКИЙ А.	Туркменские контрасты	11
КАЛИНИН М.	Облавная охота на лося	12
КИРИС И.	Учитывать достижения науки и практики	4
КИСЕЛЕВ А.	Что показала проверка	2
КИСЕЛЕВ Ю.	Промысел белки в Мещере	6
КОЗЛОВСКИЙ А.	Основы охотничьего хозяйства на лосей	1
КОРОЛЬКОВ А.	Навстречу V Всероссийскому съезду охотников	11
КОРОЛЬКОВ А.	Шире внедрять передовой опыт	5
КРУПАКОВ В.	Опыт украинских охотников	2
КУЗНЕЦОВ Б.	Избежать ошибок в дичеразведении	4
КУПРИЯНОВ И.	Наши итоги, наши задачи	2
ЛЕБЕДИНСКИЙ Б.	Освободить от мелочной опеки Европейского севера (в порядке обсуждения)	5
ЛЕБЛЕ Б.	Охотничье хозяйство широкую подготовку	6
ЛЕТОВ Н.	Охотнадзору — права органов дознания	9
ЛИТВИНОВ Н.	За производственную направленность	10
ЛОБАЧЕВ В.	Косуля в пустынях Приаралья	5
МАКРИДИН В.	Навести порядок в промысле лосей	9
МАРТИНЕНКО Д.	На Черкасщине	3
МОНАХОВ Г.	Почему же охотовед не должен быть биологом?	12
МЕРЗЛЯКОВ Б.	Итоги и перспективы Хабаровских промхозов	7
		11

НАЗЫМОВ Н.	Неотложные вопросы таксiderмии
НЕЧЕВА А., ПУСТОВОЙТОВ А.	Первые успехи
НОЧЕВНЫЙ В.	Есть на заводе охотколлектив
НЫМСАЛУ Ф.	У охотников Эстонии
ОРЛОВ В.	В таежных районах
ПАНТЕЛЕЕВ И.	Угодья могут дать больше
ПЕРОВСКИЙ М.	Лоси и сельскохозяйственные культуры
ПИЛЛОВИЧ С.	Полнее использовать пушные ресурсы
ПОДКОВЫРКИН Б.	Полнее использовать запасы вяжира
ПОЛЕЦКИЙ В., ГУБЕНКО Д.	К 50-летию образования СССР
ПРОЗОРОВ И.	Проблемы Нившерского госпромхоза
РОМАНОВ А., ГАЙДАР А.	Промысел рабчика и пути его интенсификации
РОСЛЯКОВ Г., КОЛЧИН М.	Водоплавающие птицы Эворонского охотничьего хозяйства
РУСАНОВ Я.	За охотничью культуру
САПОЖНИКОВ Г.	Пути развития охотничьего хозяйства Таджикистана
САФОНОВ В.	Научить творчески мыслить
СВИРИДОВ Н.	Улучшать учебный план
СЕРГЕЕВ Ф.	Соболь из-под полы
СИДЕЛЬНИКОВ В.	Улучшить первичную обработку шкурок соболя
СИКАЧИНСКИЙ Г.	В Тувинских госпромхозах
СКАЛОН В.	Охотовед и его подготовка
Совершенствовать обучение охотоведов	
СТАХРОВСКИЙ Е.	Охотничье хозяйство Обь-Енисейского Севера
ТИМОФЕЕВ В.	Упорядочить добчу соболей
ФРОЛОВ А., ФАДЕЙЧЕВ А.	и др. Наш проект учебного плана
ХОМЕНКО Ю.	Резервы — в действии!
ХОТЕНКО Г.	Весьегонское хозяйство
ХОТЕНКО Г.	Селекционное хозяйство
ЦИОНСКИЙ Г.	Добыча крота в Белоруссии
ЧИСТАКОВ М.	Заготовки пушнины — важное звено деятельности общества
ЧИСТАКОВ М.	Серьезный поиск — отличные результаты
ЧУДНОВСКИЙ В.	Основы основ
ЧУПРОВ И.	На берегу Карского моря
ШЕЛЕШКОВ П.	Внимание егерю и охотоведу
ШЕРЕШЕВСКИЙ Э.	О кинологической подготовке охотоведов
ШОСТАК С.	Необходим курс «Охотничьи трофеи»
ШТИЛЬМАРК Ф.	Туранский госпромхоз

ОХРАНА ФАУНЫ

БАКУЛИН И., ТИТОВ Э.	Сары-Челек и его проблемы
БАРАБАШ-НИКИФОРОВ И., ШАПОШНИКОВ Л.	Судьба волжской выхухоли
БАУЭР Л., ВАЙНИЧЕК Х.	Охрана природы и охота
БУЛАВИНЦЕВ В.	Везде ли вредна сорока?
ГЛАДКОВ В.	Национальный парк Коми АССР
ДОРМИДОНТОВ Р.	Охраняемый ландшафт — Неринга
ДОРМИДОНТОВ Р.	Охрана природы в Грузии
ЕЛКИН К., АЗАРОВ В.	и др. Кургальджинскому заповеднику необходима помощь
ЗЫКОВ К.	Туве нужен заповедник
КААЗИК М., РАННИКУ В.	Национальный парк Эстонии
ЛЕБЛЕ Б., НАСОНОВ С., ЕХОВ Л.	Соловки: проблемы охраны охотничьих ресурсов
МУРАВИЦКИЙ В., КОЗЛОВСКИЙ И.	Заповедник и рыбный промысел несовместимы
СИНЦОВ В.	Висимский заповедник
ЮЩЕНКО А., ВОИНСТВЕНСКИЙ М.	Заповедники Украины
ШТИЛЬМАРК Ф.	Конференция по охране природы Сибири

НАУКА

АБЕЛЕНЦЕВ В., ШЕВЧЕНКО Л., АРХИПЧУК В.	Сельское хозяйство и дичь
АРДАМАЦКАЯ Т.	В тяжелых условиях
БАННИКОВ А.	Международная конференция биологов-охотоведов
БЕЛЫЙ В.	Белка Якутии
БЕНЬКОВСКИЙ Л.	Колонок на Сахалине
БРАГИН А.	Опыт применения гоголинских дуплянок
ВЕРЕЩАГИН Н.	Сколько же бурых медведей в СССР?
СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ О.	Медведь в Мурманской области
ДРОБОВЦЕВ В.	Охота с чучелами на водоплавающих
ЖДАНОВ А., ПАВЛОВ М.	Агрессивность бурого медведя
ЖИТЕНКО П.	Мясо дикого северного оленя
ЗАВАЦКИЙ Б.	Вреден ли медведь в Туруханском районе?
КАЛИНИН М.	Глухарь и подсочка сосны
КОЖУХОВ М.	Медведи Верхней Печоры
КОЗЛО П.	Селекция кабана
КОМОВ Н.	Отлов кабанов в Воронежском заповеднике
КОРНЕЕВ А.	Лань — забытый зверь
КРИВЕНКО В.	Охотничий угодья дельты Волги
КРИВОНОСОВ Г., ВАСИЛЬЕВ В., ХУДОЛЕЕВ Ф.	и др. Трудовая зимовка на Каспии
КУЗЬМИН И.	Отходы рубки — для поднормки
КУЧЕРЕНКО С.	К экологии амурского тигра
КУЧЕРЕНКО С., СУХОМИРОВ Г.	Изброр
МИХАЙЛОВ А.	Использование лосиц летних кормов
ПОДКОВЫРКИН Б.	Позднее гнездование вальдшнепа
ПОТАПОВ Р.	Гнездование рябчиков и грачарей на деревьях
ПРИКЛОНСКИЙ С., КУДРЯШОВА Л.	Катастрофическое половодье
РУСАНОВ Я.	Половой диморфизм и избирательность отстрела
Рефераты охотоведческих работ 1, 3—6 8—9. 11.	
САМУСЕВ А., КОЗЛОВ В.	Потери дичи при носбье
СОКОЛОВ В., САБЛИНА Т.	Первое совещание по медведям

СЫРОЕЧКОВСКИЙ Е.	Биогеоэкономика и охотниче хозяйство
ТЕЛИШЕВСКИЙ Д.	Критерий селекционного отстрела диких копытных
ТЭВИ А., ЖУРАВЛЁВА В.	Неиспользованные резервы пантов
УСПЕНСКИЙ С.	Международное совещание по белому медведю
УСТИМЕНКО Л.	Мясо кряквы
УСТИМЕНКО Л.	Мясо тундриной и серой куропаток
ХОБОТОВ Б., РОМАНОВ С.	Сохранить дичь на полях
ХРУСТАЛЕВ С.	Белка на Кавказе
ШЕЛЕШКОВ П.	Возродим охоту на фазанов
ШИРОКОВ К.	В Карском море

СОБАКОВОДСТВО

АРМАНД Б.	О ранней нагонке
БЕЛЯЕВ П.	По белке
БОКИЙ Д.	Корм, необходимый для собаки
ВАЛОВ Н.	Спаниель вчера, сегодня и завтра
ВОЙЛОЧНИКОВ А., ВОЙЛОЧНИКОВА С.	Какая порода лаек лучше?
ГЕЙЦ А.	О прикусах собак
ГОЛУБЕВ А.	Прогнозы должны быть обоснованными
ГРИГОРЬЕВ В., ГРИБОВ А.	Состязания лаек Европейской России
ГРИНЕВ Л.	Учитывать объективные факторы
ГУСЕВ А.	На уток — с собакой
КАЗАНСКИЙ В.	Две породы гончих
ЛЕПИНСКИХ Г.	С лайкой на собака
ЛИВЕРОВСКИЙ А.	Ответ оппонентам на выставках и состязаниях
СЕРГЕЕВ М.	Когда же наганивать гончих?
Содержанию собак — общесоюзные правила. (Беседа за круглым столом)	
СОЛОВЬЕВ В.	Итоги и впечатления
ШЕВЧЕНКО А.	Мой опыт содержания эстонских гончих
ШЕРЕШЕВСКИЙ Э.	Еще раз о неправильных прикусах
ШЕРЕШЕВСКИЙ Э.	Из истории советского охотничьего собаководства

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

БЕРЕЗИН В.	С помощью клея
БЕССОНОВ В.	Почему снижено качество бумажных гильз?
ВАСЕНЕВА А.	Опыт промысловника В. У. Моисеева
ДЕМИДОВ В.	Просто и удобно
ДРОБАНЦЕВ В.	Снаряжение патронов полиэтиленовыми пыжиками
ЕФРЕМОВ В.	Горные лыжи
ЖИНЕКА Н.	Палатка охотника
ЖИАЕВ В.	Советы товарищам-охотникам
ЖУКОВ П.	Стрелковая подготовка охотника
ЗАВРАЖИН А.	Это быть не должно
ЗДОРОВИЛОВ А.	Модернизированная вальцовка
ИЗМЕНСКИЙ Н., МИХАЙЛОВ Л., ЧИСТАКОВ А.	Патроны для магнума
КАНАВЕЦ И., КРАВЧЕНКО А.	Вкладной стволик
КАСИМЦЕВ Б.	Стрельба по высоколетящим целям
КЕЛЕР Э.	Стрельба пулей из гладкоствольных ружей
КОРЕЦКИЙ В.	Усовершенствование винтовки «Спорт»
КОСТРОМИТИНОВ Б.	Ружьи без порохового заряда
КУЛИКОВ В.	Страны, фирмы, ружья
ЛИПИНСКИХ Г.	Промысел соболя капканами
МЕНИЯЛЕНКО В.	Реконструкция дюралевой складной лодки
НЕУСТРОЕВ Н.	Переоборудование раскладной лодки
НОВИНКИ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ	1—10. 12
ПОЛЯКОВ Д.	Новый патрон повышенной кучности
ПОЛЯКОВ Д.	Рассевители дробового снаряда
ПРОМСКИЙ В.	Дополнить ружейные паспорта
РАИХМАН В.	Повысить ответственность за хранение ружей
САПОГИН А.	Охотниче оружие и закон
СИНЬКЕВИЧ В.	Навойник с динамометром
СТАИЧЕНКО Е.	Опыт подгонки ружья
ТЕЛЯКОВСКИЙ Д.	Зауроровские «трехкольцовые»
ТИМАШКОВ Б.	Пулелейка для пуль Майера
ЧЕГОДАЕВ Е.	Устранение задержек у тульских полуавтоматов
ЧЕГОДАЕВ Е.	Как завод «улучшил» пулью Майера
ЧУВИКОВ А.	Хранение и использование боеприпасов
ХОМЯКОВ А.	Хранение и транспортировка патронов
ХРАМОВ В.	Использование латунных гильз
ШТЕИНГОЛЬД З.	Разборка ружья ТОЗ-34
ШТЕИНГОЛЬД З.	Выставка-продажа охотничьего оружия Янковский В.
ЯНКОВСКИЙ В.	В летней палатке зимой

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

БАЛОНСКИЙ А.	Стихи
БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА	1—7, 9, 10. 12
БРЕШЕНКОВА Е.	Алтын-Коль
ВОЛКОВ ОЛЕГ.	Достойны ли мы своих наследий?
ВОРОБЬЕВ К.	Владимир Клавдиевич Арсеньев (К 100-летию со дня рождения)
ГЛУМОВ Н.	Лунная симфония
ГУСЕВ О.	К зеленым озерам Шумилихи
За добровольца охотника (Интервью с писателем О. В. Волковым)	
КОЛЫЧЕВ ОСИП.	Стихи
Красота и смысл охоты. (Интервью с писателем Н. П. Смирновым)	
КРЯЧКО К. Катя	2. 3
ЛИВЕРОВСКИЙ А.	Тайна Ярика
ЛИВЕРОВСКИЙ Ю.	Стихи
МАРАКУЛИН ПАВЕЛ.	Стихи

В номере:

И. МАКСИМОВ. В честь славного юбилея	1
Д. МАРТЫНЕНКО. На Черкасщине	3
С. ПИЛИТОВИЧ. Полнее использовать пушные ре- сурсы	5
С. НАУМОВ. Б. М. Житков и начало советской ох- отоведческой науки	8
Н. НАЗЬМОВ. Неотложные вопросы таксидермии .	10
М. КАЛИНИН. Облавная охота на лося	12
П. ШЕЛЕШКОВ. Возродим охоту на фазанов . .	15
Рефераты охотоведческих работ	15
Т. АРДАМАЦКАЯ. В тяжелых условиях	16
Г. КРИВОНОСОВ, В. ВАСИЛЬЕВ, Ф. ХУДОЛЕЕВ и др. Трудная зимовка на Каспии	18
В. КРИВЕНКО. Охотничьи угодья дельты Волги .	20
В. ГЕПТНЕР. Николай Павлович Наумов (К 70-ле- тию со дня рождения)	22
А. ЛИВЕРОВСКИЙ. Ответ оппонентам	24
Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ. Из истории советского охотов- ничьего собаководства	26
В. ЯНКОВСКИЙ. В летней палатке зимой	28
Новинки охотничьего оружия	29
Г. ЛЕПИНСКИХ. Промысел соболя капканами .	30
В. СЫСОЕВ. Заворотень	32
Е. БРЕШЕНКОВА. Алтын-Коль	34
Критика и библиография	36
АЛЕКСАНДР РУДЕНКО. Стихи	36
Библиотека охотника	39
В. ГРУЗДЕВ. Заяц в Польше	40
На земных меридианах	42

На первой странице обложки:
Более двадцати лет промышляет в Тувинской тайге ком-
мунист Алексей Алексеевич Туровский. Он один из луч-
ших тувинских волчатников.

Фото Г. СИКАЧИНСКОГО

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев [главный редактор].	
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Дани- лов, В. В. Деккин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Мали- новский, С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов [зам. гл. редактора].	

Издательство «Колос»

Художественный редактор В. ЕСАУЛОВ
Технический редактор В. ПРОСВИРИНА
Корректор Н. И. КЛОЧКОВА

Адрес редакции: Москва, Б-66, Садово-Спасская, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05.

Рукописи и фото не возвращаются.

Т. 17246. Сдано в набор 22. IX. 1972 г. Подписано в пе-
чать 2. XI. 1972 г. Формат бумаги 60·90. Бумажн. л. 3.
Печатн. л. 6. Уч.-издат. л. 9,62. Тираж 400.000 экз.
Зак. 04404. Цена 40 коп.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радян-
ська Україна», Київ, Брест-Литовський проспект, 94.

Цена 40 коп.
Индекс 70673.

СТРАХОВАНИЕ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Каждый человек в возрасте от 16 до 70 лет, утративший в результате несчастного случая трудоспособность, получает от органов Госстраха материальную помощь, если он заблаговременно заключил договор страхования от несчастных случаев.

Страховой взнос, который уплачивается раз в год, устанавливается в зависимости от профессии страхователя и составляет 25 коп., 50 коп., 80 коп., или 1 руб. 20 коп. с каждого 100 рублей страховой суммы.

Договоры страхования от несчастных случаев заключаются на срок от 1 года до 5 лет. При этом, если договор заключается на 3—5 лет, то взносы платят по льготному тарифу.

По этому виду страхования органы Госстраха выплачивают сумму, указанную в страховом свидетельстве, если в результате несчастного случая, включая и несчастные случаи на охоте, наступит постоянная полная потеря общей трудоспособности или смерть застрахованного. При постоянной частичной утрате общей трудоспособности от несчастного случая выплачивается соответствующая часть страховой суммы.

Заключить договор страхования можно непосредственно в инспекции Госстраха или у страхового агента.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ СССР